

НОВОЕ ВРЕМЯ

Собирались
ли Сталин
капитулировать
в 1941 году?

март 1992

13

Индекс 70621

ISSN 0137 - 0723

За сверхдержаву обидно

Арендное Московское промышленно-
торговое швейное объединение
«Салют» предлагает зарубежной фирме
организовать на взаимовыгодных условиях
совместное производство швейных изделий.

Адрес объединения: 103030, г.Москва,
ул. Суцеская, 27.
Телефон для справок: 258-29-82.
Телефакс: 258-79-36.
Телетайп: 113353 Крой.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ****ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ**

<i>И. Клямкин</i> СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ИСЧЕЗ, А СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ОСТАЛИСЬ	4
<i>НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ Г. Ковальская</i> КУДА И ОТКУДА УШЕЛ ТАТАРСТАН?	8
<i>ПРОГНОЗ Д. Тренин, М. Бородин</i> ВТОРОЙ ШАНС РОССИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ	18
<i>БИЗНЕС Л. Млечин</i> МИЛЛИАРДНЫЙ КОНТРАКТ С «ФИЛИПСОМ»: НАЗРЕВАЕТ СКАНДАЛ	22

МИР

ЧТО ВИДЕЛ – ТО ВИДЕЛ В. Ганюшкин ТОКИО И Я – Я И ТОКИО	26
<i>ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В. Бахмин</i> ОСТРОВА НЕСВОБОДЫ	30
<i>ПОЛЬША Р. Борецкий</i> НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН	32
<i>ТЕРРОРИЗМ С. Бабусенко</i> АРМИЯ, КОТОРАЯ ВОЮЕТ СО ВСЕМ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ	34
<i>ЮЖНАЯ АФРИКА Н. Решетняк</i> ДЕ КЛЕРК ДОБИЛСЯ СВОЕГО	37
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» ВСЕМИРНАЯ ВСТРЯСКА	38

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА**РАССЛЕДОВАНИЕ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»**

<i>Л. Елин</i> ШПИОН, КОТОРЫЙ НЕ УМЕЛ ШПИОНИТЬ (окончание)	42
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>Л. Безыменский</i> СОБИРАЛСЯ ЛИ СТАЛИН КАПИТУЛИРОВАТЬ В 1941 ГОДУ?	46
<i>РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ Л. Колаковский</i> ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ	57
<i>ОБРАЗ ЖИЗНИ А. Росляков</i> СТАБИЛИЗАЦИЯ ДУХА	62
<i>СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ Б. Бродский</i> ЗОЛОТО ПОДЕЛИЛИ. КАК ДЕЛИТЬ СОБОР?	64

ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 24 марта 1992 года

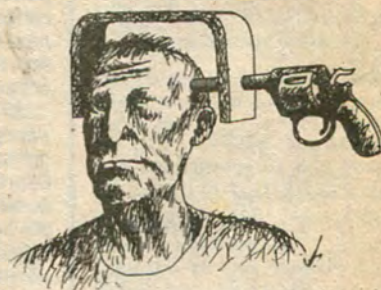
Зря смеялись: советский человек был и есть. И будет жить долго

Стр. 4

Есть ли у России право критиковать Китай?

Стр. 30

Отца посадили в 1945-м, сына – в 1984-м. История одной семьи из Каунаса

Стр. 42

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7

**Тираж 150000.
Заказ №875.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ С горечью прочитала интервью с Александром Руцким «Президент со мной здоровается» (№1/92). Оттого горечь, что мы, простые люди, голосовали именно за дуэт Ельцин — Руцкой. Я прониклась симпатией к вице-президенту еще когда он был председателем комиссии по делам инвалидов. Ведь нам, беззащитным, не к кому голову преклонить: все надежды связывали с Александром Владимировичем, ждали, что не позволит он нас, и без того обездоленных, совсем обидеть...

Думаю, Борис Николаевич любит свой народ, а значит, жалеет. И потому искренне надеюсь, что Ельцин переступит через боль и обиду (человек он, конечно, очень эмоциональный) и вспомнит о нас, людях, которые каждое утро встречают с мыслями: как дальше жить-то? Ведь каждый день уносит из нашего кармана так много денег... Очень люди верят, что Руцкому будут возвращены его полномочия.

Тамара Грехова
Томск

■ Я думаю, что скорого улучшения жизни, как обещает наш президент, не бу-

дет. Разного рода жириновские, для которых чем хуже, тем лучше, сделают все, чтобы помешать стабилизации. Беспокоит судьба демократии. Единственная крупная ее победа — всенародно избранный президент. Блестящий успех Ельцина — пятерым нос утер! И слава Богу, что утер. Мы ему верим, на него надеемся. Но! В глубинке (у нас в поселке, например) произошел откат демократии: бывшие партক্রаты назначены главами администрации, мэрами. Смена стула, к сожалению, не меняет привычек, сознания. А простые люди по-прежнему смотрят в рот начальству и не смеют «свое суждение иметь». 19 августа говорили: «Это хорошо, порядок будет».

Таких людей политические пройдохи легко могут повернуть против демократии, использовать в целях реставрации тоталитарного режима. Это страшно. Нас может погубить демоническая сила невежества. Спасут же знания и труд каждого в своих личных интересах, а значит — на благо всех.

Валерьян Канев,
пенсионер
Архангельская область

■ Хочу присоединиться к дискуссии читателей «НВ» по поводу того, стоило или нет публиковать письмо недобитого фашиста-власовца Дмитрия Сергеевича (№ 46/91). Считаю, редакция сделала правильно, поместив это письмо. Пусть знают люди, какие элементы еще ходят среди нас. Этот Д.С. так пропитан гитлеровской пропагандой, что до глубокой старости готов истреблять наш народ, да, видите ли, «годы не те».

Бороться против коммунистической системы надо было, но другими способами и не в такой критический для Родины момент. Защищали Родину все: и коммунисты, и беспартийные, и малолетние, которые не имели никакого понятия ни о сути коммунизма, ни о сталинской диктатуре. А фашисты, на сторону которых встали власовцы, уничтожали не только коммунистов, но и мирных людей. А евреев так вообще пытались уничтожить поголовно как нацию.

Я был в оккупации и знаю, как власовцы насиловали наших девушек. Правда, фактов насилия со стороны немцев у нас не было — они оказались более цивилизо-

Все кончено. Остались без ракет

■ Аргумент — «зачем нам столько вооружений, разве на нас кто-то собирается нападать?» — так же трудно опровергнуть, как и звучащий ранее — «зачем они (то есть Запад) вооружаются, разве мы на кого-нибудь собираемся нападать?». Один французский философ говорил, что все проходит в этом мире, но идиотизм остается.

За шесть лет пребывания у власти Горбачев «избавил мир от советской военной угрозы», а проще говоря, подорвал военный потенциал, благодаря которому СССР сохранял статус сверхдержавы. Из Верхней Вольты с ракетами мы превратились в Верхнюю Вольту без ракет. В очередной раз, догоняя Америку, не смогли догнать даже Африку.

Новые политические инициативы Ельцина по поводу «перенацеливания ядерных ракет» говорят о том, что политика российского руководства есть продолжение политики Горбачева. Еще несколько лет такого «разоруженческого стриптиза», и догонять нам придется уже пингинов в Антарктиде.

Не назвав новых объектов устрешения, на которые будут нацелены ракеты бывшего СССР, Ельцин, по сути дела, косвенно заявил о

самом отказе от ядерного сдерживания со стороны СНГ!

Кто же победил в закончившейся «холодной войне»? Победили вовсе не «права человека» и не «общечеловеческие ценности» — таких ценностей вообще не существует. Под претензией доктрины «прав человека» на универсальный характер скрывается претензия на универсализм определенной политической модели. Ни для кого не секрет, что США — сверхдержава, претендующая на глобальный статус, проще говоря, на «мировое господство», на универсальный характер своего политического устройства. Десятилетиями Америка вела против СССР необъявленную войну, главным оружием которой были не бомбы, а джинсы и «Радио «Свобода». Сегодня эта война действительно закончилась, закончилась их победой. Не агенты ЦРУ, а само российское правительство собственными руками демонтировало единственное, благодаря чему мы имели статус сверхдержавы.

Андрей Новиков,
эксперт Экспериментального творческого центра
Сергея Кургияна

«Президент утер нос пятерым. Но есть еще кому утереть»

Ночь. Мороз. Граница. Двадцать пять рублей

«Мог бы еще повоевать за Гитлера, да годы не те»

ванными людьми... А какое кощунство утверждать, что в концлагерях убивали только коммунистов и что все лагеря были только сталинские! Истребляли там всех. Кстати, генерал Карбышев коммунистом не был, но и власовцем не стал.

П.Петренко
Феодосия

■ Любопытная заметка, рассказывающая, как теперь туристы пересекают границу между Россией и Эстонией, появилась в нашей прессе.

Ночь. Мороз. Снежная дорога. На российской стороне дороги стоят люди рядом с вагончиком-таможней. «В вагончике — проверка паспортов, сбор дани с чужаков (25 рублей), потом подъем по 15-метровой лестнице и сбор в автобусе. Зловещая тишина разряжается

взрывом возмущения... «Кого унижают? — Свою же нацию!!!», «Издевательство! Хотят, чтобы мы подошли, пока лезем на эту проклятую гору!» Возгласы эти были щедро приправлены отборным матом. А главными виновниками называли Горбачева и Ельцина... Открывались туристы и уснули... Комментируя все это, автор заметки пишет: «Придет ли кому в голову, что нормальная, обыденная процедура пересечения государственной границы превращается у нас в глумливую азиатчину? И не по злему умыслу,

а по совдеповскому чиновному пустодействию».

М.Вейс
Тарту, Эстония

■ Не могу поверить, что у вас в стране существует такая ненависть к цыганам, которая звучит в письме читательницы Т.Тыриной (№ 41/91).

Высказывания Тыриной напоминают мне слова тех, кто ненавидит негров, китайцев, евреев... Ее слова заставили меня вспомнить о ку-клукс-клане и докторе Геббельсе.

На протяжении веков цыгане переезжали с места на место, и так называемые высшие расы пытались навязать

им (так же как и, например, австралийским аборигенам) свой образ жизни. При этом у цыган не спрашивали, хотят ли они этого; не задавались вопросом: а чем образ жизни «высших рас» лучше того, который веками вели цыгане? Именно притеснения цыган на протяжении веков и привели к тому, что некоторые из них ведут сегодня антиобщественный образ жизни.

Джун Госс
Сидней, Австралия

■ Интересные вещи поведал нам В.Петрушин (№ 51/91). Оказывается, основная причина наших теперешних бед — православие. Я атеист, и до религии мне вроде бы дела нет. Но даже в полемических статьях стоит придерживаться здравого смысла, а не милых сердцу автора утопий. Виногато во всем бездарное большевистское правление, которое 70 лет преследовало и уничтожало православие.

До 1917 года православие несколько не снижало духа предпринимательства у религиозных русских купцов, которые жертвовали огромные суммы на Церковь и помощь бедным — так же, как сейчас это делают западные предприниматели. А Петрушин призывает отказывать сегодня бедным в помощи. В нынешней тяжелой ситуации это просто безнравственно.

Г.Буслаев
Санкт-Петербург

Подборку подготовила Т.Чернова

Я ТАК ВИЖУ

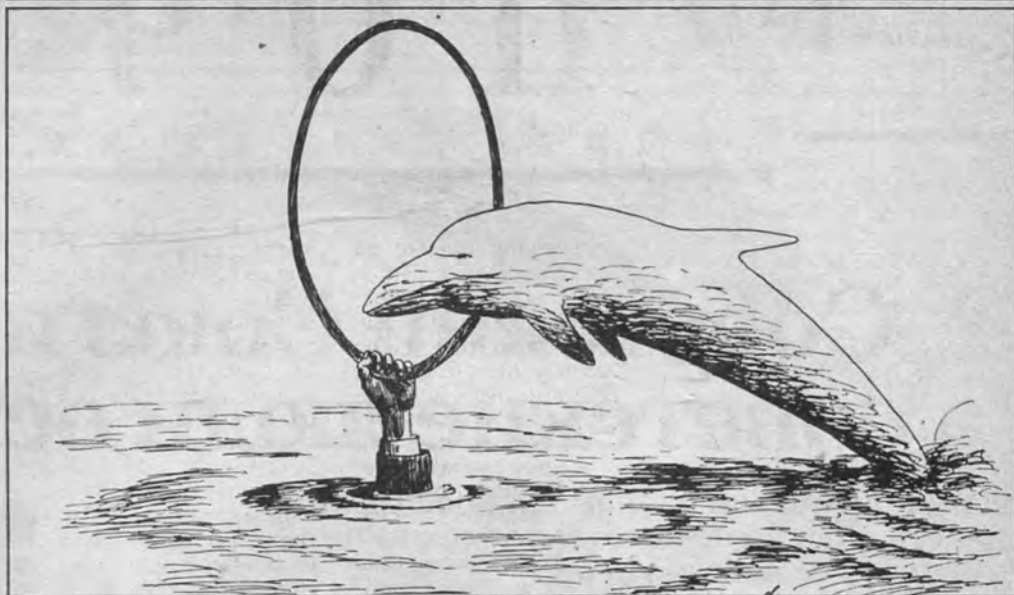

Рисунок Аркадия Гурского

Чем фельдмаршал лучше генералиссимуса

■ Приближается 180-летняя годовщина победы в Отечественной войне 1812 года. Мы отмечаем победу в последней войне, взятие многих городов. Происходят такие праздники громко и шумно. Зато победу 1812 года практически не празднуют.

Когда французская армия перешла русскую границу, то она насчитывала более 600 тысяч человек, а русская — только 240. И эта великая армия была разбита нашей! Без политработников и комиссаров! И разбита она была фактически за шесть месяцев. А если вспомнить, что после ожесточенного сражения под Малоярославцем 25 октября 1812 года французы позорно бежали, то можно считать, что разбили мы их за четыре месяца. И оружия хватало в царской армии на всех. Не то что у нас в 1941 году — одно ружье на троих. И обмундирования на всех хватало. И не случалось такого, как в последней войне, когда ползли к убитому и снимали с него сапоги и одежду, чтобы одеть тех, кто идет в наступление. И лежали погиб-

шие раздетыми — позор, которого не было никогда и нигде.

Царской армией руководили профессионалы, не то что в 1941 году — ведь Сталин расстрелял весь командный состав. Если сравнивать дальше, то опять сравнение не в пользу гуманного социализма. Потери в войне с фашистами — 1:6 или 1:7. На одного погибшего немца — шестеро, семеро наших. А потери в войне с французами? Соотношение далеко не такое страшное. Много говорят об отступлении армии Кутузова. Но он был дворянин и жалел своих солдат, не ввязывался в бои, если заранее знал, что мы обречены на поражение. А генералиссимус с тараканьими усищами использовал людей в качестве пушечного мяса.

Вечные огни горят в честь погибших в войне с фашизмом. Это справедливо. Но почему не горят огни в честь побед Александра Невского, Петра I, Дмитрия Донского? В честь погибших в Афганистане?

Т.Кожемякина
Москва

Советский Союз исчез, а советские люди остались

Демократически избранная российская власть должна осуществить то, что не нравится ее избирателям

О главном парадоксе нашей политики рассуждает известный политолог **Игорь КЛЯМКИН**

Рисунок Аркадия Гурского

4 то же все-таки произошло 17 марта, когда собрался полуподпольный съезд народных депутатов СССР, многотысячный митинг на Манежной? Стоит ли к

этому относиться серьезно?

— Я бы не стал, подобно некоторым представителям нынешних властей, представлять каждый митинг и каждое собрание отставных политиков при свечах как угрозу красного или коричневого переворота. Сегодня опасность этого не очень велика. Но события 23 февраля и 17 марта, настроения и лозунги митингующих — симптом наметившегося в обществе раскола. А это уже серьезно, потому что сегодняшняя трещина может завтра превратиться в пропасть. Расколотое общество обычно с большим трудом выбирается на эволюционную дорогу, если выбирается вообще, поэтому ключевой проблемой периода реформ и с точки зрения практической политики, и с точки зрения вовлеченного в исторический поток отдельного человека оказывается достижение общественного согласия.

— И все же многие не воспринимают эту проблему настолько серьезно. Говорят, что в коммунистических митингах участвуют старички да старушки...

— Но за этими старичками и старушками стоят миллионы им подобных, думающих, возможно, точно так же. По данным некоторых опросов, около 20 процентов москвичей высказывались в поддержку созыва съезда народных депутатов СССР. Просто далеко не всем здоровье или темперамент позволяют идти с транспарантами на площадь. Старшие поколения — это огромная часть общества, обладающая к тому же всеми гражданскими правами, правом голоса в том числе. Поэтому исходным пунктом общественного согласия должно, по-моему, стать согласие по отношению к прошлому, к истории, прежде всего советской.

А в этой области до сих пор сохраняется односторонний, огульно-нигилистический подход, по своей природе ничем не отличающийся от большевистского отношения к дореволюционному «проклятому» прош-

лому. Это, а не одни лишь сумасшедшие цены, вбивает идеологический клин между разными возрастными группами, уничтожает возможность достижения согласия между различными поколениями, делает людей старших возрастов идеологической и политической опорой реваншистских сил.

Значит, по отношению к советской истории концепция механического отсечения прошлого должна смениться концепцией его преодоления. Такая концепция должна сочетать в себе признание исторического поражения народа (а не только режима или, скажем, номенклатуры) с признанием исторической преемственности с только что закончившимся периодом истории. Без признания поражения не может быть идеологии обновления. Без признания преемственности не может быть общественного согласия.

— Современное положение России, Содружества, кажется, убедительно свидетельствует о поражении. Идея преемственности, напротив, мало популярна — ведь так хочется «отречься от старого мира»... Возможен ли какой-то синтез этих двух идей? Как их примирить друг с другом?

— Важно очень ясно и конкретно понимать, в чем заключается поражение и в чем состоит преемственность. Поражение заключается вовсе не в том, что за годы существования коммунистического режима не было достигнуто никаких исторических результатов, а в том, что эти дорогой ценой доставшиеся результаты стимулировались и оценивались как прорыв к новой мировой цивилизации, в том, что локальный, периферийный по отношению к ней опыт рассматривался в качестве магистрального направления. Поражение потерпела идеология мессианского изоляционизма, конфронтации с миром ради его приспособления к собственной провинциальности.

Но это поражение никоим образом не означает, что советская история — это только провал и ничего больше и что самым большим благом было бы возвращение к 1913 году. Во-первых, из той давней исторической точки легче попасть в 1917 год, чем из нынешней. Так что не будем снова искушать судьбу. Во-вторых, за годы советского тоталитаризма, хотя и в варварской форме, произошел цивилизационный

сдвиг от сельскохозяйственного общества к индустриальному, урбанизированному. В этом историческое оправдание старших поколений, признание того факта, что они жили не зря. Они обманывались насчет того, что они действительно делали, но это не значит, что они ничего не сделали вообще.

Кстати, одностороннее подчеркивание идеи поражения при отбрасывании преемственности означает идеологическое отмежевание от таких особенностей наших народов, рельефно проявившихся и в советское время, как готовность к сплочению и консолидации в переломные, кризисные эпохи, историческая выдержка и стойкость, «истори-

чатое Столыпиным разрушение общины, замкнутых локальных миров, хотя и по прямо противоположной программе и с противоположным исходом. Я не говорю сейчас о том, хорошо это или плохо. Я говорю о доставшемся нам историческом наследстве, с которым мы только и можем иметь дело. Разрушив все локальные общины, заполняющие пространство между отдельным человеком и государством, оставив этого человека наедине с собой, коммунистический режим, сам того не ведая, способствовал изживанию локальности, замкнутости, закрытости — этих извечных проклятий российской истории. Атомизированный человек, выр-

ванный из традиционных укладов, лишенный привычного окружения, ничем и никем не защищенный маргинал превращался постепенно вопреки идеологии коммунистического тоталитаризма в городского обывателя, озабоченного прежде всего своими частными интересами и открытого для широких контактов. Это, безусловно, не сопровождалось возникновением гражданского общества, как в период урбанизации на Западе. Но я все же хочу быть оптимистом и надеяться, что к восприятию ценностей гражданского общества наш нынешний горожанин подготовлен лучше, чем крестьянин начала столетия.

Человек, входящий сегодня в реформу, родом именно из советской истории, перемолотый ею, что-то в ней безвозвратно утративший, но что-то и приобретший. «Совок» — очень сложный, многомерный продукт долгого развития, открытый разным влияниям и веяниям, и не надо низводить его до уровня одноклеточного создания в припадке провинциального самоуничтожения, которое ничуть не лучше прежней провинциальной гордыни. С другой стороны, испытываешь неловкость, наблюдая новые попытки искусственно возвысить его, новые надежды на то, что ради возведения очередного замечательного храма (на этот раз храма рыночной экономики вместо прошлого храма безрыночной) он забудет обо всем, кроме прекрасной цели. Кстати, в притче о Шартрском соборе, которую так любят рассказывать в поучение соотечественникам некоторые наши политические руководители, я бы обратил внима-

Сажу Умалатову в компании Юрия Голика и Виктора Алксниса. Съезд в подмосковном совхозе был самым большим хэппенингом прошедшей недели

ческое послушание», если восползоваться словами одного из русских религиозных мыслителей. Вне идеи преемственности все эти качества попадают под отрицательную рубрику «рабской психологии», поддерживавшей тоталитаризм. Между тем именно эти черты народного характера могут оказаться важным преимуществом в самый трудный период осуществления экономических реформ.

— Когда произносят, скажем, «героический советский народ», то звучит это настолько одиозно, что забываешь о некоторой реальности, стоящей за громкими эпитетами и идеологическими штампами. А как быть с «советским человеком»? Чем он отличается от подданного Российской империи?

— На эту тему можно написать многогранное исследование, и его, конечно же, рано или поздно напишут. Если же коротко, то именно тоталитарный режим довершил на-

ние не только на того строителя, который жил мечтой о совершенном творении и ощущением причастности к его созданию, в то время как все остальные возили тачки, руководствуясь заботами более земными. Я бы обратил внимание и на то, что он был всего один и что собор, следовательно, построил не он, а люди менее сложной душевной организации. Так неужели после всего, что с нами случилось, мы исключение снова хотим возвести в правило и заставить большинство жить идеалами меньшинства?

— Какие же возможности демократического правления вы видите в реалиях постсоветского российского общества?

— Конечно, нынешняя российская демократия — это уникальное образование. И дело не только в том, что почти отсутствуют структуры гражданского общества, а есть лишь тот самый человек-атом, который находился в рабстве у государства. Ведь что говорят сегодня этому человеку? Ему говорят: «Государственного насилия больше нет. Ты сам за все отвечаешь. Сам голосуешь. Сам выбираешь власть». Но добавляют при этом, что избранная власть должна будет сделать нечто, что не очень-то понравится, что будет непопулярно. Главный парадокс посткоммунистической демократии в том-то и заключается, что результаты деятельности властей соответствуют интересам большинства лишь в дальней перспективе, между тем как проводимые ими сегодня меры сиюминутным интересам большинства не только не отвечают, но и прямо противоречат. Но действовать против его интересов — значит вступать в конфликт с самим принципом демократии, который заключается в том, чтобы поступать согласно воле большинства. И никакое ощущение свободы, никакие ссылки на великие цели такого рода конфликт разрешить не в состоянии.

Постфеодальная демократия также сталкивалась с этой проблемой. Модернизация в западноевропейских обществах тоже отнюдь не встречала на первых порах поддержки большинства. Но там поступали просто — шли на ограничение избирательного права. А значит, это была не вполне демократия.

У нас же — всеобщее избирательное право. И из этой ловушки выбраться непросто. Весь цивилизованный мир с середины прошлого века живет при всеобщем избирательном праве. Да и по какому принципу в современном урбанизирован-

Леонид Кравчук твердо стоит на своем. Содружество, видимо, надо строить без Украины

ном обществе это право, на которое формально не покушались даже последние коммунистические конституции, можно ограничить? Система ценностей рядового человека переросла уже политические воззрения рубежа XVIII—XIX веков, такой человек уже не примет урезанную демократию.

— Так, значит, или реформа, или демократия?

— Из этого тупика выбраться, повторю, довольно сложно, но, кажется, все-таки выход есть. Выход этот в постоянном согласовании интересов различных слоев и групп общества посредством их диалога, посредством постоянной коррекции реформаторского курса и соответственно в блокировании крайних, экстремистских сил политического спектра, сил конфронтации и раскола, предохранении общества от их влияния. Идеологически эти силы выступают, как известно, или под национал-патриотическими, или под коммунистическими и некоммунистическими знаменами. При всех своих различиях они, однако, опираются на один и тот же слой маргинализирующейся части общества, выпавшей из старой системы и не видящей для себя перспектив в складывающейся новой. Слой, который сегодня примеряет к себе разные идеологии, чтобы выбрать наиболее подходящую, способную найти живой отклик в обществе. Очень важно не дать этим силам приобрести влияние среди главных производительных групп, не дать потащить за собой широкие слои рабочих, которых могут привлечь разного рода некоммунистические идеи, и зарождающийся класс предпринимателей, который нуждается в защите не только от налогов, но и от иностранных конкурентов и потому может откликнуться

на националистическую риторику. В истории так бывало не раз.

— И что же можно противопоставить экстремизму?

— Идею широкого политического центра. Среди групп населения, ориентированных на тот или иной вариант социалистической или национал-патриотической идеологии, помимо экстремистских есть и такие, которые привержены цивилизованному пути развития. Пока они не порывают с идеей демократии, пока они говорят о парламентских методах — их место в центре, а не на флангах. Цивилизованное правое (правоконсервативное — по польскому варианту) и цивилизованное левое (социал-демократическое или социалистическое — в болгарском варианте) политические течения

обязательно должны присутствовать в обществе. Тогда реформы можно было бы совместить с демократией. Одно правительство могло бы делать решительные шаги в сторону рыночной экономики, другое же, пришедшее ему на смену, корректировало бы курс в соответствии с реальными интересами большинства населения, а третье — снова, уже в изменившихся условиях, возвращалось к либеральному курсу. При наличии правого и левого флангов, сильных и цивилизованных, можно рассчитывать на эволюционность развития, что крайне важно для предотвращения раскола и сползания к диктатуре.

— Но сегодня у власти не правые и не левые в вашем понимании. Каковы перспективы нынешних реформаторов?

— Я думаю, что их подстерегает опасный соблазн заигрывания с чужими идеологиями. Поступить так — значит продемонстрировать слабость и несамостоятельность. Идеологическая самостоятельность нынешней российской реформаторской власти в нынешних условиях перехода может заключаться только в ее принципиальной внеидеологичности. Ни одна из существующих идеологий сегодня не найдет отклика в сознании большинства. Во-первых, потому, что русский вопрос не проявился в России как вопрос национальный. Социалистическая и коммунистическая идеология — это во-вторых — в глубоком кризисе. В-третьих, общество не готово принять ценности либерализма. В-четвертых, интересы большинства заземлены, они будничны и прагматичны. Линия на неидеологичность могла бы создать определенное пространство для маневра при условии более или менее значительной неза-

висимости президентской власти от политических течений, при условии ее сохраняющейся беспартийности.

Что касается парламента и правительства, то их беспартийность стала анахронизмом уже сейчас. Президент — дело другое. Если мы в ходе реформ действительно обречены на частую смену правительств и колебания курса, то очень важно иметь при этом более или менее надежную опору, позволяющую удерживать политическую систему от развала. Такой опорой и мог бы быть избранный всем народом президент. Я исхожу из общеизвестного факта, что в нашей политической культуре статус личности лидера несравнимо выше статуса партий, движений, государственных структур; более того, личность первого лица воспринимается независимо от них. Эту особенность политического сознания надо использовать в интересах стабильности.

— Это что-то на грани монархизма?

— Нет. Монархизм всегда связан с традицией, с династией. Президент же получает и будет получать свои полномочия не от Бога, а от народа. Разумеется, опасность того, что всеобщим голосованием изберут какого-нибудь очередного Наполеона III или Гитлера, всегда существует. Но при партийном президенте она ничуть не меньше.

Кстати, эта ориентация массового политического сознания восходит не только к самодержавию, но и к советскому периоду. Когда человек брошен один на один с безликой системой, то для него человеческий облик имеет только первое лицо государства. Во-первых, потому, что он с ним никогда непосредственно не сталкивается, а во-вторых, потому, что кажется, будто от первого лица, его личных качеств все в этой бездушной тоталитарной машине и зависит.

— Очевидно, такие особенности политического сознания могут быть повернуты и во благо, и во зло. Что же нас может спасти от перерождения власти в авторитарный произвол?

— Я думаю, здесь у нас есть по крайней мере один, более или менее очевидный шанс. Это сохранение и упрочение СНГ. Многие относятся к этому хрупкому образованию скептически, считают его не более чем ликвидкомом СССР. Я же думаю, что СНГ — это, хотя и немого, но это чуть ли не единственное, что у нас есть с точки зрения возможности демократического варианта развития и блокирования авторитаризма. Причем не только в России, но и в других бывших республиках.

В самом деле, что может быть альтернативой СНГ? Восстановление «русской государственности в исторических границах», пропагандируемое национал-патриота-

ми? Но реализация такого плана без опоры на силу оружия невозможна. Распад СНГ? Но в этом случае каждое из государств, а особенно крупнейшие из них, столкнется с усилением внутренних разрушительных процессов и конфликтами, которые трудно разрешить мирными средствами (типа проблемы Крыма). Результатом этого может быть лишь крушение курса на достижение общественного согласия и смена политических элит, приход к власти откровенно националистических группировок.

Так что альтернатива СНГ, по существу, всего одна — около дюжины жестких авторитарных националистических режимов на тер-

Рисунок Виктора Богорада

ритории бывшего СССР. При этом российские национал-патриоты будут реализовывать, разумеется, не идею русского или российского национального государства в границах нынешней Российской Федерации, а опять-таки свою нынешнюю идею восстановления российского государства в его «исторических границах».

Короче говоря, я считаю, что путь к укреплению новой независимой демократической российской государственности лежит через укрепление СНГ. Более того, каким будет СНГ, такой будет и эта государственность. Дело в том, что коммунистический тоталитаризм не оставил нам сколько-нибудь развитых социально-политических субъектов демократии (классов, партий), а оставил только субъекты национально-региональные, — прежде всего бывшие союзные респуб-

лики. И если они не сумеют демократически организовать свои взаимоотношения, то это значит, что никакая демократия не получится и внутри бывших союзных республик. А если сумеют, то и в какой-либо одной, отдельно взятой стране, входящей в СНГ, авторитаризм станет затруднительным.

Содружество открывает редкую, быть может, уникальную возможность совместить, сделать одновременно два исторических потока, которые в Западной Европе, например, были разделены во времени многими десятилетиями: процесс формирования независимых государств и процесс их объединения в более широкие, надгосударственные сообщества.

— Но это все пока больше теория, чем реальная жизнь. Если вспомнить последнюю встречу руководителей стран Содружества в Киеве, где Кравчук назвал СНГ лишь красивой мечтой, то оптимизма останется не очень много...

— Его не должно остаться совсем, если каждую такую встречу рассматривать как заседание историческую или переломную. Для меня важнее не то, что кто-то назвал СНГ мечтой, а то, что никто не решился от мечты отречься. Повторяю: мы наблюдаем два мощных встречных исторических потока — к государственному самоопределению и новой интеграции. Исход этого драматического противоборства будет определяться в конечном счете не напором нынешних политических активистов, а миропониманием и настроением народов. Реформы в экономике, затрагивающие интересы миллионов, обнаружат, чего они, народы, больше хотят — отдаления друг от друга или сближения. Пока их интересы и их позиции не проявились. Поэтому и не может быть пока «переломных» встреч в верхах.

Не надо подгонять ведущих актеров исторической драмы, призывая побыстрее на что-то решиться и с чем-то поскорее определиться. Кстати, жизнь уже сейчас заставляет этих актеров, то есть руководителей бывших республик, не очень злоупотреблять демонстрационными жестами. Для сохранения целостности Украины Кравчук, имея проблему Крыма сейчас и проблему восточных регионов в перспективе, нуждается во взаимопонимании с Ельциным не меньше, чем Снегур — для сохранения Молдовы. Но и Ельцин, столкнувшийся с непокладистостью Татарстана и Чечни, нуждается в солидарности и понимании со стороны Кравчука. Короче говоря, я по-прежнему убежден: без СНГ внутренние проблемы в республиках могут стать попросту неразрешимыми.

Беседа вел Олег Макаров

Фото Юрия Грипаса, Алексея Куденко и ИТАР — ТАСС

Президент Татарстана: Москва недовольна, зато у нас все есть

Куда и откуда ушел Татарстан?

На референдуме республика сказала «да» суверенитету республики. В Москве голосование вызвало больше эмоций, чем в самом Татарстане...

Галина Ковальская

Опасения, что референдум 21 марта обострит в Татарстане политические и, хуже того, межнациональные страсти, к счастью, оказались несостоятельными.

На референдум жители Казани явились дисциплинированно. Но особого энтузиазма не проявляли. Вернее, так: с гораздо большим интересом все, независимо от национальности, толковали о проблемах жилья и цен, все выспрашивали, как там в Москве, но и на мои вопросы, как и почему голосовали, отвечать не отказывались.

«У нас народ спокойный...»

— Вот и напишите, что я, русский, потомственный житель Казани, проголосовал за суверенитет. Ни за какой не за «выход», просто мы хотим, чтобы у нас наше все оставалось, что производим. Мы же как все в Москву отдавали, так и сейчас отдаем. Москва строится, а у нас трущобы. Так и

напишите, что мы, и русские, и татары, хотим равных отношений: мы в Москву что-то послали, и нам за это что-нибудь...

— Честно? Я жене свой паспорт отдал, у меня жена татарка, сказал ей: «Как хочешь, так и голосуй, за меня, как за себя». Как проголосует? А вот приду домой и спрошу. Ну какая, в самом деле, разница? Все одно, развалится Российская Федерация. Что бы мы ни наголосовали, развалится. С кем, с женой что ли, будет резня? У нас народ спокойный».

— Против, я — против. Все русские будут против, все татары — за. Русские — за? Значит, бояться. Этих, националистов, конечно. И Шаймиев их боится. Он же прямо говорил, «если Татарстан из России уйдет, значит, мне надо в отставку». А эта, Байрамова, экстремисты всякие, конечно, их немного, но они могут силой власть захватить, если люди проголосуют за выход из России.

— Вы скажите, у вас в России что, оглохли, или они нарочно? Мухаметшин (Председатель Верховного Совета Татарстана. — Г.К.) объяснял,

Шаймиев объяснял, ну куда мы можем из России «выйти», когда Россия вокруг нас? А вот почему Россия не признает нашу «Декларацию о суверенитете»? Почему Ельцин говорил: «Берите, сколько сможете съесть», а теперь пишет какие-то предупреждения? Подтвердим свой суверенитет, все — и русские, и чуваш, и евреи, — все будем граждане суверенного Татарстана. И тогда Шаймиев сможет подписывать с Россией договор уже на равных.

— Я лично проголосовала за. Но я против выхода из России. А некоторые мои сослуживцы, татары, они голосуют тоже за, но они имеют в виду выход. Понимаете, все очень запутанно. Но вот Сабиров (премьер-министр Татарстана. — Г.К.), все знают, что он честный человек и никакой не националист, у него семья смешанная, зачем он нас будет обманывать? Или Мухаметшин, про него тоже хорошо говорят. Они обещали, что никаких разрывов в отношениях с Россией не будет...

— Конечно, против, чего хорошего ждать от партийной номенклатуры?

Постепенно из противоречивой и не всегда логичной разговорной стилистики вырисовывается картина. Впервые, в Москве референдум придадут гораздо большее

Окончание
на 17-й стр.

Татарстан

Начало см. на стр. 8

значение, чем в Казани. Я остановила двух татарских юношей. Один сказал: после референдума ничего не изменится, второй задумался было всерьез, потом пошутил: «Будет общее благоденствие: водка без талонов и пиво дешевое. На референдум пришли, как и было предложено, «подтвердить» Декларацию о суверенитете».

Во-вторых, решительное неприятие идеи референдума российским руководством кое-кого из русских смутило: собирались спокойно проголосовать за, а потом не знали, что и делать. А некоторых татар, решительно поддерживавших Россию на референдуме 17 марта 1991 года и на президентских выборах голосовавших за Ельцина, обидело.

В-третьих, юридический смысл формулировок «постановлений», «разъяснений», да и самого вопроса, вынесенного на референдум, воспринимается людьми с трудом. Гораздо существенней доверие или недоверие лидеру, призывающему сказать «да» или «нет». Не то чтобы нынешнее руководство Татарстана вызывало уж очень восторженное отношение. Им припоминают — «признали ГКЧП» (правда, тут же добавляют, что, мол, это для того, чтобы уберечь Татарстан от введения чрезвычайного положения), но в то же время многие и русские, и татары видят в этом руководстве гарант стабильности: цены ниже, чем в России, смуты нет — национал-радикалы помитингуют, да и разойдутся. Так что за на референдуме голосовали в том числе и те, кто очень резко высказывается против Байрамовой и ее единомышленников, голосовали, не помышляя ни о национальной конфронтации, ни о противостоянии с Россией.

«Чего они испугались?»

На проведении референдума не первый год настаивали как раз «пророссийские» фракции Верховного Совета Татарстана, да и высказывания российских руководителей в том смысле, что претензии Татарстана на некий особый статус нелегитимны, поскольку не поддерживаются населением республики, прямо подталкивали к референдуму.

Конечно, вопрос был поставлен крайне «неудобным» для России образом: слова «суверенитет», «равноправие» провоцируют положительный ответ, а содержание — «субъект международного права», «отношения с Российской Федерацией на основе равноправных договоров» — тоже не должно было оттолкнуть татарское население. По-видимому, когда в Москве настойчиво «советовали» провести референдум, то рассчитывали на формулировку типа: «Хотите ли вы выхода Татарстана из

состава Российской Федерации» — вопрос, на который ответили бы отрицательно огромное большинство татарского и значительная часть татарского населения. Зная это, националистические организации в Татарстане, от крайних радикалов до умеренных, долгое время отклоняли все предложения провести референдум. Их мотив: судьбу татарского национального государства пусть решают татары, а у русских есть свое государство. Позиция, прямо скажем, опасная и подталкивающая к конфронтации.

Но вот найдена была формулировка, не предполагающая никакой «национальной» государственности, формулировка, заведомо «проходимая», и бывшие сторонники и противники референдума с легкостью поменялись местами и «поступились принципами». Возникли серьезные сомнения в том, что, приглянись вопрос, вынесенный на референдум российскому парламенту, он стал бы апеллировать к Конституционному суду.

Разрешим ли подобный конфликт на правовом уровне? Есть перед глазами (не дай Бог) печальный опыт Нагорного Карабаха: у одной стороны — свое право (Конституция Азербайджана), у другой — свое (право нации на самоопределение). Не разумнее ли признать существование политической проблемы и искать политических путей ее решения, чем звать к небесспорным для противоположной стороны правовым нормам?

Передо мной агитационный проспект, призывающий сказать на референдуме «нет». На первой странице — рыдающая женщина и текст: «21 марта — референдум. Мать, жена, сестра, невеста — останови беду!» Право, так и хочется погладить женщину по голове и утешить: «Ну не плачь, родная, референдум еще не самая страшная беда». Примерно в такой же взвинченно-истеричной тональности было выдержано и заседание российского парламента, обсуждавшего референдум в Татарстане. Взывали: одумайтесь, намекали: мол, и за пределами Татарстана татары живут, предлагали «власть употребить». А на улицах Казани меня с недоумением спрашивали: «Чего они испугались? Куда же мы денемся?»

А если всерьез, чего испугались? Можно тридцать раз не доверять заявлениям тех или иных руководителей, но предполагает ли кто-нибудь в России, что Татарстан готов существовать как отдельное самостоятельное государство, не считаясь с Россией? Не устраивает странный, промежуточный какой-то статус, изобретенный для себя Татарстаном (вроде и «субъект международного права» и в то же время граждане Татарстана одновременно являются и гражданами России)? Но не о символах ли спор? Ведь содержательное наполнение этого статуса все равно произойдет в ходе договорного процесса, и объем полномочий, переданных Москве, будет зависеть не в по-

следнюю очередь от доверия к последней. Так стоит ли загодя подрывать это доверие? Вся история последних лет, от ноябрьского пленума ЦК, снявшего Ельцина с поста первого секретаря МК КПСС, и до чеченского кризиса 1991 года, учит: нам приводит к обратному эффекту.

Настроение подружки важнее

Татарский национализм? «Его нет», — говорят как раз националисты. Или иначе: «Если он и есть, то лишь как ответ на великорусский шовинизм». Я с ним сталкивалась в разных формах.

Огостельный, откровенно расистский, отвергающий напрочь смешанные браки, ставящий под сомнение полноценность детей, родившихся от таких браков. Конструктивный, отвергающий расизм, выступающий за культурное возрождение нации, за обращение к традициям татарского просвещения начала века.

Политизированный, для которого главная цель — становление в той или иной форме национальной государственности.

В Казани много абсолютно обрусевших татар, и совсем не националистов, и вовсе не политизированных даже, вспоминающих о своей национальности лишь тогда, когда сталкиваются с национальным высокомерием русских. «Экстремисты», пока во всяком случае, занимают в Татарстане примерно такое же место, как в России «Память»: достаточно заметное, из-за склонности к демонстративным акциям, и в то же время периферийное, если говорить о воздействии на политический климат в республике. Кажется, единственное, что смогло бы объединить вокруг них значительную часть татарского населения, — общенациональный враг. Имеет ли смысл Москве претендовать на это место?

...На эту парочку нельзя было не обратить внимания, уж больно красивая. Он — татарин, она — русская, оба чудо как хороши и явно поглощены друг другом. Я все же осмелилась отвлечь: «Ребята, простите, можно полюбопытствовать, вы уже проголосовали? Очень неохотно повернулись: «Нет, еще не успели». «А пойдете?» Они переглядываются: «Не знаю, — отвечает парень, — если доберемся». Очень стыдно собственной назойливости, но интерес сильнее: «А если доберетесь, как проголосуете?» Он глаза на девушку скосил: «Мне вот Люда вообще не советует голосовать, чтобы ей настроение не испортило. А так я бы за. Люда плечом передергивает: «А я — против». Тут уж они просто невежливо отворачиваются, им не до меня. Поссорились? Нет, вон за ручки держатся. Вот проявим терпение, научимся слышать и понимать друг друга и вырастет когда-нибудь у нас поколение, в котором настроение подружки естественно будет ставить выше всех референдумов и суверенитетов.

КАЗАНЬ — МОСКВА

Второй шанс России в Восточной Пруссии

Дмитрий Тренин,
Михаил Бородин

**Какая судьба
ждет
Калининград-
скую область?**

«О синим гнездом германского милитаризма» и плацдармом агрессии, направленной против славянских народов, принято было считать Восточную Пруссию; напротив, само существование на той же бывшей немецкой земле советской Калининградской области должно было символизировать новый статус Советского Союза как самой мощной державы Европы. Советский Союз распался. Калининградская область, бывшая западная оконечность огромного советского политического материка, превратилась в «остров», первый в истории России эксклав, на сотни километров удаленный от основной части российской территории.

Как Пиллау превратился в Балтийск...

До 1945 года Россия никогда не владела Восточной Пруссией (хотя и управляла

этой территорией в течение короткого периода времени в ходе Семилетней войны 1756–1763 годов). Когда Кенигсберг с прилегающей территорией был включен в состав СССР (официально это произошло 17 октября 1945 года), ему была уготована судьба военного лагеря. Предоставившийся нам было шанс использовать выгодное географическое положение между Центральной Европой и Россией был упущен. Собственно говоря, Советский Союз получил то, что желал Сталин: незамерзающий порт на Балтике. Немецкий Пиллау, став советским городом Балтийском, превратился в главную базу Военно-Морского Флота.

Сейчас мы склонны сожалеть, что использовали свою военную добычу не лучшим образом. Поэтому когда сейчас в нашей стране заходит речь о Калининграде-Кенигсберге, то главным образом в связи с перспективами создания здесь специальной экономической зоны (СЭЗ) — русского Шеньчжэня или Гонконга.

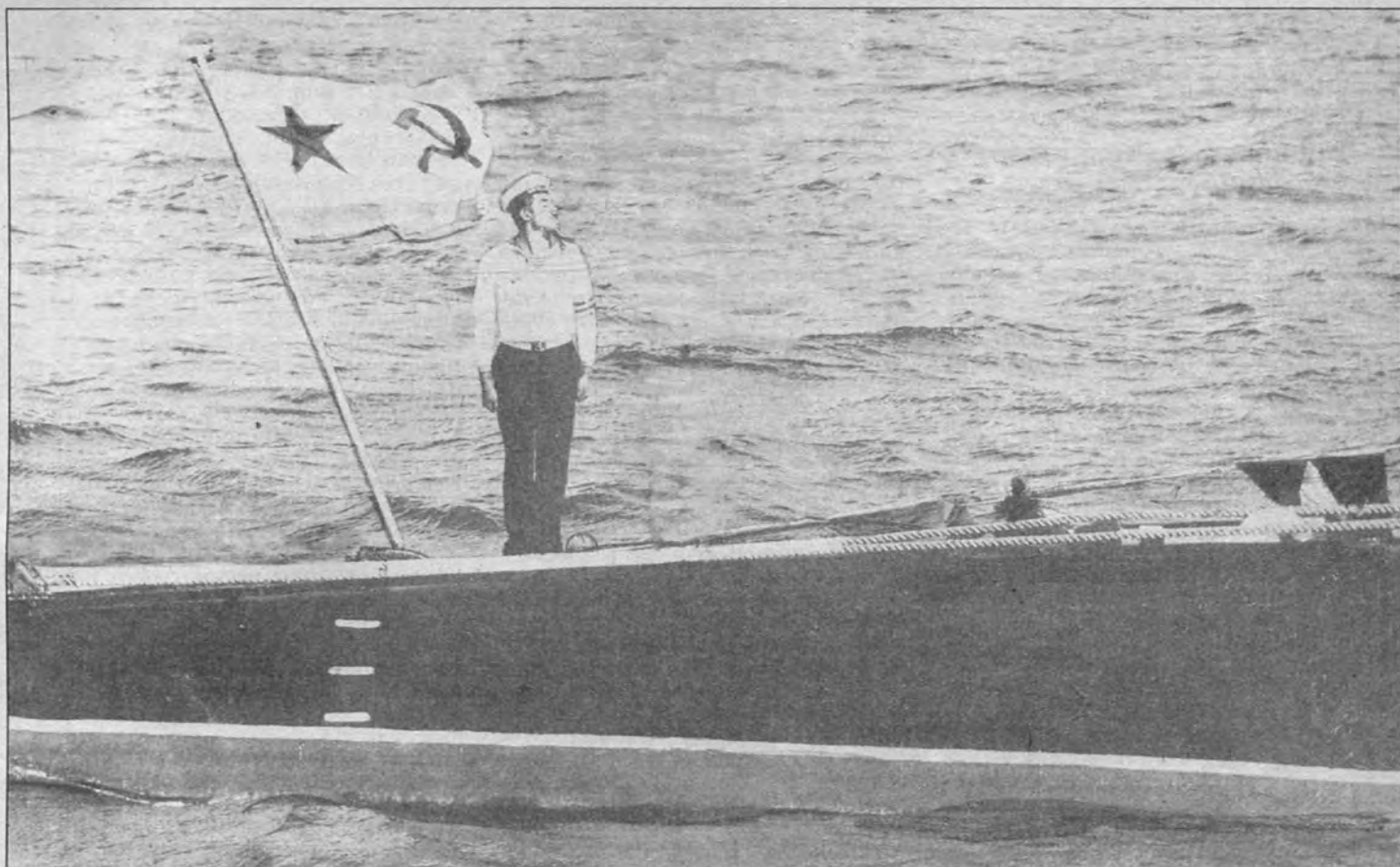
О других аспектах «прусской проблемы» говорят меньше и приглушеннее. Если раньше все подчинялось стратегии (и идеологии), то теперь столь же очевидно господство экономики. Создание зоны — важнейший, но не единственный фактор, способный повлиять на будущую судьбу Калининграда и области. Нам придется иметь дело со всем комплексом политических, экономических, военных, гуманитарных вопросов, «завязанных» на эту прибалтийскую землю с ее сложной, даже уникальной судьбой. Опыт же (в том числе приобретенный совсем недавно) свидетельствует, что чем раньше мы поймем необходимость поиска различных вариантов решения этой необычной проблемы, выработаем свою концепцию такого решения, тем с большей полнотой будут учтены впоследствии наши национальные интересы.

России еще предстоит осмыслить подобное «островное» положение части ее сухопутной территории (где проживают почти 900 тысяч человек, четыре пятых из которых — русские). Не стоит забывать о том, сколь тяжелая судьба выпала на долю их предшественников на этой земле — 1100 тысяч подданных рейха, проживавших на этой земле накануне войны. Когда Красная Армия взяла штурмом Кенигсберг, в городе все еще насчитывалось около 110 тысяч жителей. Спустя два года, весной 1947-го, их осталось вчетверо меньше. К 1948 году все немцы были высланы — кто на восток, в Казахстан, кто на запад, в одну из зон оккупации. На их место стали прибывать переселенцы из центральных районов России. Как и их предшественники, с которыми

Площадь Калининградской области — 15 125 квадратных километров, что составляет менее одной трети территории Московской области. Расстояние от Калининграда до основной части России составляет 500 километров. Чтобы их покрыть, необходимо пересечь две государственные границы. До Берлина отсюда существенно ближе (640 километров), чем до Петербурга (820 километров) и тем более до Москвы (свыше 1000 километров). Тысяча километров — такова же протяженность и морской линии Петербург—Калининград. Формально самой близкой аналогией русскому Кенигсбергу представляется русский Порт-Артур. Но дальневосточная крепость никогда не входила в состав империи.

Сегодня наряду с расположенным в Балтийске (Пиллау) штабом флота (насчитывающего в своем составе 30 подводных лодок, 4 крейсера, 4 эсминца, 34 фрегата) и бригадой морской пехоты в области дислоцируются: в Калининграде — штаб 11-й гвардейской армии, гвардейская танковая дивизия, гвардейская мотострелковая дивизия, две артиллерийские дивизии, в Гусеве — 26-я гвардейская мотострелковая дивизия, в Советске (Тильзите) — 40-я гвардейская танковая дивизия, в Черняховске (Инстербурге) — 74-я мотострелковая дивизия. Не все эти соединения укомплектованы по полному штату, но высокая

степень насыщенности области гарнизонами и штабами очевидна. Здесь же уместно упомянуть о заводе «Янтарь», где строят военные корабли 1-го и 2-го рангов (эсминцы, большие противолодочные корабли).

Еще в середине 80-х годов все это предназначалось для осуществления (совместно с сухопутными войсками и авиацией) крупномасштабной морской десантной операции по захвату Датских проливов и закрытию Балтийского моря для сил противника. В новых условиях эта задача представляется не только совершенно невыполнимой, но и просто невыполнимой.

обошлись столь сурово и несправедливо, они ни в чем не были виноваты...

Военный кулак придется разжать

В свое время американцам приходилось убеждать весь мир, что посягательство на Западный Берлин создает повод к войне с применением ядерного оружия; в ходе знаменитой блокады города их авиация (совместно с английской и французской) была вынуждена совершить сотни тысяч вылетов, чтобы поддержать нормальную жизнь в изолированном городе. На протяжении последующих сорока лет для Западной Германии основными проблемами в связи с Берлином были: обеспечение доступа в город (условия транзита), утверждение принадлежности города к Федеративной Республике и, наконец, возможность посещения жителями сопредельной территории.

Мы, конечно, не американцы и не немцы, но их опыт (да и наш собственный — ведь мы «играли» на противоположной стороне) небезынтересен. Для нас сейчас Русская Пруссия является мощным стимулом в пользу активной профилактики любых кризисов в регионе, серьезным аргументом в пользу хороших отношений с Литвой и Белоруссией, а также с Германией и Польшей. При наличии спокойного окружения и сама изолированность области может оказаться весьма полезной для осуществления здесь различных экспериментов, создания особого режима.

Итак, хотя собранный вокруг Калининграда военный кулак выглядит на первый взгляд внушительно, но попытки его использования в качестве аргумента при возникновении спорных вопросов с соседями или для обеспечения крепкой привязки области к «большой земле» могут лишь нанести вред России и сделать положение самой области

непереносимым. В случае кризиса эта «передовая застава» чрезвычайно уязвима.

Парадоксально, но сейчас существует опасность того, что в условиях вывода войск из Германии, Польши и стран Балтии степень милитаризации области может повыситься. Допустить это никак нельзя. Новый этап истории края должен быть однозначно мирным. Впрочем, «новый курс» не обязательно должен вести к обретению областью демилитаризованного статуса. Определенная военная роль Восточной Пруссии, по-видимому, задана самим ее геополитическим положением. В соответствии с оборонительной военной доктриной Россия могла бы в перспективе иметь здесь небольшие силы флота, средства раннего обнаружения, части ПВО.

Чтобы в полной мере реализовать открывающиеся перед нами возможности, необходимо ясно видеть источники потенциальных кон-

фликтов. Прежде всего речь идет о статусе края. Его принадлежность России, как уже отмечалось, — «чистый» результат второй мировой войны.

Продавать ли Кенигсберг Германии?

Сейчас, когда послевоенный статус-кво в Европе — гордость советской дипломатии — сменился совершенно новой территориально-политической конфигурацией, когда проблема Южных Курил выдвинулась в самый центр русско-японских отношений, нельзя делать вид, что продолжающаяся геополитическая революция никак не затронет Калининград. Весь вопрос в том, каким образом это произойдет.

На сегодняшний день проблемы государственной принадлежности области не существует. Начиная с Потсдамской конференции западные союзники никогда не подвергали сомнению правомочность аннексии Восточной Пруссии и ее раздела между Польшей и СССР. Советская часть провинции была сразу же включена в состав России (а не присоединена, скажем, к Литве). Между СССР и Польшей еще в 1958 году был заключен договор о прохождении границы по территории бывшей Восточной Пруссии. В статье 1 Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии подтверждается, что окончательный характер границы объединенной Германии является существенной составной частью мирного порядка в Европе. Для того чтобы и впредь держать территориальный вопрос закрытым, необходимы по меньшей мере два условия: чтобы у России сохранялась воля владеть этим краем и чтобы результатом этого владения явилось бы процветание области.

На сегодняшний день никто не претендует на эту территорию. Однако соблазн отказаться от сталинского приобретения, продав его немцам, может оказаться слишком сильным. Этого, однако, категорически не следует делать. Передача района Кенигсберга Германии взорвала бы всю систему существующих границ в центре Европы.

Во-первых, не надо забывать, что Калининградская область занимает лишь не более трети территории бывшей Восточной Пруссии; остальные две трети вошли в состав Польши, а Мемельский край (Мемель — древнейший город Восточной Пруссии — сегодня носит имя Клайпеды) был передан Литве. Во-вторых, из 312 тысяч квадратных километров современной территории Польши 104 тысячи были переданы ей тогда же и на тех же основаниях, что и южный сектор Восточной Пруссии. В-третьих, одновременно с приобретением западных и

северных земель за счет поверженного рейха Польша отказалась от своих восточных территорий, входящих ныне в состав Литвы, Белоруссии и Украины. И так, не только Польша и Литва, но и без преувеличения все страны Центральной и Восточной Европы заинтересованы в том, чтобы исключить пересмотр послевоенных границ. В этой же плоскости, кстати говоря, лежат и интересы самой Германии, которая не без причины опасается, что малейший намек на возвращение утраченных рейхом в 1945 году земель может реакимировать призраки германской угрозы соседям и миру в Европе, тем самым подорвав все усилия боннской дипломатии на протяжении последних десятилетий.

Европейская опека для Калининграда

Нам ни в коем случае нельзя отказываться от российского суверенитета над Янтарным берегом. Столь же важно не подать повод другим поднять этот вопрос. При Советском Союзе Восточная Пруссия владела жалкое существование. Численность населения так и не достигла уровня 1939 года (1200 тысяч человек). Сельское хозяйство бывшей житницы рейха пришло в полное расстройство. Города поднялись из руин войны в уродливом облике советских новостроек. Инфраструктура почти не развивалась. Приоритет был отдан развитию промышленности и рыболовства, которые, впрочем, сегодня оказались в глубоком кризисе и требуют структурной перестройки. В условиях, когда основной формой отношений между нами и Западом оставалась силовая конфронтация, а Калининградская область, превращенная в базу-гарнизон, оставалась закрытой для внешнего мира, спрашивать с нас за дурное управление частью того, что признавалось нашей собственностью, никому не приходило в голову. Заставить же нас отступить и уйти можно было только силой, а война предвещала ядерную катастрофу.

Сегодня неспособность и неумение России возродить прусскую землю могут стать поводом для вопроса о международной опеке над территорией, а значит, об изменении ее статуса. Конкретные предложения на этот счет уже опубликованы. В частности, ведущий либеральный публицист ФРГ графиня Марион Денхофф считает, что для вывода области из изоляции, облегчения ее экономического возрождения целесообразно было бы установить здесь condominium России, Германии, Польши и Литвы. Отмечая тут же «опасный намек», которым неизбежно сопровождалось бы немецкое участие в управлении тер-

риторией, графиня Денхофф — сама уроженка Восточной Пруссии — полагает, что место Германии должна занять Швеция.

Крупный немецкий финансист Вильгельм Кристианс мечтает о возрождении Восточной Пруссии под звездами Европейского сообщества. По всей вероятности, если тенденции, обозначившиеся уже достаточно явно, будут углубляться, Калининградская область раньше других российских земель будет включена в систему внутриевропейских связей, причем как на привычном межгосударственном уровне, так и на динамично развивающемся межрегиональном.

Вместе с тем интернационализация правового статуса области может породить больше проблем, чем их надеются решить при помощи реализации идей condominiumа и евроопеки. Дело не в том, что Россия не следует стоять насмерть за те или иные земли (будущее нашей страны — в отличие от ее прошлого — в сосредоточении людей, сил, ресурсов, а не в территориальной экспансии). Нельзя не видеть, что уход России из Восточной Пруссии (немедленный или поэтапный) угрожал бы стабильности в регионе. Гораздо лучше отворить Европе не только двери, но и, если надо, окна в Калининград-Кенигсберг, но сохранив на флагштоке российский флаг.

Сходные сомнения вызывает у нас и идея преобразования Восточной Пруссии в республику русских немцев в составе России, прозвучавшая, в частности, на I съезде немцев в октябре прошлого года. Переселение немцев из казахстанских степей на берега Балтики можно только приветствовать, поскольку это увеличивает шансы на хозяйственный и культурный подъем области, но политическая автономия немцев на части исторически германской территории, удаленной от России и прилегающей к ФРГ, чревата — помимо конкретных намерений тех или иных людей — возвращением все к тому же пресловутому территориальному вопросу. В принципе то же можно сказать и о предложении главы областной администрации о создании Балтийской республики в составе России.

Это не значит, что край не может обрести автономию, что он должен всегда и во всем оглядываться на неповоротливую российскую глубинку. Напротив. Русской Восточной Пруссии, на наш взгляд, следует предоставить особый статус, включающий самое широкое самоуправление, возможно, особое хозяйственное и финансовое законодательство.

История великодушна. Спустя четыре с половиной десятилетия России предоставляется второй шанс добиться успеха на южном побережье Балтики.

РОСИНКОМЦЕНТР

(0 95) 451-64-77

ПРОДАЕМ

ВКЛАДЫВАЙТЕ ДЕНЬГИ В НЕДВИЖИМОСТЬ

В 1993—1994 гг. вводится в эксплуатацию гостиничный комплекс на берегу Черного моря вблизи г. Скадовска. Вы имеете уникальную возможность купить гостиничные номера:

- одноместный — 950 тыс. руб.,
- двухместный — 1250 тыс. руб.

Телефон для справок
(095) 451-64-77.

Адрес: 125475, г. Москва, а/я
253, РОСИНКОМЦЕНТР.

● камеры полуавтоматические для холодного и горячего копчения мясо- и рыбопродукции.

Объем камеры 4,5 м³. Загрузка 300 кг. Цена 150 тыс. руб. плюс 28% налога;

● **камеры для горячего копчения.** Объем 0,45 м³. Загрузка 40 кг. Цена 50 тыс. руб. плюс 28% налога;

● **шкафы жарочные электрические для выпечки кондитерских и хлебобулочных изделий.** Цена 35 тыс. руб. плюс 28% налога;

● **комплекты для выпечки хлебобулочных изделий** (шкаф жарочный — 5 шт., машина тестомесильная МТ-60 — 1 шт., форма для хлеба — 200 шт.). Цена 220 тыс. руб. плюс 28% налога;

● **линию для изготовления сосисок ЛПС-300.** Производительность 300 кг/час. Цена 1400 тыс. руб. плюс 28% налога.

AVIS

ВСЕМ, КТО ЦЕНИТ КАЧЕСТВО, НАДЕЖНОСТЬ, ВРЕМЯ!!!

Киевское
производственное
объединение
«ЭЛЕКТРОНМАШ»

предлагает:

«ПОИСК-2-286»
и «ПОИСК-2-386» в
конструктивах микроЭВМ «ПОИСК-2».

Это новые решения, обеспечивающие значительное расширение памяти, функциональных возможностей и возрастание быстродействия более чем в 5 раз, при тех же габаритах. Могут работать как законченное автономное устройство.

«ПОИСК-2-286» удовлетворит запросы самого взыскательного пользователя, требующего высокое быстродействие и улучшенную графику.

«ПОИСК-2-386» поможет разрешить задачи моделирования, удовлетворить потребности издательской деятельности.

Технические характеристики семейства «ПОИСК-2»

Наименование	«ПОИСК-2»	«ПОИСК-2-286»	«ПОИСК-2-386»
микропроцессор	KP1810 BM86 с такт. част. 8 МГц	180286 с такт. част. 12 МГц	180386 с такт. част. 25 МГц
сопроцессор	KP1810 BM87-2 дополнительно	180287 дополнительно	180387 дополнительно
оперативная память	640 КБ 2 МБ на сист. плате	ОЗУ 1 МБ расширение до 4 МБ	ОЗУ 4 МБ расширение до 16 МБ
накопитель на ЖМД	емкость 20 МБ или 40 МБ	емкость 40 МБ или 80 МБ	емкость 80 МБ

По электрическим параметрам, конструктивным характеристикам системного интерфейса, программному обеспечению все конструктивные разновидности «ПОИСКА-2» совместимы с ПЭВМ IBM PC/XT, PS/2-30, PC/AT фирмы IBM.

Наш адрес: 252180, г. Киев-180,
Б. Окружная ул., 4,
ПО «ЭЛЕКТРОНМАШ».
Телефоны: 474-12-34
(отдел рекламы), 475-43-00
(отдел маркетинга).
Телефакс 474-12-82.
Телетайп 131062 КОСМОС.

AVIS

Миллиардный контракт с «Филипсом»: назревает скандал

Леонид Млечин

В Москве вот-вот разразится скандал, который явно станет предметом парламентских слушаний и приведет к серьезному столкновению с западным деловым миром.

Как стадо известно «Новому времени», правительство находится в затруднении: нужно сделать почти невозможное — каким-то образом дезавуировать контракт на миллиард марок, не потеряв при этом лица, не уплатив неустойки и не поссорившись с немецким бизнесом.

Поспешно заключенное в прошлом году, еще до развала Советского Союза, соглашение с фирмой «Филипс медицинзюстеме» (отпрыск большого семейства) оказалось, мягко говоря, неудачным. Кредит же, предоставленный консорциумом немецких банков, возвращать нечем.

Берите миллиард

Год назад, 26 апреля 1991 года, председатель Комитета по охране здоровья, социальному обеспечению и физической культуре российского парламента Артур Аскалонов обратился с письмом к Борису Ельцину.

Он писал о бедственном положении российского здравоохранения, лишенного необходимой медицинской техники. О том, что купить ее за рубежом не удастся — нет валюты, к тому же импорт не способствует развитию отечественной индустрии. Председатель парламентского комитета поддержал идею создания совместных предприятий и сделал конкретное предложение: фирма «Филипс медицинзюстеме», расположенная на территории Германии, готова помочь организовать производство новейшего медицинского оборудования на предприятиях российского оборонного комплекса.

«Консорциум банков Германии может предоставить кредиты при условии решения вопросов гарантированного покрытия в течение пятилетнего периода», — писал Аскалонов. — Общий объем возможного кредитования с учетом выплаты процентов составляет 1 миллиард немецких марок.

Просим дать поручение соответствующим органам по включению нашего предложения в межправительственные соглашения с Германией и Испанией, в которых размещены производственные мощности фирмы Philips, изысканию источников и выдаче гарантий погашения кредитов».

Предложение председателя парламентского комитета, судя по той скорости, с какой оно стало воплощаться в жизнь, пред-

Российское правительство ждут неприятные объяснения с немецким деловым миром: прежний кабинет обязался отдать на миллиард марок нефти за то, что того не стоит

ставлялось безукоризненным. Помочь здравоохранению, не расходуя драгоценную валюту, способствовать конверсии военно-промышленного комплекса и одновременно модернизировать целую отрасль промышленности! Никто не задумывается о том, что нефть, которой придется платить, — та же валюта.

Еще существовал Советский Союз, и почти вся внешнеэкономическая деятельность шла через центральное правительство. Запад давал кредиты «под Горбачева». Здесь же предлагался кредит «под Ельцина». У молодой российской администрации появлялись свои деловые партнеры.

«Прошу рассмотреть и решить»

Через неделю письмо Артура Аскалонова было передано тогдашним первым заместителем Председателя Совета Министров России Юрию Скокову и министру внешнеэкономических связей Виктору Ярошенко. К стандартной резолюции «Прошу

Рак груди — заболевание, преследующее современную женщину. Спасти от самых печальных последствий может только своевременное выявление болезни. Для этого необходимы новейшие маммографы

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ, СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ
И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Материалы для Совета РСФСР

Секретариатский отд. 4

26.04.91 г. № 7.11/70-7

Председатель Верховного Совета РСФСР

тов. ЕЛЬЦИН В.И.

Удвоенный Борис Николаевич

Письмо о обеспечении учреждений здравоохранения Республикой медицинскими услугами является крайне важным, так как сейчас между нами три года подряд произошло более 300 случаев медицинской техники. Указавшиеся заявки лечебных учреждений в 1991 г. не превышает 50, а по высокотехнологичной диагностической технике - 30 процентов.

Решение вопроса обеспечения медицинской техникой лечебно-профилактических учреждений на области чисто хозяйственной все более смещается в сферу политическую, так как только современное медицинское оборудование позволяет вести здравоохранение на новый качественный уровень. Минздрав СССР, осуществляющий диктат в этом вопросе, уже не способен эффективно действовать на ситуацию.

Группа медицинских работников народных депутатов РСФСР ранее обращалась к Вам с просьбой о закупке медицинского оборудования за рубежом. Мы полагаем, что такая вынужденная мера бесперспективна из-за ограниченности валютных ассигнований Республики и не способствует развитию собственной индустрии медицинской техники.

Продолжение этого противоречия на пути поиска экономической независимости России в обеспечении отрасли медицинской техникой, Комитет ведет в организации совместных предприятий, опирающихся на техническую и экономическую поддержку авторитетных зарубежных фирм - изготовителей медицинского оборудования.

В настоящее время представляется возможным сделать реальный шаг в этом направлении, поддержав предложение фирмы Philips Medizin System GmbH - ГФР, проработанное с Минздравом РСФСР и рядом предприятий оборонной промышленности, об организации производства на территории РСФСР новейшего медицинского оборудования. Консорциумом банков Германии может предоставить кредит при условии решения вопроса гарантийного обслуживания и поставки в течение пятилетнего периода. Общий объем возможных кредитов с учетом выплаты процентов составляет 1 млрд. немецких марок.

Просим дать поручение соответствующим органам по заключению данного предложения в неэквивалентные соглашения с Германией в соответствии с интересами развития производственных мощностей фирмы Philips, немецких источников и защите гарантии возврата кредитов.

Председатель Комитета

А. АСКАЛОНОВ

Сделка с «Филипс медицин зюстеме» началась с письма председателя парламентского комитета Артура Аскалонова

рассмотреть», отпечатанной на машинке, Борис Ельцин приписал от руки: «и решить».

Министерство здравоохранения России получило соответствующее указание и выполнило его стремительно: 14 мая с фирмой «Филипс медицин зюстеме» был подписан протокол о намерениях. К удивлению профессионалов, этот документ, обычно фиксирующий лишь обоюдную готовность сотрудничать и предполагающий, что теперь настает время для серьезного анализа проекта, для выработки наиболее выгодных условий, для споров и компромиссов, на сей раз уже содержал в себе все основные позиции будущего соглашения. Эта удивительная поспешность наведет потом экспертов на мысль о том, что российская сторона не слишком отстаивала свои интересы, а с готовностью соглашалась с предложениями партнера.

Еще какие-нибудь десять дней (ничтожный срок для миллиардного соглашения!), и тогдашний министр здравоохранения Вячеслав Калинин и заместитель Силаева Инга Гребешева подписывают уже генеральное соглашение о сотрудничестве.

В июне Совет Министров России издает распоряжение, которое делает контракт реальным: министерство здравоохранения выделяется 13,5 миллиона марок для выплаты «Филипс медицин зюстеме» аванса —

но это мелочь. Основную сумму — то есть около миллиарда марок — республика обязуется вернуть дизельным топливом, поставляя его с 1992 по 1999 год.

Банк внешнеэкономической деятельности СССР получил составленное по всей форме гарантийное обязательство правительства России, подписанное Иваном Силаевым. Под эту гарантию Внешэкономбанк подпisał 29 ноября кредитное соглашение с консорциумом немецких банков.

Но контракт, заключенный с невероятной скоростью, не выполняется.

Эксперты говорят: «Не надо!»

В конце декабря прошлого года внешнеэкономическое объединение «Техноинторг», которое занималось коммерческой стороной контракта, направляет тревожное письмо министру здравоохранения России, а копии — Егору Гайдару, Артуру Аскалонову и Петру Авену, новому министру по внешнеэкономическим делам: поставки немецкого оборудования уже должны начаться, но министерство здравоохранения почему-то утратило интерес к контракту.

«Перенос отгрузки по вине российских организаций повлечет за собой выплату фирме штрафа в валюте, а также задержку выполнения всего проекта», — предупреждает председатель «Техноинторга» Алексей Васильев.

Что же произошло? Почему сам министр вдруг решил оставить российскую медицину без необходимого ей позарез оборудования?

Пока шло оформление всего пакета документов, связанных с контрактом, в России сменилось правительство. Новым министром здравоохранения стал академик медицины Андрей Воробьев, возглавлявший прежде гематологический научный центр.

На письмо «Техноинторга» новый министр реагировал не так, как ожидали его авторы. Воробьев отправил контракт на экспертизу.

Эксперты вынесли отрицательное заключение. Они пришли к выводу, что контракт со всемирно известной фирмой невыгоден российской медицине ни экономически, ни технологически.

«Отверточное производство»

Контракт с «Филипс медицин зюстеме» составлен так, утверждают эксперты, что не выполняется главная декларируемая цель: создание собственной индустрии медицинской техники.

Отдав нефти на миллиард марок, Россия получает то, что специалисты с презрением называют «отверточным производством» — то есть российские заводы будут в основном собирать машины и приборы из готовых узлов, поставляемых «Филипс медицин зюстеме», и, следовательно, полностью зависеть от иностранного партнера.

Весь контракт затевался для того, чтобы российская промышленность освоила с чужой помощью те приборы и технологии, которые наши заводы самостоятельно производить не могут. Но именно эти технологии «Филипс» России не передает!

Наша медицинская промышленность останется на прежнем уровне. Более того, закроются те российские заводы, что выпускают аналогичное оборудование. Скажем, под угрозой завод линейных ускорителей и завод «Светлана», выпускающий маммографы — оборудование, выявляющее рак женской груди, потому что немецкой фирме заказали 500 маммографов.

К тому же прямой аналог филипсовского прибора разрабатывается в рамках конверсии двумя оборонными концернами: научно-производственным объединением «План» и Научно-исследовательским институтом машиностроения. Значит, их разработки больше никому не нужны?

Такая же история с 85 заказанными «Филипс медицин зюстеме» линейными ускорителями мощностью 5 МЭВ, необходимыми для лучевой терапии онкологических больных. Обоснование закупки: такая техника в нашей стране не производится.

Мнение экспертов: такие ускорители действительно не производятся, потому что министерство здравоохранения всегда считало, что ускорители такой мощности и не нужны.

Тем не менее шесть лет назад началась разработка аппаратов, которые позволяли бы проводить лечение и жестким рентгеновским излучением, и электронами. Такие установки созданы одним из столпов оборонного комплекса. Эксперты уверяют, что ВПК вполне под силу изготовить такие же аппараты, которые поставяет «Филипс медицин зюстеме».

Неправильно составлен весь контракт, считают эксперты, принцип кооперации с иностранными фирмами должен быть другим: нужно покупать их технологии, ноу-хау и помощь в создании производств, способных к саморазвитию. Пример — Волжский автомобильный завод, выпустивший целую серию автомобилей без помощи итальянцев. Российские же партнеры «Филипс медицин зюстеме» будут лишены способности к самостоятельному развитию.

Может быть, это и разумное решение: в конце концов, какой смысл изобретать велосипед, если дешевле купить готовый?

Но здесь под угрозу ставится будущее целой отрасли, которая уже никогда не поднимется, если сейчас никак ее не поддерживать. Прекратятся и собственные российские разработки, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в этой сфере, которые довольно успешно идут в рамках оборонного комплекса.

И кто сказал, что контракт с «Филипс медицин зюстеме» означает дешевую покупку?

Лозунг чиновника: деньги все равно не мои

В технико-экономическом обосновании контракта сказано, что «стоимость изделий фирмы «Филипс медицин зюстеме» на 20–30 процентов ниже стоимости аналогов других всемирно известных фирм».

Эксперты же утверждают, что все то же самое у других фирм можно было бы купить процентов на 30 дешевле.

Например, фирме «Филипс медицин зюстеме» заказали 500 ультразвуковых диагностических систем. Возможности ультразвуковой диагностики безграничны. Она позволяет в три раза точнее и в десять раз дешевле, чем при рентгене, определить наличие камней в желчном пузыре или мочевых путях.

Но уже несколько лет наше здравоохранение закупает хорошо себя зарекомендовавшие аппараты японского концерна «Тосиба», которые на 20 процентов дешевле филипповских...

Когда заказывают такие крупные партии, которые обеспечивают работой всю фирму, получают очень большие, скажем, 30-процентные скидки.

Только покупать надо как можно меньше, утверждают эксперты. Почти все, что собирались купить у «Филипс медицин зюстеме», может произвести оборонный комплекс. И только то, что ему не под силу, следует покупать.

Например, «Филипс» обязался поставить тысячу рентгеновских комплексов. Обоснование: российская промышленность в состоянии произвести только треть необходимого количества таких аппаратов (поскольку нынешние отечественные аналоги устарели, не соответствуют мировому уровню, то, может быть, это и к лучшему).

В качестве филипповских машин сомнения нет. Но контракт не предусматривает производство именно

Лучевая терапия — во многих случаях единственная надежда раковых больных. Чем лучше оборудование, тем вероятнее успех

тех узлов, которые не удаются нашим машиностроителям.

Российские заводы будут производить только то, что они и так умеют делать, например штативы. Разумеется, эстетическое удовольствие от новых штативов будет большим, но глобальная цель соглашения с «Филипс медицин зюстеме» состоит в том, чтобы, купив иностранную технологию, научиться делать самим целиком эти рентгеновские аппараты.

К тому же несколько лет назад союзное министерство здравоохранения уже купило лицензии на производство таких штативов у конкурента «Филипса» — фирмы «Сименс». Об этом в российском ведомстве не знали, когда за то же самое платили во второй раз? Или сделали вид, что забыли?

А история с маммографами? Заказали 500 штук, словно не знали, что в том же 1991 году еще существовавшее союзное министерство здравоохранения закупило такие же маммографы у финской фирмы «Медко-медикал» практически вдвое дешевле!

Беда в том, что министерство здравоохранения никогда не было

заинтересовано в создании отечественной индустрии. Куда бы ездили министерские чиновники, если бы заводы были не в Париже и Гамбурге, а в Воркуте и Вологде? Значительно легче и приятнее ничего не делать, ждать, пока поток возмущенных писем от людей, которые не могут купить элементарных лекарств или пройти необходимое обследование, захлестнет Ельцина, выбить у него валюту и отправиться по знакомым адресам.

«Категорически и однозначно можно утверждать, что большие инвалютные средства будут истрачены почти напрасно, — утверждают эксперты. — Более целесообразно переадресовать их прежде всего на разработку и производство электронно-оптического преобразователя, без которого рентгенологические исследования проводятся при большой лучевой нагрузке. В итоге наши пациенты — самые «облучаемые» в мире...»

Электронно-оптические преобразователи российским производителям пока не удаются. Эта техника позволяет уменьшить дозу облучения в 20 раз и вообще меняет представление о рентгеновском кабинете. Исследование можно делать днем, при свете, передавать изображение на телевизионный экран. И не тащить тяжелобольного на другой этаж (а то и в другое здание), а привезти аппарат прямо в палату.

На одни эти преобразователи и следовало потратить валюту, уверяют специалисты, хорошо осведомленные в возможностях ВПК. Тогда не было бы никакой необходимости заказывать «Филипсу» и 200 передвижных рентгеновских аппаратов, которые в России не выпускали, потому что не могли делать так называемую «дугу» и все те же электронно-оптические преобразователи.

«Дуги» (это штанги, на которые крепятся узлы рентгеновского аппарата) оборонные предприятия уже освоили, причем экспортируют во Францию. Это тонкая работа, но оборонщики с ней вполне справляются.

Почему убытки должна оплачивать казна?

В правлении фирмы более чем хорошо осведомлены о том, что обсуждается за закрытыми дверями в московских кабинетах. В начале марта министр здравоохранения Андрей Воробьев (копия была отправлена заместителю премьер-министра Александру Шохину) получил раздраженное письмо от «Фи-

липс медицин зюстеме» с такими словами:

«В последнее время нам приходится слышать очень много сомнительных аргументов и выпадов против нашего совместного проекта. Эта информация доводилась до Вашего сведения лицами, обладающими лишь частичными знаниями о существующих в рамках проекта взаимоотношениях, а также о производственной программе нашей фирмы, и на этом основании у нас и у Вас возникло немало сложностей».

Руководители фирмы сообщали, что «Филипс медицин зюстеме» — «один из основных и наиболее передовых в техническом отношении производителей медицинского оборудования в мире», что их важнейшая цель — «внести существенный вклад в программу конверсии российской оборонной промышленности, следуя требованиям, выдвинутым президентом Ельциным на переговорах с канцлером Коелем во время визита в Бонн».

Одновременно Москва ставилась в известность относительно того, что если «в кратчайшие сроки не продолжится осуществление проекта», то России предстоят дальнейшие ненужные расходы. Издержки фирмы уже составили 643 тысячи марок. Каждая неделя промедления обойдется России в 70 с лишним тысяч марок.

Это, однако, лишь малая часть издержек, которые, возможно, придется нести российской казне. В генеральном соглашении есть пункт, оговаривающий процедуру урегулирования разногласий — международный арбитраж. Местом арбитража назначена Вена. Навряд ли австрийские арбитры станут входить в бедственное положение российского правительства.

Если дойдет дело до расторжения контракта, то можно представить себе, что «Филипс медицин зюстеме» выставит немалый счет, включающий и оплату упущенной выгоды, и многое другое.

Для фирмы потеря такого контракта будет серьезным ударом, ведь он обеспечивал ее работой на несколько лет. «Филипс медицин зюстеме» недавно вошла в солидный концерн «Филипс ГмбХ Гамбург» с ежегодным оборотом 8 миллиардов марок. Прошлый год концерн, правда, завершил с убытками, но не по вине России.

Услуги юридической конторы, которая возьмется защищать интересы российского правительства в Вене, тоже обойдутся недешево.

В министерстве здравоохранения, однако, рассчитывают, что какой-то компромисс будет найден. Меньше всего в Москве хотели бы обижать немцев, которые стремятся вкладывать в Россию миллиарды, — но дизельного топлива самим не хватает. Поговаривают и о том, что, возможно, сама Германия сократит масштабы предоставленного России 16-миллиардного кредита.

Эксперт за все ответит?

Какого рода история перед нами?

Банальная неумелость — наиболее распространенная отечественная болезнь?

Типичная коррупция?

Неразбериха в аппарате власти?

И то, и другое, и третье, а может быть, и что-то еще?

Уже сейчас ясно, что не соблюдаются элементарные правила бизнеса.

Руководителям парламентских комитетов, законодателям вообще вряд ли стоит настойчиво рекомен-

довать правительству тех или иных иностранных партнеров. Это поможет им избежать обвинений в лоббизме.

Политик может ошибиться, но его должны поправить компетентные и независимые эксперты. Руководители «Филипс медицин зюстеме» отвергают любые претензии: «Определение номенклатуры продукции, необходимой для клиник в РСФСР, осуществлялось не нашей фирмой, а министерством здравоохранения под руководством бывшего министра Калинина и заместителя министра Дейгина при поддержке назначенных министерством медицинских экспертов (профессора Харченко, Власов, Зубовский)».

Правительство само контрактов заключать не должно. Оно поручает это коммерческим структурам.

Миллиардные контракты подписываются только после нескольких независимых экспертиз. И без поразительной поспешности, выдающей чью-то личную заинтересованность. У нас же в стране пока что отсутствует сам статус независимой экспертизы, не определена ответственность эксперта за ошибочные рекомендации.

Компетентная экспертиза — главная страховка, позволяющая избежать конфуза и материальных потерь. За такую экспертизу дорого платят, но нерадивый или корыстный эксперт будет жестоко наказан, если по его вине контракт окажется невыгодным...

«Новое время» будет следить за тем, как развиваются события вокруг миллиардного контракта, и рассказывать о них читателям.

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

ПЕРМСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

продолжает
ежедневные
торги.

Работают
секции:
товарная,
фондовая,
недвижимости.

Открыты
представительства
в Майкопе
(Северный Кавказ),
Березниках,
Ижевске,
Екатеринбурге,
Челябинске.

Телефон, факс:
(3422) 32-53-53.

AVIS

Токио и я — я и Токио

Виталий Ганюшкин,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Может, кто-то сочтет это за оскорбление, но убедился и теперь убежден: нормальный, не воруящий (в широком рыночно-карьерном контексте) совчеловек в Токио, как и во всю Японию, может угодить лишь раз в жизни. И то далеко, далеко не каждый. А уж кто угодил, будет мерить жизнь «до того» и «после того».

Меня угораздило на бесспорные Японские острова волею провидения в виде решения нашей редколлегии, туда я посланной в целях установления творческих контактов и обменов с «флагоманом японской печати» — газетой «Ёмиури». В итоге — «Есть контакт!». Но я сейчас не об этом. А о себе, любимом, о своих потрясениях: каких же ужасов я там насмотрелся! Когда-то, еще будучи повышающим свой идейно-теоретический уровень в тенетах сети партийного просвещения, я для себя (не для публичного же семинара!) наконец-то выправил непоправимую, казалось, ошибку товарища Дарвина, придя к патристическому выводу о том, что человек произошел все-таки от советского человека! Теперь крайне абсурдная для последнего японская действительность с истощающей полнотой эту формулу затвердила.

Подобно тому как у того мужика, что вдруг забеременел, все началось со стирки белья, мои сложносочиненные взаимоотношения с японской столицей возникли с приобретения ремешка для часов (старый у меня был уже скреплен проволокой). Для начала, да и в целях слияния с окружающими, я окосел перед приличных размеров стендом, где обитало, может, несколько сот видов этих ремешков. Тут же привешена линейка — можешь отмерить прямо на руке. Ну это, бог с ними, это для меня, советскоподданного, как лунные кратеры. Но вот японский мужик наконец-то заворачивает мне покупку в цветастую бумажицу. Я расплачиваюсь, а он вдруг ни с того, ни с сего кланяться начинает. Не понял. А он все раскланивается. На всякий случай я тоже слегка покивал (как-никак «у нас, советских, собственная гордость!»). Это уж потом, после многих подобных мытарств, и не только в магазинах, до меня дошло, что это ведь туземцы и такой у них дикий обычай: не посылать покупателя или посети-

Капитал дисциплинирует труд — труд дисциплинирует капитал. Рабочий день

Там, у них, в этом абсурде нормальной цивилизованной жизни, окончательно убедился, что человек произошел все-таки от советского человека

теля с порога к своей японс-матери, как это принято в нашем нормальном, цивилизованном обществе, а низкопоклонничать перед ним, будто он бугор какой.

А там я решил на всякий случай ретироваться с поникшей головой. Но тут они, продавцы, меня остановили. Ну, думаю, влип с чем-нибудь! А туземец, будто так и надо, говорит: может быть, вы хотите заменить ремешок на ваших часах? Япона-мать! Не мешало бы, даю понять. И он тут же, раз-два-три, управился. Я извлек из кармана горсть мелочи: отсчитайте, мол, сколько там с меня. Не тут-то было: японка — о диво! — с явным даже негодованием отвергает мои низменные притязания, аж руками замахал. Опять не понял. Бутылки какой-нибудь, хоть опорожненной, у меня при себе не оказалось, а надо бы пригреть по голове не в меру зарвавшегося меркурия.

чтоб неповадно было впредь изгальтаться над представителем в йедальеком прошлом великой державы!

Чур, нас, чур!

В тот злополучный день я больше никуда не заглядывал: ну их к лешему — опять на какую-нибудь провокацию нарвешься. Просто бродил по ихнему Токио, время от времени задевая отвисшим совком за углы нелюдских сооружений, среди которых хочется скорее домой, в родную очередь. Но потом нужда-то заставила снова окунуться в этот кошмарный запердел нормального человеческого бытия.

начинается с линейки

Следующий выход был по «запчастям»: хороший человек, дерзнувший в «наших условиях» обзавестись японской «блю бёрд» (автомобиль такой «голубая птица»), попросил реализовать на родине птицы небольшой список запчастей. Деньги заграничные дал на это. Я, конечно, сразу прикинул: хлопот не оберешься, машина-то какого-то там года, а на дворе — демократия. Сразу по приезде мы с Сергеем Бутиным (наш собкор в Японии) решили подать заявку: мол, как раз к моему отъезду если не сами детали, то уж ответ и подоспеет.

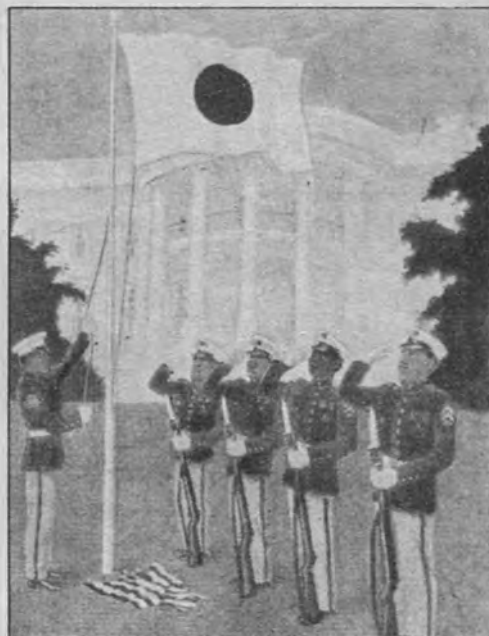
Отыскали пункт обслуживания фирмы «Ниссан». Сергей нам, с его женой Натальей, говорит: вы посидите в машине, а я пойду оформлю.

Смотрим, его все нет и нет. Да и мне интересно, как у них там «с запчастями». Пошел. Сергей там сидит: формальности какие-то завершают. Может, он уже знал, сюрприз хотел преподнести, но тут из задней двери (небольшой зал человек на десять, все компьютеризованы) появляется лицо японской национальности под тяжестью красивых таких коробок. И начинает извлекать железяки и нам демонстрировать. Не понял, не! Это что, нам что ли все? А лицо сверяет по списочку: все до винтика налицо!

Я (автомобилист-любитель с 40-летним уже стажем и лицо российской национальности) никак не возмущу в толк: образцы что ли показывает? Ведь модель-то одна из сотен тысяч японских, причем семилетней давности, небось и с производства давно снята. Откуда это у них, прямо вот тут, в запасниках конторы? Развернули одну из коробок (у нас самих сомнение было — шпильки для колес: правильно ли «заказчика» поняли). А там действительно шпильки да еще с гайками хромированными, из каких у нас хоть брелки делай. Мы-то рассматриваем, а японское лицо это, понаблюдав за нами, вякнуло: «Минуточку!» и врубило свой компьютер-телевизор. И там эта самая шпилька изображена на своем рабочем месте, где-то в утробе автомобиля. И стрелочка бежит — куда и как эта шпилька монтируется. Мы с Сергеем переглянулись: думаем, пора бечь. И подались уже. Но лицо это японское нас приостановило тем же коротким «минуточку!». Замерли мы уже почти на пороге: унести бы ноги! А на экране — та же шпилька, но уже в другом ракурсе: та, первая, была как бы изнутри, а эта снаружи. И та же стрелочка снует. Мы бежали из конторы «Ниссан» как бесы от ладана: чур, нас, чур!

Не успел оправиться от этого шока, как началось у меня «столботорение». Стояли как-то на светофоре, и я, оглядывая всю эту нелюдскую японскую действительность, ни с того ни с сего обратил внимание на столбы. Тем более что их на перекрестке видимо-невидимо. Ну что — фонарный столб, он, конечно, тоже убежден, что свет несет людям: на дороге смоленской столбы, столбы, столбы... У нас на них несанкционированные объявления клеют, держатся за них, возвращаясь с работы усталыми. Да и до обидного мало их — на всех явно не хватает. Хотя, чтобы с машиной врезаться, их почему-то в достатке.

А у них, нелюдей, каждый фонарный столб (думаю, их по одному-то уж точно на душу населения приходится!) — сложнейшее электронно-техническое сооружение. То есть на нем живого места нет: весь обвит, опутан какими-то проводами, кабелями, трансформаторами, энергоблоками, и даже телекамерами увешан, как мне показалось. Не столбы фонарные, а це-

Шуточка гонконгского журнала: американские войки водружают у Белого дома японский флаг вместо своего

лые лаборатории какой-то силы ебиетской, какой-то потусторонней связи. Чертовщина, полтергейст, какой у нас в квартирах с приходом сани-техника воцаряется всерьез и надолго, как сам социалистический выбор.

Ба, так вот почему все эти немислимые авто (похожих двух не увидишь, как не увидишь и наших прославленных отечественных), как и пешеходы, количество которых более-менее равняется количеству автомобилей, передвигаются так, чтобы не пускать друг друга в расход, так вот почему не только каждый светофор, но и малейший фонарик на обочине или где-то вверху горит или вовремя зажигается день и ночь, так вот почему тут дико было бы усесть «гаишника», подстерегающего свою жертву в кустах нашей дорожной беспросветности, так вот почему любимый город может спать спокойно: о нем бдят неприметные многофункциональные столбы — отлаженная черная система более чем десяти-миллионного мегаполиса.

Выходит, ихний столб, японский, он и в самом деле, в отличие от нашего стосеросового, свет несет людям. Более того, все техническое, что увидишь там у них, в офисе ли, магазине, на улице, — все оно сведено до положения «домашних животных»: как корова дает японцу молоко, а курица — яйца, так и любимый провод, труба, компьютер дают людям именно то, чего они от него ждут. Не «самую передовую в мире науку и технику», какую давало и дает до сих пор все это у нас, а людям — необходимые блага, их желаемое жизнеобеспечение. И не в процентах роста на душу населения, а в повседневных измерениях, кото-

Японцы тоже хотят наслаждаться жизнью. Об этом молят священный огонь

рых, в общем-то, никто и не изменяет.

Не прийти бы к победе комтруда...

Вот я сейчас шлепаю на пишмаше нашего социалистического производства (правда, не отечественного — наверно, хуже было бы). Весь перемазался сажей, буюк все куда-то зашкакивает, лента стопорится. Ну то есть делавший ее «социум» не только сам практически ничего не делал (продукция его не рассчитана на служение человеку по определению, он производил ее вовсе не для этого, а для плана, зарплаты и вождьсленной премии по итогам соцсоревнования). Но ведь он, безвестный стервец, не только сам ничего не делал, но и всячески позаботился о том, чтобы вместе с ним валяли дурака за государственную зарплату и все его «дальние и ближние»: я-то, например, не могу более-менее качественно и в срок на его машинке свое дело сделать. А ведь так же и комбайнер с комбайном (то же ведь: борозды, может, и не испортит, но и глубоко не вспашет) или передовой рабочий с передовым отечественным станком. Все мы — в одной поруке, а это и называлось международной солидарностью трудящихся, коммунистическим трудом, к победе которого нас чуть было не привели.

Японец на такое не пойдет. И не только из страха перед хозяином, хотя и это имеет быть. Есть стимул и помощнее: то же своего рода круговая порука, только наоборот: если я сделал что-то кое-как, то сделал это прежде всего для самого себя, а если каждый так, то, значит, все для всех кое-как. А это будет уже не Япония, а СНГ какое-нибудь.

Совсем недавно японцы крупно позвдрили с американцами. Но повод

каков! Известны их взаимные тяжбы из-за рынков сбыта. Особенно автомобилей. Когда американцы добились кое-каких сдвигов для своих «фордов» да «плимUTOв» на островах, там поднялся ропот: на фиг нам их паршивые тачки, чтоб мы их покупали, когда америкашки работать не умеют, — у нас свои машины форы им дадут по всем статьям. Мотив этот «американцы по сравнению с японцами — нёруки» перекочевал в речи видных представителей японской администрации, что и вызвало скандальную отповедь в американских кругах...

Вот бы нам с кем-нибудь затеять столь милую склоку! Разве что с бывшими братьями по социализму? Да ведь наши в свое время эту деликатную проблему решили, не мудрствуя лукаво: объявили на весь свет «советское — значит отличное!» и — баста!

Между тем есть и парадокс: появились достоверные сведения, что те же японцы (как, впрочем, и мы с вами, а с нами и все прогрессивное человечество) крайне далеки от «трудового энтузиазма». Больше того, кажется, и сложившийся стереотип о японской «работомании», некоей органически присущей им страсти к труду, оборачивается мифом. 11 процентов машиностроителей среди опрошенных в одном из токийских районов выложили правду в матку: работать не любят и, если бы была возможность без нее обходиться, с удовольствием таковой воспользовались бы. Вот-те раз! И это — на фоне их еще более развитых коллег: подобный менталитет изъявили всего 4 процента американцев и 8 — англичан, охваченных тем же опросом. Большинство британцев подтвердили, что стараются выполнять свою работу по хай-классу, американцы даже видят в этом средство самосовершенствования, тогда как 22 процента

японцев признались, что не горят на работе, а 43 вообще отдают предпочтение «наслажденно-жизнью».

Правда, есть поправка: вовлеченные в опрос западные работники не чистые — работают на японских же предприятиях в своих странах. И все же, и все же... Элементы «трудового энтузиазма» у них куда активнее, чем у самих японцев. Но почему же тогда последние тем не менее по крайней мере не уступают, а декларативно заявляют и свое превосходство над пролетариями западными? Да потому, что не мифическое «с молоком матери впитанное» трудолюбие и уж тем более не какой-нибудь шутовской «моральной кодекс строителя коммунизма» подвигает японца на «ударный труд». Имя этому могущественному стимулу — возвеличенный еще Чернышевским «разумный эгоизм», осознанное стремление здорового человека не делать другому ничего такого, чего он не пожелал бы себе самому. Такое состояние человека и общества и создает рыночная экономика. И тут непотребно многопудые томов «капиталов», «что делать?» или «как нам реорганизовать рабкрипп». Просто не бросай подлянки другому в ожидании ответного дара — вот и вся политэкономия, столь недоступная человеческому разумению.

В самом деле, работать-то ведь никому неохота, больше того, это занятие и животной природе хомо сапиенс не свойственно, хоть и «венец творения». Но работать приходится. И даже те немногие из нас, кому посчастливилось действительно полюбить свою работу, — и те должны отнестись это свое состояние все-таки к сферам «наслажденно-жизнью». Ну а что же тогда о простых смертных: работа не ведмедь — в лес не уйдет.

С работы лошади дохнут

Песенка такая ходила «мы, народ кавказский, любим любовь и ласки, вай!». Этаким гимн свободного человека, где бездна философии его жизненного предназначения: «хорошо лежать на крыше персым с ног до головы и жиреть от кишимши, абрикосов и халвы». Эх, всем бы нам так! Только где столько крыш взять. И персыков с кишимшем. Потому люди и придумали себе эту — будь она неладна! — работу. И тут уж не слушайте больше никого и никогда про «освобожденный труд» и тому подобные химеры (шерстопрядильная фабрика с одноименным названием в столице нашей бывшей Родины Москве со дня освобождения труда ее коллектива стабильно первенствовала по числу несунув и количеству растасканного добра!). Ни про труд коммунистический уж тем более. Нне надо! Не слушайте сказок про «свободного труженика» — не может он быть свобод-

ным по определению: труд ему противопоказан — ему крышу подавай. И нечего его за это корить, и пустое его за это перевоспитывать в духе «коммунистического отношения к труду». Его надо исподволь заставлять трудиться. Труд не может быть неподневольным, это обязательно, при любых строях и системах — насилие над личностью. Ба, да ведь и сам классик к тому пришел: мерилом счастья человека станет его свободное время. Кишмиш, то есть. На крыше. Ну, может, еще с газетой в руках или телевизором на виноградной лозе...

Вывод-то прост, как правда: чтобы у нашего «персого» было больше свободного времени для «наслаждения жизнью», надо принуждать его как можно больше и лучше сделать в несвободное, урочное время. Отделался — и отдыхай себе: делу — время, потехе — час. Наш же коммунистический труд — это был напрасный труд, это был затянувшийся чуть было не на века перекур. И все потому, что принуждали, эксплуатировали «свободного труженика» неправильно, не по-людски, по-социалистически, в общем. Так что и монстру-государству (партии и правительству) проку было с гулькин нос, а уж сам ударник только что в штанах, а не без штанов за могучей поступью коммунизма поспешал. Все дело — и все уже, начиная с япошек, это раскусили — в том, как, какими кнутами да пряниками заставлять, принуждать друг друга к самоотверженному труду, как ловчее и безболезненнее для самого труженика подвигать его на трудовые подвиги.

Мне лично, однако, до пузыря, кто именно меня эксплуатирует, как он называется, то есть: мать твою КПСС, папа римский или «акула империализма». Но вся балда в том, что наша родимая «партия рабочего класса» и эксплуатировать-то по-человечески оказалась неспособна. Она мой с вами труд и покупать-то не считала целесообразным: просто изымала его вместе с плодами из моего (нашего) личного пользования в пользу своего, коллегиального. А почему бы мне свой труд самому и не продавать, да подороже? И уж тут позвольте мне самому и выбирать, с кем иметь дело, с кем торговаться и какую назначать цену. И я предпочел бы все-таки акулу: больше заплатит, хотя и больше из меня выжмет. Так ведь оно мне же и на пользу: жизнь вся вокруг побогаче будет, значит, будет и чем наслаждаться.

Со мной в Токио казус вышел: проспал вполне серьезное землетрясение. С непривычки, видно. Впрочем, Наталья под боком у супруга тоже проспала — Сергей один метался по дому в панике, как и вся японская столица в ту кошмарную ночь. Слава богу, больших бед не случилось. Но

на утро вышли — город в сплошном сугробе, сантиметров 30–40. Такое в Токио тоже не каждый день. Машин на такой случай, видно, не припасено. Так весь город обратился в кишмиш муравейник — высыпали с подручными средствами и стар и млад. Вручную до вечера пораскидали внушительное стихийное бедствие. И не только тротуары вокруг своих жилищ, но и улицы расчистили. Вот это я видел подлинный «коммунистический труд» — безвозмездный, добровольный. Коммунистический труд под пятой капитала — этта штука посильнее Фауста Гете...

Это все-таки, наверное, высшее проявление коллективистского сознания, о котором мы все мечтали, но насаждали опять же силком, почему и не привилось (стадное сознание — это, согласимся, нечто иное). А тут осознание простейшей истины: когда занялся лесной пожар — не спасешь собственного гнезда, не спасешь. Так и в трудах: не будем все жить хорошо, если все будем делать плохо.

Между тем подневольный, но хорошо оплачиваемый, однако, труд, как можно было убедиться в среде токийцев, очень даже и сближает, навевает вполне естественную атмосферу взаимодействия и взаимопомощи. В ту снежную завируху пришлось нам с Бутинными куда-то ехать. И заглож движок — аккумулятор сдох. Да где — в узкой какой-то улочке — отводной трубе, где поток машин, а не разминуться. Кое-как оттащили наш «ниссан» к какой-то лавке, а делать-то что? Сергей напросился в лавку звонить куда-нибудь. Но тут хозяйка ее (или продавщица?) бросила свое хозяйство и где-то рядом отыскала какого-то парня. Тот выяснил в чем дело, они посовещались, и парень ушел. А через какое-то время объявился в компании другого парня уже с тележкой и на ней — аккумулятор. Запустил наш движок, подзарядил наш аккумулятор и — пожалуйста, полный вперед. Правда, взял за услугу по «ночному тарифу» — парень-то был уже из мастерской, тут — заказ. А вот те двое — лавочница и ее сосед — они вполне бескорыстно, хотя, будь мы на их месте в такую замать да холодрыгу, наверно, и за порог не вышли бы.

Потом еще с кошкой. У Бутинных семейная любимица что-то запаршивила. Зашли в ветеринарную аптеку. Ан нет — нужен рецепт. Поплакались — срочно надо в Москву отправить. Ах, в Россию! Ну так бы сразу и сказали: у вас там теперь так тяжело... И аптекарь не только тут же намешал нужную микстуру, но и денег ни в какую не взял.

И, общем-то, те наши, кто там постоянно привилегирован проживать, купаются в этой всеобщей податливости к тебе: к клиенту, посетителю, покупателю, заказчику. Впечатление такое, что повсюду только тебя и ждут. В любом качестве все друг к

другу — люди. Предупредительные, приветливые, готовые услужить, помочь. И — никаких тебе «моральных кодексов», заповедей, уставных императивов о «товарищеском отношении к женщине» или человеку. Как-то так у них, японцев, вышло, что они, японцы, так и живут, как японцы, приветствуя и уважая друг в друге это непреходящее японство. И все это не «под солнцем сталинской конституции», а под «пятой капитала».

Да, если продолжать трудовой мотив, им, японцам, эти их «йошки» иены не из воздуха достаются. Работать «не бей лежачего» тут крайне непозволительно во всех отношениях. Мы вот ходили на эту токийскую башню вроде нашей останкинской. Красота оттуда этот Токио! И увидели там, среди толчеи столичной, бросавшуюся в глаза группу явно провинциалов и явно крестьян. Хотя они и приоделись «по-столичному», эти две, похоже, супружеские пары пожилых людей. Все четверо — приземистые, будто в грунт вросшие, похожие на жуков-скарабеев, полусогбенные спины, конечности явно с ревматическими признаками. Да, хлеб и овощ на японских мини-делянках, да еще порой в горах, а то рисовые чеки, где вечно по колена в воде, — национальный продукт дается в поте лица. Но зато это подлинный продукт, а не отчет Госкомстата, который колом в горле встает!

А вот и Ленин с нами!

А вот в толпе мелькнул паря с Лениным — Сталиным на ляжках и на спине. Я Сергею: давай догоним, интересно же. Может, марксист какой, для Токио как-никак диковинка. Пока искали, где приткнуться с машиной, потеряли из виду. С полквартиры настигали. Тот перепугался поначалу, никак понять не мог — чего хотим. Потом решил, что мы купить вознамерились такие же портты вождевы: на молодежном базаре, мол, были да сразу расхватали. Да нет, мы — про убеждения. А, это нет. Нет убеждений, политикой вообще не интересуюсь. А между прочим — аспирант.

Да и на кой ему политика на самом деле! Политизируется общество прямо пропорционально голодухе: чем сранее жизнь, тем выше (и бесполое, однако) политическая активность масс. У нас так ее к тому же и всячески нагнетали, полагая ее, судя по всему, единственным знаком демократии. Нет, Токио, похоже, живет вне политики. Разве что на выборах. Зачем ему политика, эта страсть для убогих, когда в окружающей жизни столько изысканной пищи духовной. Как, впрочем, и материальной. Наслаждайся на здоровье!

ТОКИО—МОСКВА

Острова несвободы

Если у России с Китаем общая граница, значит, мы не должны его критиковать?

Вячеслав Бахмин

Права человека сейчас тема очень популярная. О них говорят повсюду. Говорят те, кто еще десять лет назад приказывал изымать на обысках «Декларацию прав человека», и те, кто последние десятилетия, упоминая эту тему, непременно уточнял: «так называемые права человека». И, конечно, те, кто говорил о них всегда — причем не только говорил, но и боролся за реализацию этих прав.

И все-таки для оптимизма мало поводов, ибо реальная ситуация почти не меняется и долго еще придется нам добиваться простого уважения к человеческой личности. Все те же толпы «ходоков» осаждают подъезды государственных учреждений, и поток жалоб в столицу не иссякает. Но хотя бы заявлено, что эти самые права человека не будут теперь забыты, а станут приоритетными для нашей внутренней и внешней политики.

На Московском совещании СБСЕ было принято положение: обеспокоенность ситуацией с правами человека в любой стране не может рассматриваться как вмешательство в ее внутренние дела. Международное сообщество разрабаты-

Тяньаньмэнь. К кому должна быть обращена внешняя политика России — к демократам

вает все более действенные механизмы контроля в гуманитарной сфере, а страны, злостно нарушающие права человека, все чаще оказываются в моральной изоляции. Позиция России в такой ситуации вызывает всеобщий интерес. Во внешнеполитической сфере ее впервые удалось подробно изложить и применить на 48-й сессии Комиссии ООН по правам человека, которая недавно закончилась в Женеве.

Делегацию России на этой сессии возглавлял председатель Комитета по правам человека Верховного Совета Российской Федерации Сергей Ковалев. Я был назначен его заместителем и впервые принял участие в работе комиссии. Если говорить о позиции России, то кратко ее можно было бы свести к следующим положениям:

Мы критически оцениваем ситуацию у себя дома, где нарушения прав личности все еще носят систематический характер. Мы пытаемся изменить ситуацию и просим у международного сообщества поддержки. В частности, были бы благодарны за критику, считая ее полезной для утверждения тех изменений, которые происходят в нашей стране. Разделяя убеждение, что защита

прав человека где бы то ни было не есть вмешательство во внутренние дела государства, полагаем возможным высказывать свое отношение к ситуации с правами человека в любой стране, независимо от наших с ней взаимоотношений. При этом будем опираться только на достоверную информацию, на реальное положение в этой области, то есть считаем необходимым отказ от двойных стандартов.

Казалось бы, позиция вполне естественная, трудно против нее что-то возразить, но для Женевы она оказалась явно непривычной.

В целом реакция была доброжелательной, хотя сквозила и легкая недоверчивость. Представители нескольких делегаций были готовы тут же своим критическим выступлением внести посильный вклад в построение демократии в России. «Вы только скажите, что надо осудить, — мы это сделаем», — с энтузиазмом говорили они. Другие осторожно пытались выяснить, как мы относимся к нарушениям прав человека в их собственной стране, ожидая привычной поддержки.

Конечно, на такую позицию России особенно болезненной была реакция тех государств, где нарушения прав человека носят системати-

Вячеслав Бахмин — постоянный автор «Нового времени», один из основателей Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, член Московской Хельсинкской группы. С 1980 по 1984 год — политзаключенный.

До 1988 года не мог получить прописку в Москве, так как не была снята судимость.

Работал математиком-программистом, с 1991 года — в МИД России, возглавляет Департамент международного гуманитарного и культурного сотрудничества МИД России.

или к консерваторам Китая?

ческий характер и которых эта позиция прямо или косвенно задевала. По странной «случайности» почти все они — прежние друзья Советского Союза. Некоторые даже начинают упрекать нас в предательстве. Несомненно, нам никуда не уйти, говоря словами Сергея Ковалева, от «нашей исторической ответственности за положение в этих странах» (ведь многое строилось там по нашему образу и подобию, а иногда и при нашем участии). Кроме того, не грех бы разобраться сначала со своими проблемами (и об этом мы сами не раз говорили во время сессии). Однако молчать — это значит забыть о том, что где-то подвергаются гонениям люди только за попытку реализовать те права, о которых столь громко говорят члены той же самой комиссии, забыть о самом смысле ее работы. Пожалуй, здесь говорить о предательстве было бы более уместно.

Итак, позиция была сформулирована. Пришло время применить ее к конкретным странам. Если в отношении Кубы все были готовы к нашей поддержке соответствующей резолюции (тем более после недавних слушаний в Верховном Совете России, где немало было сказано о нынешнем положении на «Остро-

ве Свободы»), то не столь очевидной была ситуация с нашим великим соседом, с которым у нас столь протяженная общая граница. Тут вам и геополитический фактор, и особая чувствительность Китая к критике извне (красноречивый, кстати, признак), и наши особые интересы в тихоокеанском регионе, и многое другое.

Надо сказать, Китай развил серьезную дипломатическую активность, стараясь не допустить принятия на комиссии резолюции, осуждающей положение с правами человека в Тибете. Конечно, в наше время, когда телекоммуникационные сети пронизывают весь земной шар, когда активно действуют правозащитные организации и информационные агентства, трудно скрывать от мира информацию о нарушениях прав человека в любой стране, а правительствам делать вид, что у них ничего не происходит, и демонстрировать благородное негодование. Хотя все это до сих пор делается, в частности на комиссии, но носит уже вполне ритуальный характер.

Совсем недавно так же вели себя представители Советского Союза, поэтому вся аргументация китайской стороны нам была хорошо знакома. Говорилось о необходимости более широкого, чем это принято на Западе, подхода к проблеме прав человека, о других, отличных от западных, традициях и ценностях, об успехах социализма и расцвете всех наций после победы революции, и, уж конечно, о недопустимом вмешательстве во внутренние дела. Много из сказанного было справедливо. Но ведь Всеобщая декларация прав человека была принята ООН, она носит универсальный характер, и тот же Китай, заседавший в комиссии, не упускает возможности обличить Израиль, ЮАР, США и другие страны в «злостном нарушении» прав человека. Да и чем еще должна быть озабочена Комиссия ООН по правам человека, если не положением отдельного человека в отдельной стране, тем более если его права там грубо нарушаются. Казалось бы, очевидно, но так непростое приложить эти принципы к самому себе.

Некоторым политикам как в России, так и на Западе, подход, свободный от двойных стандартов, кажется излишне наивным. Принципы, говорят они, дело хорошее, но есть и реальная политика, а там, где речь идет об «интересах России», можно поступиться громко заявленными принципами, тем более практически все так именно и делают. Один из таких политиков убеждал меня, что свои принципы мы должны корректировать с учетом интересов России. «А в наших интересах», — говорил он, — не портить отношения с Китаем. Тем более что

в этой стране есть консервативные силы, стремящиеся посорить наши страны». (А разве нет там других, тех, кто выходил когда-то на Тяньаньмэнь, и разве для них не важна позиция России?)

Подобные доводы очень серьезные. Но вопрос в том, что такое реальные интересы России, кто их будет определять, да и любыми ли путями можно их достигать? Последние семьдесят лет наши политики тоже твердили об интересах страны. Еще недавно, уже в пору «нового мышления», в интересах страны и чтобы не портить отношения с Румынией, Горбачев отправился туда и нежно обнимался с Чаушеску. Не думаю, что эти объятия сослужили добрую службу отношениям с Румынией. То, что сегодня кажется выгодным, завтра, возможно, будет стыдно вспоминать.

Боюсь, что в политике, как и в человеческих отношениях, трудно обойтись без некоторых нравственных принципов. Ведь в своей повседневной жизни человек тоже думает о собственных интересах, он тоже достаточно прагматичен. Но, если он хочет быть уважаемым в обществе, если считает себя порядочным человеком, он не должен нарушать некие нравственные заповеди. В политике таким нравственным базисом могут служить права человека, общечеловеческие ценности. Это тот компас, та нравственная составляющая в политике любого государства, без которой одни лишь «интересы страны» могут увести ее в сторону от цивилизованного пути, которое нацеливает человечество. Действительно, что может быть более прочным фундаментом отношений, чем право и человеческие ценности?

Проводить такую политику не просто, как не просто быть честным человеком. Но только такая политика действительно служит интересам страны, именно за ней будущее. Не стоит бояться при этом болезненной реакции некоторых стран, очень смахивающей на шантаж. Поддаваться ему даже неразумно — ведь тогда от вашей самостоятельности ничего не останется. А политику по-прежнему будут считать — и справедливо — безнравственной. Как всегда будет разрываться та или иная карта, но за политическим столом будут сидеть не игроки, а шулера.

Сейчас есть шанс начать честную игру. И тогда мы убедимся, что это выгодно, выгодно для всех.

А резолюция по Китаю в комиссии не прошла. По предложению Пакистана большинство стран заблокировало ее прохождение на процедурном этапе. Но Россия голосовала против этого.

На Восточном фронте без перемен

Варшавская дипломатия преуспевает на западном направлении. Восточное же пока оголено

Встречаться с польскими руководителями журналистам из бывшего Союза стало заметно труднее. Раньше созвониться с уполномоченным по связям с прессой, и, глядишь, через пару дней — встреча «на высоком уровне». А сейчас? Которая уже неделя на исходе, как официальным письмом, да еще с перечнем вопросов, попросил об интервью с министром...

То ли судорожные приливы-отливы, сопутствующие образованию СНГ, не дают польским политикам сосредоточиться на наших отношениях. То ли причиной внутренние дела, тоже разлаженные, не в последнюю очередь из-за распада единого восточного рынка и худо-бедно налаженной кооперации? То ли слабость нынешнего правительства, отмеченная не только оппозицией?.. Думаю, все вместе. И вот в затянувшемся ожидании встречи с главой польского МИД вспоминаю, размышляю, сравниваю...

О чем думали в совколонии

Помню, как во время единственной, кажется, встречи с совколонией (словечко мерзкое, но осевшее в быту) в актовом зале посольства Эдуард Шеварднадзе, тогда министр иностранных дел Союза, настойчиво повторял, что безусловным приоритетом нашей внешней политики было и остается союродство. Что Польша в этой иерархии стоит на одном из первых мест. Было это, если не ошибаюсь, осенью 1989-го. То есть уже после того, как первое посткоммунистическое правительство Мазовецкого успело обозначить контуры своей политической деятельности.

После встречи с союзными министрами расходились с сознанием приоритетности своей миссии. Но за два с лишним года, что пронесли с той поры, со всей очевидностью, хотя и без громких деклараций, произошла смена внешнеполитических век: Польша подалась на Запад, а мы... занялись делами внутренними — дипломатией эфемерного СНГ, сочетая ее с лихорадочными поисками новых союзников и партнеров. А в результате как-то потеряли друг друга из виду. Вспомним один толь-

ко пусть ритуальный, но убедительный факт: сегодняшние первые лица наших государств все еще не побывали с официальными визитами в Москве и в Варшаве.

Возможно, смена внешнеполитических приоритетов выглядит и естественно. Слишком уж много за десятилетия неравного брака накопилось у наших стран и народов вся-

стает как Будда — олицетворением постоянства и уверенного спокойствия. Правительства возникают и рассыпаются — он остается. Этот 66-летний коренной «познайка» (быть уроженцем Познани для поляков — уже рекомендация человеческой надежности, профессиональной солидности) не просто рекордсмен среди министров. Он один из самых устойчивых по популярности политических деятелей: 77 процентов поляков считают его достойным доверия, что дает ему второе после Яцека Куроня место в признании «заслуг перед народом и страной».

Достаточно известен польский министр и за границей. Окончив Познанский университет по специальности «международное право» и защитив через год диссертацию, он совершенствовался в университетах Навси, Колумбии, Гарварда, Оксфорда. Преподавал в Женевском университете. Разумеется, свободно

Пожалуй, единственным крупным успехом восточной политики Польши стало соглашение о выводе советских войск. В переговорах с тогдашним начальником генерального штаба советской армии Моисеевым Скубишевскому удалось достичь взаимопонимания

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

ческих взаимопетензий. А трагедии Катыни, Осташкова, Старобельска, больная память о депортациях в Сибирь, о концлагерях и ссылках не могли не усилить и без того традиционно прозападную ментальность поляков. Но политика ведь опирается на действительность. Коль скоро это так, то может ли внешняя политика Польши концептуально сдementировать духовную ориентацию на Запад и материальные интересы на Востоке? Как мне представляется, это и есть кардинальный вопрос, ответ на который очень хотелось бы услышать от министра.

Рекордсмен в правительстве

В калейдоскопе имен, сменяющихся на верхних этажах властной пирамиды, Кшиштоф Скубишевский пред-

владеет многими европейскими языками.

Старосветски элегантный, эрудированный и, безусловно, знающий себе цену профессор, заняв пост министра, сразу разрушил стереотип, сформированный былыми партвыдвиженцами. Создал вокруг себя особую атмосферу, как говорят его ближайшие сотрудники, профессионализма, прагматизма, ориентации на высшие интересы Польши. И еще, говорят они, что с таким шефом, который никогда не имел семьи и все свои помыслы сфокусировал на работе, живется очень нелегко. Но скучать не приходится и научиться можно многому.

В посткоммунистической Польше есть две области, которые несут на себе личностный отпечаток: финансово-экономическая — Лешек Баль-

церовича и международная — Кишиштофа Скубишевского. Не отвачиваясь на общую оценку внешнеполитической деятельности третьей Речи Посполитой, попытаюсь хотя бы обозначить основные ее вехи.

К несомненным успехам следует отнести решительные шаги польской дипломатии к объединенной Европе, в первую очередь соглашение с Европейским сообществом. Не менее значим и договор с Германией, который не только завершил запутанный и сложный период двусторонних отношений, продолжавшийся сорок пять лет, но и законодательно урегулировал вопрос о западных границах Польши. На время перевести дыхание позволило соглашение о сокращении польской задолженности банкам Парижского клуба. Но, видимо, самое главное (во всяком случае, так считают многие обозреватели) — долгожданная полная суверенность внешнеполитического курса.

Негативы, минусы, упущения

Хочу обратиться к польским общественным и политическим авторитетам: взгляд изнутри вернее, достовернее. На вопрос о том, что было самым слабым во внешней политике РП после июня 1989 года, в анкете польской газеты «Трибуна» можно найти вполне определенные оценки. Вот некоторые из них:

— «Ошибочное понимание процессов, происходящих в Центральной Европе и на Востоке, в СССР» (Рышард Бобровский, секретарь по международным вопросам Соглашения центристских сил).

— «Ослабление отношений с нашим восточным соседом» (Анджей Зарембский, депутат сейма).

— «Проглядели и опоздали на восточном дипломатическом фронте. Будучи односторонне заинтересованными в развитии отношений с США и Западом, недооценили важности процессов, происходящих в бывшем СССР, их экономических результатов для Польши» (Миколай Козакевич, профессор, бывший маршал, сейчас — депутат сейма).

Сюда можно добавить и нерешительное топтание польской дипломатии вокруг признания независимой Литвы, особенно контрастное на фоне молниеносного согласия с новым

статусом Украины. Словно проблема дискриминации польского меньшинства на литовских территориях более серьезна, чем ситуация в западных областях Украины. На отсутствие продуманной, логически обоснованной восточной политики не раз обращал внимание и польский сейм. Короче, мнение о том, что внешняя политика Республики Польша повернута спиной к Востоку, можно считать здесь преобладающим.

Западник по своим научным интересам и, осмелюсь предположить, личным симпатиям, профессор Скубишевский, возглавивший польскую дипломатию, действительно добился заметных успехов на западном ее фронте. Восточный же остается до поры (?) оголенным.

Мир сегодня стал более сложным и непредсказуемым, чем вчера. С неизбежностью меняет он и некогда пусть во многом ложные, но устойчивые представления о нем. На протяжении веков Польша свылась с ожиданием сюрпризов как с Запада — от Германии, так и с Востока — от России. Далеко не будучи сама без вины, все же страдала куда больше, чем ее соседи. А более ста лет прусско-австрийско-русской оккупации страны, германизация и русификация польского народа, казалось, навсегда укоренили в сознании поляка две главные опасности, постоянно грозящие национальной независимости.

Смена лидеров

Но вот — сенсация. Социологи, систематически исследующие этот феномен — отношение к потенциальной опасности, — впервые зафиксировали «смену лидеров»: на первое место вышла Украина, как говорят здесь, «со вторым бундесвером на восточной границе» (для уточнения: Украины «опасаются» около 40 процентов поляков, Германии — 28, России — 17, Литвы — 12, примерно 10 процентов — Беларуси).

И все же главная угроза в другом. Простая арифметика, которой занялся Збигнев Бжезинский, рисует картину, вряд ли способную поднять настроения: в случае если национальный доход в бывших странах социализма будет возрастать подушно на 6 процентов в год (при 4 процентах в развитых странах Западной Европы), то, чтобы сравняться по уровню жизни с Германией или Австрией, Чехо-Словакия понадобится 34 года, Венгрии — 55, Польше — 67, а России... около 100 лет. В общем, скованы мы одной цепью. Связаны, спутаны в один клубок безвозвратно потерянным временем: для ныне живущих что полстолетия, что сотня лет — одно...

В политике — в отличие от идеологии — спорят не тезисы, но аргументы. С каждым днем все очевиднее, что односторонне ориентированная политика, не вбирающая в себя сложившуюся реальность, объективные потребности, лишена конструктивности. Нам, «бывшим», друг без друга не обойтись.

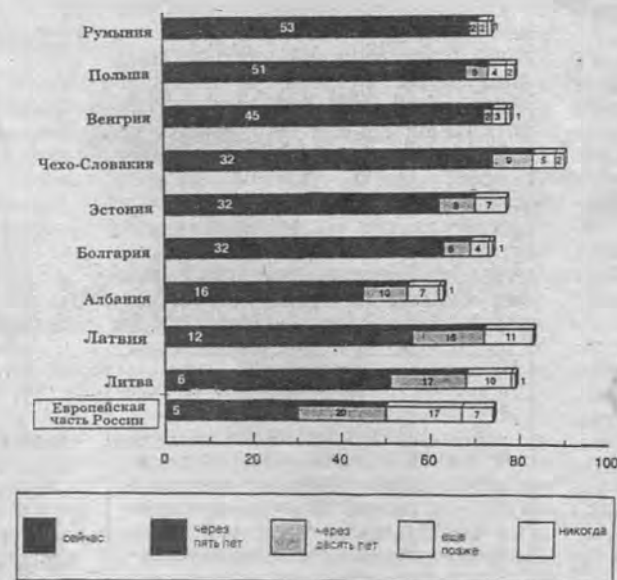
Рудольф Борецкий,
соб. корр. «Нового времени»
ВАРШАВА

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Хотим ли мы быть европейцами? И когда желали бы вступить в Европейское сообщество?

Опрос проведен службой ЕВРОБАРОМЕТР Комиссии Европейского сообщества с помощью исследовательской фирмы РОМИР (Российское общественное мнение и исследование рынка).

Руководитель — Елена Башкирова

Половина опрошенных во всех странах относятся к деятельности и целям Европейского сообщества положительно, четверть — нейтрально и только 4 процента — отрицательно.

За вступление в Сообщество высказались 88 процентов опрошенных в Литве, 84 — в Чехо-Словакии, 83 — в Венгрии. Правда, следует отметить, что во всех странах многие затруднились ответить на этот вопрос. «Не знаю» — ответили 24 процента опрошенных в России, 21 — в Болгарии, 20 — в Румынии.

Быстрее других торопятся вступить в Европейское сообщество румыны и поляки.

Армия, которая воюет со всем

Двадцать лет «временная» Ирландская республиканская армия ведет борьбу за изгнание англичан из Ольстера. За эти годы ИРА разбогатела и стала почти неуязвимой

Примета британского календаря: бомбы предвещают выборы

Активизация боевиков Ирландской республиканской армии обычно совпадает с началом кампании по выборам в парламент Великобритании. И на этот раз исключения не было: по Лондону загремели взрывы. Первый из них — на железнодорожной станции «Ландон Бридж» — 28 февраля в 8 часов 29 минут 37 секунд утра. Получили ранения 29 человек, из них четверо — достаточно серьезные. Жертв могло быть и больше, если бы поезд, следовавший из Орпингтона на вокзал Черинг-кросс, пришел на 15 секунд раньше и если бы в непосредственной близости от места трагедии не была расположена больница.

Второй взрыв (утром 9 марта), к счастью, обошелся без жертв. Однако именно он развеял надежды на то, что первый был всего лишь эпизодом, а не спланированной акцией ИРА. Стало ясно: боевики попытаются извлечь максимальную выгоду из предвыборной гонки, используя то обстоятельство, что главные оппозиционные партии идут «ноздря в ноздрю», не имея сколь-нибудь серьезного преимущества друг перед другом. В такое время лидерам партий необходимо быть как можно больше на виду, на людях. Попробуй сделать это, когда одним из политических аргументов в споре с тобой может оказаться пуля или бомба ИРА. Тем более что прецеденты были год назад. Тогда от впечатляющих взрывов гостиниц, машин и офисов, а также дерзкой стрельбы по Даунинг-стрит, когда сочувствующих было много, но пострадавших единицы, ИРА перешла к минированию железнодорожных вокзалов и станций метро.

Были убиты, были ранены... И одновременно страдали и сотни тысяч людей: останавливалось движение поездов, составы снимались с дистанций для инспекции, возникали кошмарные пробки на улицах — начинался хаос.

Убитки от одного заложенного и даже не взорванного устройства

составляют миллионы фунтов. ИРА выбрала новую тактику именно потому, что в день выборов или, например, в час встречи с кем-то из лидеров может прозвучать звонок на ольстерское телевидение либо в полицию и будет сообщено, что здание, вокзал, поезд и так далее могут взорваться через столько-то минут. Это порождает суматоху, начинается эвакуация, появляются антитеррористические команды, пожарные, скорая помощь, полиция. Мероприятие сорвано. При этом самого взрывного устройства может и не оказаться. Однако шутить с ИРА — дело опасное.

Похоже, начавшаяся предвыборная кампания впервые за долгие годы будет сопровождаться «полномасштабными» акциями ИРА. Чаще всего ИРА делает предупредительные звонки (не думаю, что по христианским соображениям, скорее, из-за боязни вызвать всеобщую ненависть), заставляя правительство и соответствующие структуры спешно принимать меры для предотвращения трагедии. Однако при этом не избежать нарушения нормальной жизни го-

На счету ИРА более тысячи убитых, многие тысячи раненых.

Ядро ИРА состоит из 500 человек, численность боевых отрядов увеличилась почти вдвое за последние пять лет. Известны лишь немногие имена руководителей ИРА — Джерри Адамс, Мартин Макгинесс.

Цель террора — заставить британское правительство отказаться от участия в делах Северной Ирландии, дать возможность католикам и протестантам самим выяснить свои отношения и в перспективе добиться объединения Ирландии. Лидеры ИРА уверены, что затраты на содержание армии в Северной Ирландии, международное давление на Лондон, страх англичан перед террором рано или поздно заставят британское правительство вывести армию из Ольстера.

Боевики ИРА

рода. «Система оповещения» ИРА может и не сработать, как, похоже, это случилось 28 февраля, когда сигнал о готовящемся взрыве поступил на ольстерское телевидение за 14 минут до катастрофы. Ни места закладки бомбы, ни времени взрыва звонивший не указал. Результат известен. Кто гарантирует, что подобного не произойдет в будущем...

Чего же добиваются террористы?

В интересах ИРА ситуация, когда в Великобритании будет избран «слабый парламент», в котором ни одна из партий не будет иметь решающего перевеса, а значит, появится и «слабое правительство», возможно, даже коалиционное.

«Слабое правительство» столкнется с острыми проблемами политического (например, отношение к европейскому валютному и политическому союзу), экономического (застой в экономике, налоговая политика, вопрос о подушном налоге) и военного (вопрос о «Трай-дентах») характера. Если прибавить к этому сложности в сфере образования и здравоохранения, то вопрос о Северной Ирландии может оказаться «назойливой мухой».

Учитывать нужно и далеко не

Соединенным Королевством

Фото из книги «Баллимерфи и ирландская война»

мизерные расходы на содержание армии и спецслужб на севере Ирландии. Плюс уже упомянутые миллионы фунтов, улетающие при каждом сигнале тревоги, плюс раздражение жителей городов, на которых эти тревоги валятся. Нельзя исключать, что в такой обстановке «слабый парламент», занятый бюджетом, вдруг окажется на краю политического кризиса из-за ирландской проблемы. Это может подтолкнуть к выводу о том, что Северная Ирландия как часть Соединенного Королевства обходится слишком дорого как в финансовом, так и в морально-психологическом плане. И на повестку дня встанет вопрос о целесообразности удержания региона под британской короной. Чего и добиваются радикалы из ИРА.

А пока что и консерватор Джон Мейджор, и лейборист Нил Киннок пообещали возобновить переговоры о будущем Северной Ирландии сразу же после проведения всеобщих выборов 9 апреля.

Сергей Бабусенко,
соп. корр. «Нового времени»
ЛОНДОН

Своя финансовая империя

ИРА получает деньги обычным для террористических групп образом: ограбления банков, почтовых отделений. Ей требуется много денег: террор — дорогое удовольствие. Деньги нужны на покупку оружия, билеты, содержание конспиративных квартир, зарплату боевикам. В начале января ее боевики ограбили один из банков в Ирландской Республике, унеся с собой 2,5 миллиона ирландских фунтов. Известно, что некоторые богатые американцы ирландского происхождения делали пожертвования в ее фонд. В прежние времена ИРА получала значительные суммы от Ливии — это был ответ Каддафи на жесткую политику Лондона относительно собственно ливийского терроризма.

Помимо денег ИРА получала от Каддафи оружие и взрывчатку. В 1973 году у побережья Ирландии было перехвачено судно с пятью тоннами ливийского оружия, которое вез один из лидеров ИРА — Джо Кэхилл. В 70-е годы Ливия, по оценкам специалистов, передала ИРА от одного до двух миллионов фунтов стерлингов. В начале 80-х годов Ливия вновь открыла кошелек для «ирландских братьев». Еще один груз с ли-

вийским оружием и взрывчаткой был перехвачен возле французского побережья.

Арсеналы у ИРА богатые, она не испытывает недостатка в ручном оружии, взрывчатке, гранометах РПГ-7 советского производства.

ИРА поддерживала связи с двумя европейскими террористическими группами — с баскской «Родина и свобода» и с западногерманской «Революционные ячейки». ИРА располагает сетью сочувствующих ей граждан в Германии, Нидерландах и Бельгии.

К началу 90-х годов ИРА создала свою финансовую империю. По подсчетам специалистов, в 70-е годы ежегодный бюджет ИРА составлял не более одного миллиона фунтов стерлингов. В нынешнем десятилетии она ежегодно «зарабатывает» уже примерно 6 миллионов фунтов.

Помимо ограбления банков ее боевики занимаются рэккетом, обкладывая данью владельцев такси, баров, строительных компаний. Тех, кто отказывается платить, ждет неприятный сюрприз — бомба, подложенная под дверь.

ИРА обзавелась собственными финансистами, изощренными в различных способах добычания и отмывания денег, а также юристами, которые знают, как избежать уплаты налогов. Ее люди занимаются и вполне легальным бизнесом — содержат кафе, пивные и видеотеки.

Полиция терпит неудачу

Ирландская Республика получила независимость в 1921 году. В Северной Ирландии, которая осталась в составе Великобритании, сразу же начались проблемы: католическое меньшинство стало выступать против дискриминации со стороны протестантского большинства.

В конце 60-х годов эта борьба начала принимать насильственные формы. В 1969 году раскололась на два крыла организация католического сопротивления — Ирландская республиканская армия. Официальное крыло объявило в 1972 году об отказе от насильственных методов, которые взяло на вооружение другое крыло — временная ИРА.

За двадцать лет английское правительство потратило 584 миллиона фунтов стерлингов только на компенсации владельцам отелей и другим бизнесменам за ущерб, нанесенный взрывами бомб в Северной Ирландии. Но деньги лишь самая малая цена террора.

С самого начала ИРА поставила перед собой цель пролить как можно

больше крови. В первую очередь они стараются убивать военнослужащих британской армии, чиновников ольстерской администрации, но в большинстве случаев, как это обычно и бывает при терроре, жертвами становятся совершенно посторонние люди, часто дети.

В начале 70-х годов британской полиции удавалось довольно эффективно противодействовать ИРА путем вербовки информаторов в ее ряды. В 1977 году началась реорганизация ИРА, затруднившая деятельность полиции.

Боевые отряды были разбиты на не связанные между собой ячейки: боевики одной группы не знают других. Кроме того, ячейки получили специализацию — разведка, исполнение вынесенных ИРА смертных приговоров, закладывание взрывчатки, ограбления банков. Члены боевых групп никогда не принимают участия в акциях «по месту жительства».

Начиная с 1982 года британской полиции опять удалось приобрести информаторов в рядах ИРА и арестовать значительное число боевиков, но взрыв в Брайтоне, жертвой которого чуть было не стала премьер-министр Маргарет Тэтчер, показал, что с ИРА справиться не удалось.

Друзья и помощники

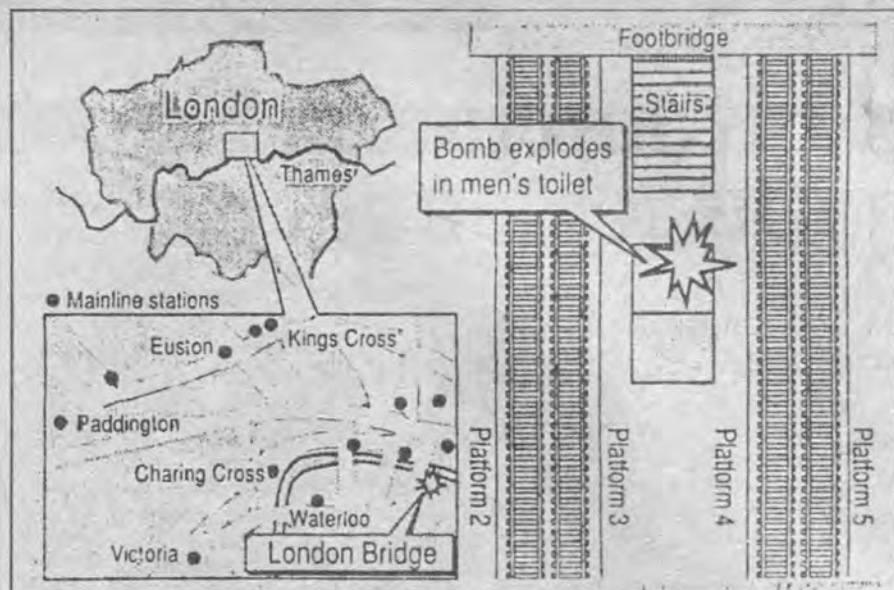
В Белфасте и Лондондерри действует также Армия национального освобождения Ирландии. Эта небольшая группа примерно в 20 человек представляет собой боевую организацию Ирландской республиканской социалистической партии, созданной бывшими членами официальной ИРА.

Придерживающаяся марксистских убеждений, Армия национального освобождения первым делом вступила в кровавую борьбу с ИРА. Но потом, презрев идеологические разногласия, обе группировки приступили к сотрудничеству. Считается, что их представители встречаются каждую неделю, чтобы обсудить совместные акции.

Армия освобождения пополняет свою казну за счет грабежей банков и может рассчитывать на небольшую помощь взрывчаткой со стороны французской террористической группы «Аксьон директ». Самая кровавая акция — взрыв в ночном клубе в декабре 1982 года, когда погибли 17 человек и 66 были ранены.

Уголовники или политические заключенные?

ИРА всегда была самым злым врагом британского правительства.

На плане Лондона обозначены районы, куда ирландские террористы подкладывали бомбы
Схема из газеты «Гардиан» (Великобритания)

В Лондоне свою войну с террористами вели исключительно жестоко. Против пойманных боевиков применялись пытки, им без жалости выносились суровые приговоры. За жестокое обращение с североирландскими заключенными Англия даже попала в черные списки «Международной амнистии» и других правозащитных организаций.

Британские полицейские и сотрудники отрядов специального назначения ведут охоту за ирландскими террористами и иногда стреляют в них, вместо того чтобы арестовать. Полиция в Ольстере не церемонится с теми, кого подозревают в сотрудничестве с ИРА, а правительство снисходительно относится к «перестаравшимся» блюстителям порядка. Это стало предметом разбирательства в Европейском суде по правам человека. Британские суды иногда бывают слишком скоры на расправу с подозреваемыми в терроре. После долгих протестов и разбирательств были выпущены на свободу приговоренные к длительным срокам заключения члены ИРА, известные как «бирмингемская шестерка», «гилдфордская четверка».

В социалистическом лагере практически оправдывали террор ИРА. С арестованными и осужденными боевиками ИРА проводились кампании солидарности, как будто речь шла об узниках совести.

Весной 1981 года осужденные члены ИРА объявили голодовку в тюрьме Лонг Кеш (Мейз), за которой следил весь мир. В результате четверо заключенных во главе с Робертом Сэндсом, которого во время голодовки избрали членом парламента, умерли. Маргарет Тэтчер наотрез отказалась предоставить им статус политических заключенных, за что подверглась самой жестокой критике.

ХРОНИКА ТЕРРОРА

1972, июль — 19 бомб взорвано в Белфасте, убито 9 человек, ранено 130.

1974, февраль — бомба подложена в британский военный автобус, убито 12 человек.

1975, ноябрь — убит редактор всемирно известной «Книги рекордов Гиннеса».

1978, февраль — бомба подложена в ресторан в Белфасте, убито 12 человек, ранено 30.

1979, август — бомба подложена в яхту лорда Маунтбаттена, члена британской королевской семьи, героя второй мировой войны. Вместе с ним погибли еще трое и столько же ранено.

1980, февраль — убит британский полковник, который служил в ФРГ.

1981, ноябрь — убит преподобный Роберт Брэдфорд, депутат британского парламента от Белфаста.

1982, июль — взорваны две бомбы в центре Лондона, убиты четыре солдата и семь музыкантов.

1983, декабрь — взорвана бомба перед одним из лондонских универсамов, убиты пять человек, ранены 80.

1985, февраль — убиты 9 человек и ранены 37 во время обстрела города Ньюри из гаубицы.

1987, март — взорвана бомба в офицерском клубе в ФРГ, ранены 27 немцев и 4 англичанина.

1989 — по данным «Международной амнистии», боевики ИРА убили 54 человека.

1990 — убито 44 человека.

Одна из самых кровавых акций последнего времени — взрыв машины, в которой возвращались домой рабочие, занятые ремонтом военной базы в Северной Ирландии. Погибли 7 человек.

Де Клерк добился своего

В день 56-летия президента ЮАР «белое племя» Южной Африки сказало «да» ликвидации апартеида

Почти 70 процентов голосовавших поддержали осуществляемый де Клерком курс на создание безрасового демократического общества.

Подобного успеха сторонников реформ мало кто ожидал. В преддверии референдума барометр общественного мнения показывал резкие колебания в настроениях избирателей. Не так-то легко в одночасье сломать сложившиеся стереотипы, преодолеть страхи, рожденные тоталитарной властью.

Де Клерк поддержала не только правящая Националистическая партия, но и ее извечные оппоненты из Демократической партии. Ее лидер Закариас де Бир заявил, что иногда в жизни наступает такой момент, когда нужно забыть о разногласиях и сплотиться вокруг наиболее важной и первоочередной задачи — отстоять демократическое будущее страны, остановить «белокоричневых», рвущихся к власти.

В сложной ситуации руку помощи белым реформаторам протянул Африканский национальный конгресс. Его генеральный секретарь Сирил Рамафоза призвал «белых сограждан» проголосовать за реформы де Клерка, ибо победа противников президента затормозит разработку новой конституции ЮАР, отбросит вспять демократические завоевания, позволит сторонникам апартеида реанимировать старые порядки.

В то же время руководители АНК довольно язвительно критиковали президента за то, что он проводил референдум только среди белого населения ЮАР, отстранив от принятия исторически важных решений черное большинство страны.

На стороне де Клерка сгруппировались и представители крупного и среднего бизнеса. Для них это вопрос выживания в самом тривиальном понимании этого слова. Поражение президента означало бы крах всей экономической политики, расчитанной на вывод страны из международной изоляции, прекращение

санкций, свободную торговлю, которые так остро необходимы именно сейчас, когда ЮАР испытывает заметный спад производства.

Доводы оппонентов, объединившихся вокруг Консервативной партии Южной Африки (КПЮА), сводились к тезису о том, что реформы де Клерка ведут страну к политической нестабильности, росту преступности, одним словом, к катастрофе. Противники президента сознательно дезинформировали общественное мнение, связывая АНК с Южно-Африканской коммунистической партией. На деле конгресс уже давно размежевался с по-африкански рьяными сторонниками марксизма-ленинизма.

Осущая, что большинство белых южноафриканцев все же склоняются к продолжению курса реформ, консерваторы пустились во все тяжкие. На митинге с участием президента ЮАР в Блумфонтейне сторонники апартеида освистали де Клерка, выкрикивая оскорбительные лозунги, скандировали: «Убийрайся, предатель!» Бросили бомбу со слезоточивым газом. Началась потасовка...

Фредерик де Клерк оказался прав. Он неоднократно предупреждал КПЮА, что разжигание националистических страстей может привести к хаосу в общественной жизни, к торжеству фашистских воззрений, к которым склоняются многие правые африканерские группировки.

Лидеров консерваторов поддержали представители «старой гвардии». Бывший президент Питер Бота заявил о том, что намерен проголосовать против реформ. Его имя, еще очень популярное в стране, активно использовалось противниками курса перемен.

Южноафриканцы продемонстрировали поразительную политическую активность. Свыше 80 процентов взрослого белого населения страны пришло к избирательным урнам.

При голосовании необходимо было предъявить паспорт, отметить в регистрационной книге и оставить отпе-

Де Клерк победил благодаря помощи лидера черных Нельсона Манделы
Рисунок из журнала «Шпигель» (Германия)

чатки пальцев. Меры предосторожности были приняты для того, чтобы избежать любых манипуляций выборов. В дальнейшем урны тщательно опечатывались и отправлялись под охраной вооруженного конвоя в центральную избирательную комиссию.

Победа де Клерка открывает широкие возможности для активизации переговорного процесса в стране, создания благоприятных условий для вхождения ЮАР в мировое сообщество.

Что же касается проигравших, то хочется верить, что они не пойдут на конфронтацию, поставив тем самым страну на грань гражданской войны, а смирился с поражением, проявив тем самым столь необходимый всем противоборствующим силам в ЮАР здравый смысл.

Николай Решетняк,
соб. корр. «Нового времени»
ПРЕТОРИЯ

The World Paper

От Сибири — синонима каторги в прошлом до Южной Африки — синонима дискриминации идеи демократии и прав человека побеждают в долгом сражении с автократией — классической формой правления с начала человеческой истории

Всемирная встряска

Мир, остановись — нам нужно поразмыслить. Мир сотрясают революции, несущие с собой перемены библейских масштабов, которые воодушевляют и озадачивают. Кажется, что история торопится завершить кровавый двадцатый век и снова начаться в новом, возможно, лучшем мире

Вместе с политической свободой приходит экономика свободного рынка, упраздняющая контроль государства и обещающая в будущем если и не век изобилия, то по крайней мере век предпринимательства. Темп задает Восточная Азия.

В процессе строительства нового мирового порядка меняются границы. Государства объединяются в наднациональные федерации и экономические блоки. Появляются и уходят новые лидеры. В сфере бизнеса на месте национальных рынков образуются рынки всемирные.

Страны осознают степень взаимозависимости друг от друга. «Холодная война» окончена, старые противники ищут мирные решения спорных вопросов, сокращая армии и военные бюджеты.

Темпы и масштабы перемен в нашем мире настолько превышают все, что было достигнуто ранее, что невозможно их все зафиксировать, не говоря уже о том, чтобы охватить все скрытые в них возможности или предсказать грядущее. Пришло ли время революции, которая потрясет весь мир, или это всего лишь очередной подземный толчок?

В этом выпуске «Уорлд пейпер» мы попытаемся измерить подобно сейсмографу мощность глобального землетрясения, сотрясающего сегодня наш мир.

Эволюция разрушает империи

От национализма к наднациональности

Взрывные волны расходятся по всему миру: распад империй отражает жгучее стремление к независимости.

Менее ста лет назад мир состоял из большого количества отдельных княжеств. Германия не была Германией до тех пор, пока Бисмарк не сколотил из отдельных княжеств национальное государство. Италии не существовало, пока Кавур не создал на ее земле национальное государство. Индия была субконтинентом, населенным не-

сколькими сотнями народностей, отличающимися друг от друга языком, религией, этническим происхождением до тех пор, пока англичане не поделили ее по своему усмотрению.

В Африке существовало несколько крупных культурных и исторических общностей, таких, как Эфиопия, но национальные государства появились позднее.

Эволюция — явление многомерное. Иногда объединения распадаются, а разнородные образования объединяются. В южно-

Карта свободы, 1992 год

азиатской мифологии этому процессу можно найти следующий аналог: выдох и вдох Брахмы, эволюция и регресс. При распаде империй формируются новые нации, пытающиеся самоидентифицироваться и одновременно подверженные всплескам субнационализма. В то же время во всем мире проявляется тенденция к образованию наднациональных федераций.

Причиной распада Советского Союза является эволюционный процесс. Почти то же самое происходит в Индии, хотя там и не хотят смело смотреть в лицо фактам. Джавахарлал Неру и его сторонники продолжали политику централизованного планирования экономики и имперского правления из Дели.

Уже давно можно было образовать более свободную конфедерацию, состоящую из семи государств, входящих в Организацию южноазиатского сотрудничества: Бангладеш, Бутан, Индия, Пакистан, Непал, Мальдивские острова и Шри Ланка. Но, прежде чем спокойно объединяться, соседям по субконтиненту необходимо утвердиться в своей независимости. Потребуется время, чтобы эти страны осознали необходимость новых отношений в рамках конфедерации, для того чтобы быть политически и экономически жизнеспособными.

Понятие национального государства возникло недавно, но умирает оно тяжело. Большинство повсе-

местных глобальных проблем нашего времени — загрязнение окружающей среды, рост населения, расизм, разрыв между богатыми и бедными нациями, невозможность выполнения постоянно спотыкающихся и запутанных

программ развития, принятых ООН, — порождены существованием национальных государств, сохранившихся дольше, чем было необходимо для прогресса.

Тарзи Виммачи
Коломбо, Шри Ланка

Свободный рынок идет в гору

Но что делается у ее подножия?

Еще не так давно командно-административная система управляла жизнью многих людей на планете. Теперь она уже утратила силу, и число стран, где эта система господствует, стремительно сокращается. Видимо, время централизованного управления экономикой подошло к концу.

Бывший Советский Союз, где плановая экономика царила более 70 лет, оставил в наследство новым государствам устаревшую инфраструктуру, дефицит предметов народного потребления и переизбыток военной техники.

Даже Китай, где сохраняется централизованное планирование в сочетании с жестким политическим контролем, экспериментирует с принципами свободного рынка. С 1979 года эта страна открыла двери иностранным компаниям, и многие из возникших с тех пор совместных предприятий процветают, несмотря

на события на площади Тяньаньмэнь. В нескольких городах открыты фондовые биржи, правда, с ограниченными функциями.

Издавна свободный рынок ассоциируется с Соединенными Штатами, бастионом капитализма, в основе которого лежат принципы личной инициативы и минимального вмешательства со стороны правительства.

Некоторые европейские страны — особенно Германия и Швейцария — всегда придерживались идеи свободного рынка. Другие, среди них Великобритания, время от времени по политическим причинам сворачивали к командной экономике. Социалисты в Англии приходили к власти в 1945-м и в 60-х годах, резко усилив контроль правительства над средствами производства.

Но в последнее десятилетие в Западной Европе распространяется единая модель свободной рыночной экономики. При Маргарет

Тэтчер правительство Великобритании передало контроль над большей частью отраслей экономики частному сектору. Были резко сокращены государственная помощь определенным отраслям промышленности и дотации регионам, где наблюдался спад. Даже если социалистическое правительство вновь придет к власти, вряд ли оно станет восстанавливать контроль государства в прежних объемах.

Во Франции во второй половине 80-х годов при социалистическом правительстве президента Франсуа Миттерана в деятельность финансовых структур страны были привнесены радикальные капиталистические методы.

Даже в Латинской Америке и в Азии, где политические структуры зачастую поощряли существование командных способов управления экономикой, в последние годы появляются элементы рыночного развития экономики. В Бразилии и Аргентине были приняты программы приватизации, а бурно развивающиеся страны Азии открыли двери иностранному капиталу. В начале этого года Южная Корея сделала большой шаг вперед, открыв иностранным инвесторам доступ к своим фондовым биржам.

Приватизация и дерегулирование включают в себя отказ государства от контроля над наиболее ценными ресурсами страны и финансовыми структурами. В начале результаты были обнадеживающими, но возможны и разочарования.

Наиболее заметно это проявляется в странах Восточной Европы, где господствовала командно-административная система управления экономикой. Когда почти два года назад одной из первых в Восточной Европе была приватизирована венгерская компания, занимающаяся туризмом, имелись надежды на то, что это послужит примером для многих других. Однако сегодня программы приватизации, разработанные в Чехо-Словакии, Польше и Венгрии, находятся под угрозой.

Новое правительство Польши объявило, что намерено форсировать приватизацию, передав около 200 государственных компаний зарубежным вкладчикам и обеспечив распределение

акций среди местного населения. Но этого может оказаться недостаточно, чтобы вытеснить недуг, которым страдают все восточноевропейские программы: недостаток собственных средств для покупки акций.

Серьезное препятствие на пути приватизации — сопротивление профсоюзов. Запланированная продажа судовладельцев в Гданьске не состоялась из-за сопротивления трудового коллектива. Иностранные вкладчики с настороженностью относятся к покупке недвижимости, которую они не могут реально оценить.

Переход к свободному рынку в странах с командно-административной системой чреват серьезным риском. Повышение цен на все товары и услуги, осуществленное в России в на-

чале этого года, пока не привело к серьезным волнениям, но трудности совершенно очевидны. Производительность падает, особенно в Польше и Чехословакии, одновременно растет уровень безработицы, а разрыв между богатыми и бедными достиг существенного уровня.

Тем не менее теория свободного рынка, несомненно, будет завоевывать новые позиции по мере приближения следующего тысячелетия. Командно-административная система может существовать только при авторитарных политических режимах, а этот тип власти стремительно исчезает с политической арены.

Найджел Эдам
Бостон, США

Мосты через «Тихоокеанский пролив»

**Единая экономическая система
от Калифорнии до Сингапура
становится реальностью**

Могучий океан, некогда разделявший Азию и Северную Америку, стал просто «Тихоокеанским проливом». Появление новых средств передачи информации и видов транспорта, массовая миграция, превращение стран Восточной Азии в генератор мирового экономического развития сузили бескрайний Тихий океан, превратив его в узкий пролив между двумя континентами.

В прошлом веке появление паровых судов и телеграфа сделали уже Атлантический океан и создали так называемую Атлантическую экономическую систему, объединяющую Европу и Северную Америку. Сейчас пальму первенства перехватила стремительно развивающаяся Тихоокеанская экономическая система, соединяющая Восточную Азию с Северной Америкой.

В течение 80-х годов телефонная связь и воздушное сообщение между Северной Америкой и Восточной Азией развивались в два раза быстрее, чем межатлантическое сообщение. На сегодняшний день 80 процентов наиболее загруженных путей воздушного сообщения

находятся в районе Тихого океана. Наибольшее количество морских торговых маршрутов проложено между Восточной Азией и Южной Калифорнией.

Большие японские колонии существуют в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Южные корейцы основали в Лос-Анджелесе целый Корея-таун, где выходят свои газеты и показывают собственные телевизионные программы. В Ванкувере и Торонто, Сан-Франциско и Нью-Йорке есть Чайна-тауны, которые, по сути, являются районами одного всемирного Китай-города.

В прошлом десятилетии азиатское население США более чем удвоилось и насчитывает сейчас свыше 7 миллионов человек. К концу 80-х годов в Канаду прибывало вдвое больше иммигрантов-азиатов, чем европейцев. Среди азиатов, прибывающих в Северную Америку, в среднем вдвое больше людей с университетским образованием, чем среди коренных американцев или канадцев. 30 процентов слушателей в высших технических учебных заведениях в Калифорнии — выходцы из Азии. 20 процентов рабочих и 30 процентов инженеров, рабо-

тающих в Силиконовой долине (электронном сердце Америки), — уроженцы Азии.

Иммигранты из Азии вдвое чаще, чем североамериканцы, заводят собственное дело. В Силиконовой долине функционируют 170 компаний, принадлежащих китайцам. 110 тысяч иммигрантов из Гонконга, наводнивших Канаду, вложили в экономику страны 3,5 миллиарда долларов. Появилась даже шутка, что Канада превратилась в отделение крупнейшего коммерческого дома Гонконга «Хатчисон Уампоа». В 80-х годах более 200 тысяч иммигрантов из Азии устроились в Нью-Йорке и создали в переживающем депрессию городе очаги экономической активности.

Азия во все большей степени становится континентом, где живут высокообразованные, умеющие хорошо работать люди. В Японии насчитывается больше ученых, чем во всей Западной Европе. Число студентов на Тайване и в Южной Корее в процентном отношении выше, чем в любой европейской стране. В Корее учебные заведения выпускают вдвое больше инженеров, чем Франция, Италия и Бельгия, вместе взятые. В Китае получают образование больше инженеров, чем в объединенной Германии.

Уже сейчас потребление на душу населения на Тайване, в Малайзии и Корее растет в три-четыре раза быстрее, чем в Европе. К концу столетия средний житель Тайваня будет зарабатывать столько же, сколько житель Новой Зеландии, и будет жить лучше, чем британцы. Сингапурцы станут богаче итальянцев. Почти половина всех азиатских капиталовложений делается в экономику североамериканских стран: финансисты из Азии будут преобладать на западе Североамериканского континента и станут основными вкладчиками капиталов в других его частях. За последние пять лет японские капиталовложения в Ка-

лифорнии увеличились на 600 процентов и составляют сейчас половину всех японских инвестиций в США. Корейские вкладчики покупают отели в районе Лос-Анджелеса, а Корея-таун является в важнейший деловой центр города. Четыре из 10 крупнейших банков в Калифорнии принадлежат японцам, а 30 китайских банков Лос-Анджелеса играют главную роль в финансировании мелкого бизнеса.

Район Сан-Франциско, где расположены городские банки, принадлежащие в основном китайским финансистам, с каждым днем все больше напоминает Гонконг, но Гонконг, принявший таблетку валиума.

Многим американцам все это кажется удручающим, и может появиться желание отгородиться от азиатского капитала, технологии и предпринимчивости, снова «расширив» Тихоокеанский пролив. Но это было бы катастрофой для всех, кто живет по обе стороны Великого океана.

Джозель Коткин
Лос-Анджелес,
США

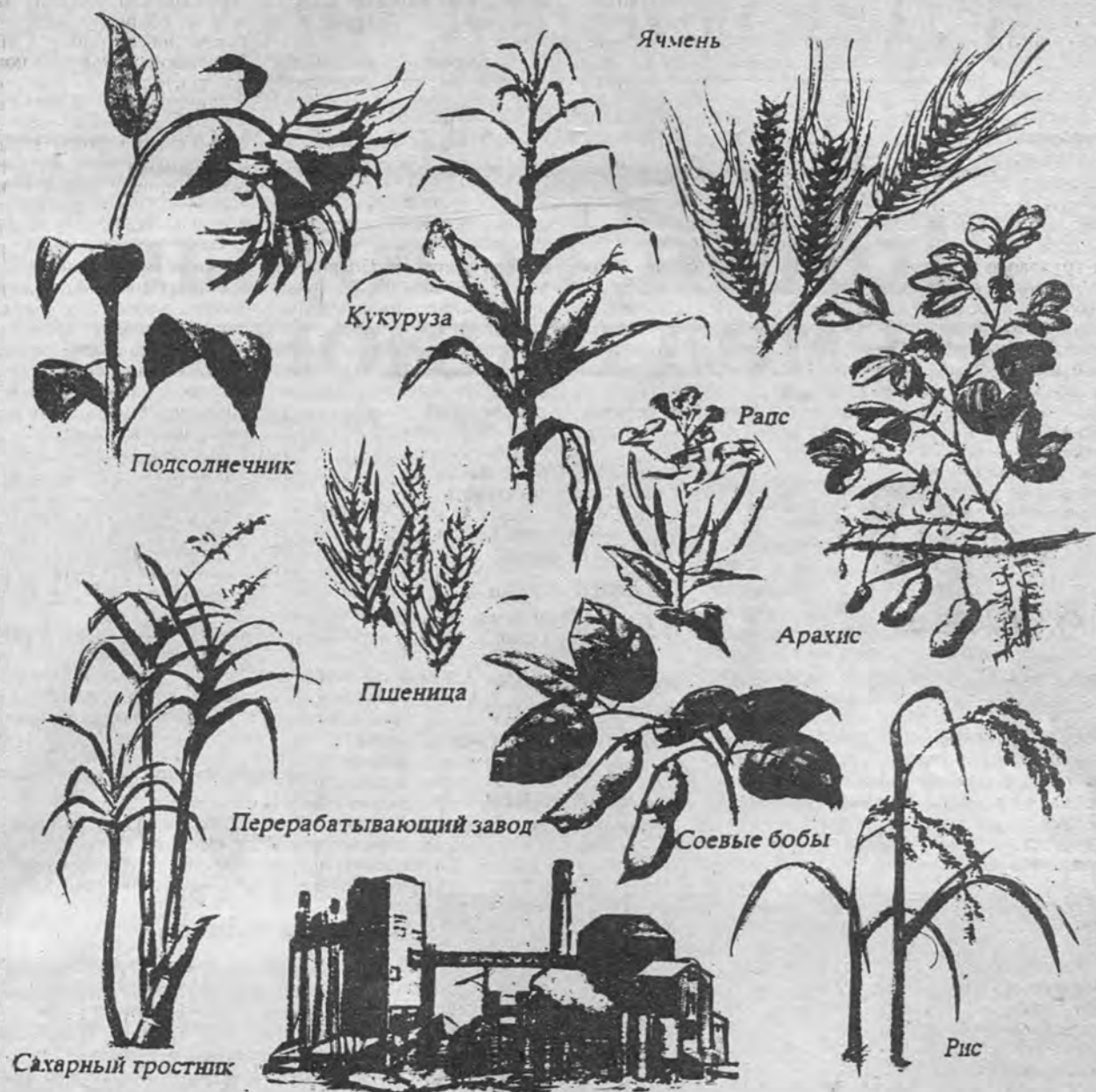
**INSTITUTE
OF
WORLD AFFAIRS**

**SUMMER 1992
PROFESSIONAL & EXECUTIVE
DEVELOPMENT SEMINARS**

*Diplomacy; International Finance
& Trade; Ethnic Unrest;
Russia & Perestroika*

For further information, call or
write: **Institute of World Affairs**
375 Twin Lakes Road
Salisbury, CT 06068 USA
Tel: 203-824-5135
Fax: 203-824-7884

Каждое растение, изображенное здесь, необходимо нам для решения проблемы постоянно растущей потребности мира в продовольствии

Природа научила человека возделывать многие растения. Но полученное богатство нужно еще превратить в продукты питания. Вот почему Арчер Дэниелс Мидленд Компани постоянно совершенствует сеть своих перерабатывающих заводов и систему транспортных перевозок. И вот так разнообразным культурам мы находим разнообразное применение.

SUPERMARKET TO THE WORLD

Шпион, который не умел шпионить

Лев Елин

Расследование «шпионских» дел, сфабрикованных КГБ в середине 80-х, привело меня в маленький деревянный домик на окраине Каунаса, где на первом этаже живут продавец универсама 27-летний Гинтарас Музикявичус и его старушка-мать. Она пытается найти русские слова, чтобы рассказать мне о сыне, и плачет. Тут же вспоминает о муже, умершем сразу как вернулся из лагеря Гинтарас. И глаза ее опять полны слез.

Окончание. Начало в №12

Джинсовый костюм и 300 долларов. Военный трибунал счел, что за эту плату литовец Гинтарас Музикявичус продался западным спецслужбам

Музикявичус-старший провел десять лет в лагере после войны, потому что при немцах остался, как и прежде, служить в полиции. «Отец говорил, что на нем не было крови, — объяснял мне потом Гинтарас. — Тех, кто участвовал в карательных акциях немцев, расстреляли сразу». Лагерный срок сына в Перми дался отцу едва ли не тяжелее, и в конце концов не выдержало сердце...

Гинтарас работает через неделю: заработок небольшой, но он очень ценит семь дней полной свободы. Любимое занятие — рыбалка. Он, правда, строит планы большого бизнеса и совместных предприятий («Жить на что-то надо. И жениться — деньги нужны»), но, похоже, больше убеждает самого себя. Включиться в быстрый поток новой жизни ему трудно.

В рассказе Гинтараса нет злости. По натуре спокойный, флегматичный человек, он благодарен природе за такой характер.

— Другие с ума сходили, — говорит он.

Заговор в теплице

Военный трибунал Ленинградского военного округа в закрытом заседании... приговорил:

Музикявичуса Гинтараса Зигмовича признать виновным в измене Родине в форме шпионажа...; в разглашении сведений военного характера, составляющих государственную тайну...; в уклонении от несения обязанностей военной службы путем симуляции болезни...

...К лишению свободы в исправительной колонии строгого режима сроком на 10 (десять) лет, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества, без ссылки.

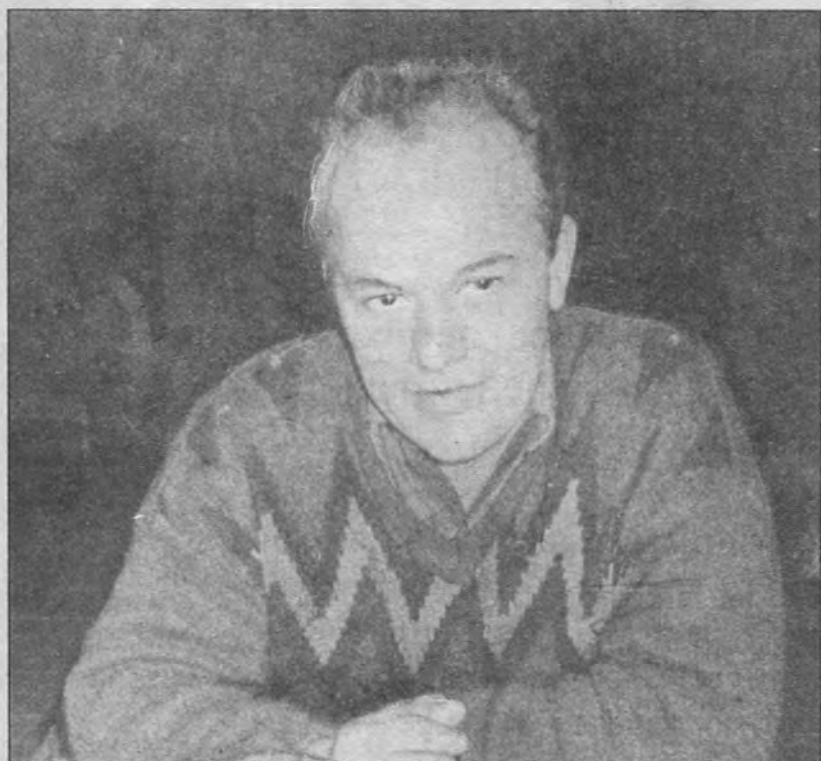
20 февраля 1984 года.

В армии Гинтарас — он служил в части ПВО под Гатчиной — столкнулся с тем, что он называет «классической дедовщиной»: обслуживал «стариков», мыл туалеты, вообще минуты не сидел без навязанной кем-то работы.

— Иначе как «немцем», «Гансом» меня не называли...

Гинтарас вспоминает об этом времени с ужасом. Свое положение описывает так:

— Я в армии вообще не думал. Был полностью выбит из колеи. Делал, что говорили...

Гинтарас Музикявичус: после допросов в КГБ у него начались эпилептические припадки

Он не скрывает, что к концу первого года у него появилось желание «навредить» тем, кто издевался над ним и кого он воспринимал как представителей враждебного ему, литовцу, государства.

Был ли Гинтарас тем, кого в середине 80-х называли «националистическими элементами»? Не больше, чем любой 18-летний литовец. Отец никогда не говорил с ним на эти темы, да и вообще все «большие» проблемы для него еще не существовали. Закончил ПТУ, начал работать в магазине... Армия расставила точки над «i».

«В результате сложившихся у него антисоветских убеждений националистического характера, а также с целью получить большие деньги он путем расспросов военнослужащих, подслушивания разговоров и личного наблюдения собрал совершенно секретные данные... намереваясь передать их за деньги иностранной разведке».

Из приговора.

— Я стал плохо себя чувствовать, пошел к врачу. Оказалось, у меня держится очень высокое давление. Я ведь постоянно на нервах был. Поместили в госпиталь...

Лечение, рассказывает Гинтарас, в основном сводилось к «трудотерапии», работе в теплице. В госпитале Гинтарас познакомился с литовцем Бацявичюсом, который на удивление открыто говорил соседям по палате, что у него родственники в США, они скоро приедут в гости, можно здорово заработать, передав с ними американцам какую-нибудь военную тайну. Ну и Советам навредить...

Когда Музикавичус и Бацявичюс оказались вдвоем в теплице, тот то ли в шутку, то ли всерьез стал выпрашивать: знает ли Гинтарас какую-то секретную информацию? Оказалось, что Музикавичус знает лишь известный всем его сослуживцам план расположения части: где ворота, где казармы, где штаб.

— Рисуи! — сказал Бацявичюс, и Гинтарас набросал грубую схему. Бацявичюс был не в восторге. Во всяком случае, они бросили листок там же, где работали. Потом по официальной версии его нашел офицер.

«Оформив собранные сведения в виде схемы, он спрятал ее в теплице Гатчинского военного госпиталя, имея намерение продать ее иностранной разведке через родственников Бацявичюса, проживающих в США».

Из приговора.

Музикавичус никак не был образцовым солдатом. Но он и не подозревал, что на него уже заведено дело и что особисты планируют сложную операцию, призванную доказать: Гинтарас Музикавичус — литовский националист

и платный агент западной разведки.

— Я стал часто встречать одного парня по фамилии Нарья. Он представился эстонцем. Потом я узнал, что он русский. И что он уголовник, много раз судим. Однажды меня послали на так называемую «техническую территорию» километрах в трех от военного городка — там размещались ракеты. Послали одного, хотя был жесткий порядок: в одиночку на «техтерритории» солдат не направлять. И там вдруг ко мне подошел Нарья...

Это теперь Гинтарас понимает, что совпадение было не случайным. Тогда же он доверчиво слушал более опытного Нарья.

— Нарья стал говорить, что он

— А я-то что с этого получу? Пиши еще: 200—300 долларов.

Гинтарас засомневался: ему доллары не нужны. Но Нарья объяснил, что доллары он возьмет себе. Он знает, что с ними делать. И в доказательство достал несколько долларовых бумажек из кошелька.

— Только не пиши, что доллары для меня, — попросил он, — это не нужно.

«Яблоко от яблони...»

Вскоре произошел странный эпизод: Гинтарас и еще два десятка солдат готовились к построению, чтобы заступить на караул. Подошедший комендант гарнизона за-

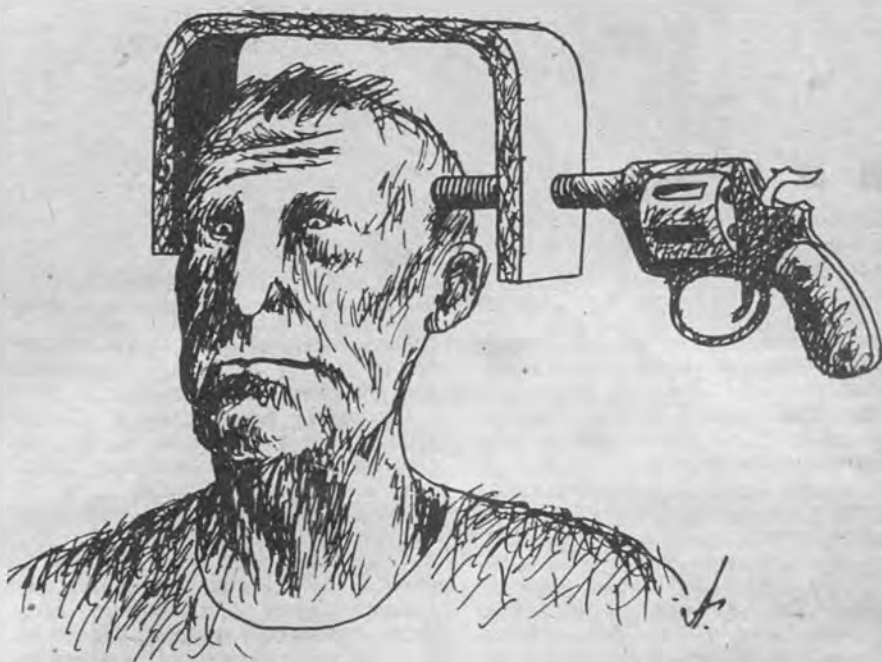

Рисунок Аркадия Гурского

фарцует, знаком с иностранцами. Предложил свести с ними.

В тот раз все ограничилось намеками. Но Нарья, служивший в соседней части, стал снова и снова приходить к Гинтарасу, и каждый раз Музикавичусу без слов давали увольнительную, чтобы отправиться с новым другом в Гатчину.

Нарья объяснил: он поставил командиром роты бутылку...

— Как-то в Гатчине Нарья перешел к делу. Он-де вывел меня из части, чтобы всерьез обсудить: какие сведения я могу добывать для иностранцев. Я не знал... Тогда Нарья достал записную книжку. Давай, говорит, запишем пока, что бы ты хотел от них получить.

«Джинсовый костюм, — ответил Гинтарас, — рублей за тысячу». Нарья велел это записать в его книжку, а потом спохватился:

явил, что Музикавичус пьян, и отправил его на «губу».

— Но я капли не выпил! Я тогда только что из постели встал — спал перед караулом...

В кармане гимнастерки Гинтараса, который недавно дневали по штабу, лежал список офицеров части.

— Дневальный обязан знать, кто из офицеров где сидит: пришлось записывать, так не упомнишь. Дежурный сержант всем, в том числе и мне, продикировал список, чтобы записали и не ошибались.

Гинтарас не стал выбрасывать список — иначе на следующем дежурстве пришлось бы писать заново. Вспомнил о списке, когда стали обыскивать перед «губой».

— Листок при обыске не нашли. А внутри я встретил Шаркюнаса, он как раз выходил с «губы» и попросил вынести список, а потом вер-

В мордовской зоне Гинтарас встретил и «военных преступников», как его отец, и «шпионов», как он сам

нуть его мне. Объяснил, что там записано, да это обычное дело, все знали!

По официальной версии Шаркюнаса обыскали и нашли список. Музикивичус ничего не отрицал — только расстроился: продлят срок на гауптвахте. Однако все оказалось куда серьезнее.

«Подготовив новую, более полную схему о дислокации, назначении, вооружении и личном составе войсковых частей... Музикивичус пытался продать ее представителю иностранного государства через гражданина Нарья, однако и эта схема была изъята на гауптвахте у Шаркюнаса, которому он ее передал для выноса с гауптвахты».

Из приговора.

— Меня моментально перевели в другую камеру. «Шпион, — кричат, — шпион!» Они явно были готовы к этому. Какие-то офицеры набросились: «Когда, где должен был передать список? Мы успеем поймать этого иностранца!» Я ничего не мог понять...

Но потом ловить «иностранца» раздумали, и на допрос к старшему следователю по особо важным делам Виктору Савельеву Гинтараса вызвали только через два дня.

— Яблоко от яблони недалеко падает, — начал разговор Савельев, перед которым Музикивичус увидел толстую папку. — Ну давай, признавайся во всем.

— Я сказал, что ничего плохого не сделал, — вспоминает Гинтарас, — а

следователь стал показывать заявления от других — Нарья, Шаркюнаса. Как я шпионил и их подбивал...

Гинтарас все отрицал. После третьего безрезультатного допроса его отвезли в ленинградский Большой дом. В следственной части областного управления КГБ его ждал все тот же Савельев.

— Еще месяц он ничего не мог от меня добиться, а потом открыл уголовный кодекс и показывает: «Видишь, статья 64 — измена? Вплоть до высшей меры наказания. А сознаешься — получишь меньше, быстрее выйдешь».

Гинтарас, возможно, держался бы дольше, если бы не его сокамерник Репин из солженицынского Фонда помощи политзаключенным. Только в лагере Гинтарас узнал, что Репин «пол-России вломил», выдал КГБ всех ленинградских и половину московских сотрудников фонда. За это получил мизерный срок и подсадной уткой путешествовал по камерам следственного изолятора ленинградского КГБ.

— Признавайся, — уговаривал Репин, на которого Гинтарас смотрел с уважением (настоящий диссидент), — не сопротивляйся следователю. Я сам так сделал, и все отлично.

И Музикивичус начал поддакивать Савельеву.

«Симулянт»

Гинтараса перевели в камеру к ленинградскому контрабандисту. Там с

ним случился первый приступ эпилепсии.

— Утром проснулся — страшно болит голова, распух язык. Сосед спрашивает: «У тебя это раньше бывало?» Оказывается, ночью я бился в конвульсиях, он позвал дежурного, и они вдвоем еле меня удерживали.

На следующем допросе Гинтарас рассказал об этом Савельеву. Тот разозлился:

— Хочешь выкрутиться?!

Гинтарас попросил найти дежурного: он может все подтвердить. Но дежурного «не нашли».

После второго приступа Музикивичуса направили на экспертизу в больницу, названия и номера которой он не помнит.

Врачи постановили: здоров.

— Прикидываешься! — заключил Савельев, уже подготовивший все материалы к процессу.

Суд состоялся в феврале 1984 года. Адвокатом Музикивичуса был Виктор Торошин.

— Он защищал на таком же «шпионском» процессе эстонца Хелго Саара. У Саара и следователь тот же был — Савельев. И спровоцировал его один из тех, кто против меня показания давал.

Музикивичуса приговорили к десяти годам лишения свободы (минимальное наказание по 64-й статье УК РСФСР) с конфискацией имущества (забрали 4000 рублей с книжки). Следователь предупредил о таком исходе заранее, пригрозив:

— Будешь на суде артачиться, больше получишь!

Этап, длившийся около 20 дней, Гинтарас вспоминать не любит. Уголовники отнимали продукты, они не верили, что он политзаключенный («Они все с высшим образованием, а ты кто?!»). Охрана издевалась над заключенными, не давали пить, выпускали в туалет два раза в день на считанные секунды.

— Зеки раскачивали вагоны на остановках, чтобы их выпустили.

Припадки эпилепсии на этапе были жестокими. В казанской тюрьме во время припадка Гинтарас разбил себе все лицо.

В зоне у мордовской деревни Барашево Гинтарас встретил и диссидентов, и «военных преступников», таких, как его отец, и «шпионов».

— Я встретил Аудрюса Шабониса — у него в «дембельском альбоме» нашли снимок, где виден был секретный химический завод. Аудрюс и не знал, что это тайна. Когда я приехал в зону, он уже был не в себе.

Гинтарас шил рукавицы, стараясь не впадать в отчаяние. Родители передавали ему лекарства. Приступы со временем прекратились.

В январе 1988 года, после амнистии «семидесятников», зону ликвидировали. Оставшихся зеков перевели в Пермь-35. Там Гинтарас работал токарем. Вскоре его доставили в пермскую тюрьму, где он две недели ждал этапа.

— Там кормили одной гнилой капустой. Я похудел килограммов на десять.

В середине мая его самолетом доставили в Москву, в Лефортово. Оттуда — в институт имени Сербского.

— В институте держали месяц, но медицинское заключение мне так и не показали. Вернули в Лефортово, а потом я поехал в Ленинград, в Большой дом.

Следователь из военной прокуратуры, занявшийся, как выяснилось, пересмотром его дела, велел говорить «правду, правду и только правду».

— Но, когда я стал рассказывать, как все действительно было, он заорал: «Врешь!»

Зона научила Гинтараса зекскому уму-разуму. Он заметил, что следователя больше всего интересует информация о литовцах, свидетелях выступавших против него на процессе.

— Было похоже, что их теперь будут шантажировать, вербовать. Я не хотел помогать КГБ...

Музыкавичус направили в нервно-хирургическое отделение ленинградской больницы «Кресты». Он уверен, что это было наказанием за отказ сотрудничать со следствием.

— Там жуткие условия, хуже, чем на пересылке. Простыни коричневые от тараканов, туалета практически нет. Кто-то лежит с ожогом, запах от гниющего мяса невыносимый...

Прежде чем объявить Гинтарасу, что он здоров, его скрутили и сделали пункцию позвоночника.

— Это невыносимая боль. Потом, чтобы было терпимо, надо лежать, задрав ноги вверх. Я так две недели валялся.

Гинтарас записывал фамилии врачей, но записи отияли.

...Опять Большой дом и второй этап в Пермь, куда он добрался в начале ноября 1988 года. В апреле 1989-го ему объявили, что он помилован по просьбе матери (сам Гинтарас отказался писать прошение). Полковник КГБ провел инструктаж, как вести себя в Литве:

— Не участвуйте в волнениях, если что, обращайтесь за помощью в КГБ...

Весной 1990 года Музыкавичус получил справку о реабилитации. Правда, на денежную компенсацию уже и не надеется. Санкт-петербургские судебные инстанции постановили, что в Каунасе должны выплатить Музыкавичусу положенную сумму, но в Каунасе считают, что соседнее государство не может распорядиться литовской казной. Гинтарасу выплатили только литовскую компенсацию для тех, кто боролся с советской властью.

...Последняя встреча Гинтараса с КГБ произошла уже через несколько месяцев после реабилитации — и смерти отца. Сотрудник каунасского управления показал ему документ, из которого следовало: сведения, которые якобы хотел продать Музыкавичус, государственной тайной не являются, его нельзя было судить, так как он был невменяем (страдал эпилепсией), и, наконец, главное — дело Гинтараса было сознательно сфабриковано особистами его части.

В документе прямо говорилось, что один свидетель донес на Музыкавичуса по просьбе сотрудника КГБ, другой получил указание спровоцировать его на нарушение закона.

— Этот комитетчик сказал мне: «Ты не дурак, прочитай и поймешь, как все было сделано. Я среди твоих сослуживцев насчитал трех агентов КГБ, которые под тебя копали...» Но копию сделать он не разрешил...

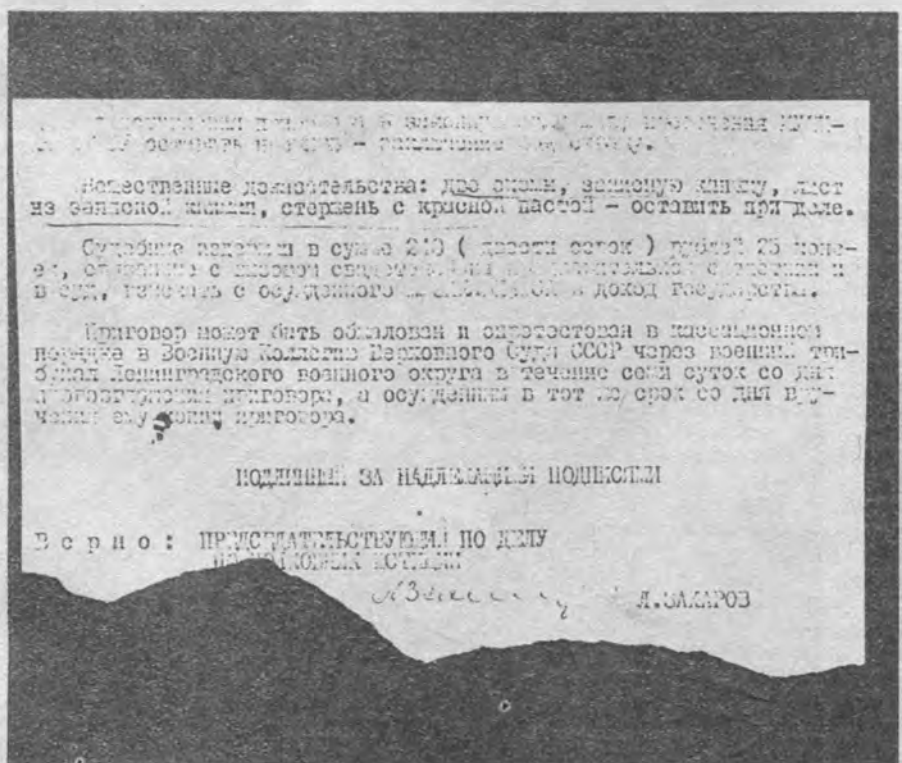
***

На стене комнаты, где я беседовал с Гинтарасом, — герб независимой Литвы. Ему не пришлось думать о том, как жить в стране, так жестоко с ним поступившей: история решила за него эту проблему.

Михаил Федотов (см. «НВ» № 12/92) выходил из лагеря с твердым намерением эмигрировать, но так и не уехал, в дни путча оказался в рядах добровольческого отряда, а теперь решает, что делать дальше. Сергей Волочаев, которого обвинили в попытке продать Западу кусок танковой брони, уже в США. Хелго Саар живет в Эстонии на уединенном хуторе и боится выезжать оттуда.

Всего я знаю семь имен «шпионов», которые не умели шпионить. Наверное, их больше — тех, кому сломали жизнь, чтобы оправдать существование бесконечных особых отделов.

КАУНАС — МОСКВА

КГБ не слишком затруднял себя доказательством вины Музыкавичуса. Все «вещдоки» — две схемы, лист из записной книжки, стержень с красной пастой...

Собирались ли Сталин капитулировать в 1941 году?

Лев Безыменский

Граф Фридрих Вернер фон дер Шуленбург, посол Германии в Москве в предвоенные годы, будучи уже не у дел, рассказывал своим близким: вернувшись в Берлин из Москвы (было это в середине июля 1941 года), он должен был передать Гитлеру «личное послание исключительной важности» от Сталина. Граф добавил:

— Еще было время вести с ними (т.е. с русскими. — Л.Б.) переговоры. Политика тогда еще не потеряла своего значения...

Что было в таинственном «личном послании»? С чем обращался Сталин к Гитлеру считанные дни после начала германской агрессии?

Пока шел поезд...

В первые часы войны Сталин никак не хотел поверить в сам факт нападения. Даже в первой директиве, предписывавшей отразить немецкое вторжение, оговаривалось: советские части не должны переступать границу. Молотов во время состоявшейся на рассвете 22 июня 1941 года беседы с Шуленбургом с некоторой обидой говорил, что назревшие между обеими странами проблемы можно было бы решить и «мирными путями», а вызвавшие недовольство Германии приграничные маневры советских войск могли бы стать «предметом обсуждения». Судя по воспоминаниям бывших сотрудников посла, граф усмотрел в словах Молотова намек на некое компромиссное решение, которое удовлетворило бы Гитлера.

Имел ли граф основания для подобных надежд? Биограф Сталина Дмитрий Волкогонов обнаружил в сталинском архиве поистине сенсационный документ первых дней войны: на совещании с участием Сталина и Молотова обсуждалась возможность установить контакты с германской стороной для начала переговоров о «новом Брестском мире». Но было ли сделано такое предложение послу Шуленбургу?

Я беседовал об этом с двумя немецкими дипломатами, служившими в московском посольстве в 1941 году, — Хорстом Грёппером и Вальтером Шмидом. Последняя официальная встреча Шуленбурга с главой советской дипломатической службы, свидетельствуют они, состоялась в 5 часов 30 минут утра 22 июня. После этого посольство было отрезано от внешнего мира. Вечером 24-го интернированные дипломаты во главе с Шуленбургом приехали на Ярославский вокзал, откуда специальный поезд отбыл в Кострому. После краткого пребывания там состав 1 июля по маршруту Харьков—Ростов—Баку—Ле-

**Знаем ли мы
все о том, что
происходило в
Кремле в
трагические
июньские дни
1941 года?**

нинакан направился к турецко-советской границе и пересек ее 12 июля. Как утверждают Грёппер и Шмид, Шуленбург ни разу не покидал поезда.

Однако могло быть предложение о мире передано чуть раньше — до отъезда? В официальном отчете об отъезде посольства, который позднее был представлен

Солдаты
гибли,
Сталин
готовился
к переговорам
с Гитлером

Граф Шуленбург, его резиденция в Чистом переулке

указаниями. Спрашивается: почему в таком случае нельзя было передать послание и Шуленбургу?

12 июля Шуленбург сразу направился в Анкару к немецкому послу Францу фон Папену. В 22 часа 30 минут 15 июля 1941 года на имя имперского министра иностранных дел Иохима фон Риббентропа пришла шифровка из Анкары за № 63. Фон Папен сообщал:

«Турция узнала из Москвы, что в начале войны Сталин в глубине души все еще надеялся на молчаливую договоренность с Гитлером в том смысле, что советский режим будет продолжать существование в восточной России. Его недоверие к Англии огромно, и он решился на договор (не заключать сепаратный мир) только тогда, когда Англия гарантировала ему подобное существование...»

Эти строки были написаны уже после того, как было заключено советско-английское соглашение от 12 июля 1941 года о военном сотрудничестве, которое в числе прочего предусматривало отказ от сепаратных переговоров с Гитлером. Еще более важно, что телеграмма была послана непосредственно после встречи Папена с Шуленбургом. Последнему — куда лучше, чем упоминавшейся в шифровке Турции, — могли быть известны настроения и надежды Сталина. Тем более что телеграмма № 63 заканчивалась странной фразой:

«Подробное сообщение турецкой прессы послано с Шуленбургом».

Зачем было посылать такое сообщение лично с Шуленбургом? И не сигналом ли была эта фраза о подлинном источнике информации Папена — то есть о Шуленбурге? Действительно, прибыв в Берлин на специальном самолете Риббентропа, посол немедленно запросил аудиен-

цию у фюрера. Она ему была дана. Но, когда Шуленбург заговорил о возможности компромисса, Гитлер резко ответил:

— 15 августа мы будем в Москве, а 1 октября русская война закончится!

Так, похоже, закончилась первая попытка Сталина.

Дело поручено Лаврентию Берия

Тем временем события развивались — причем не в пользу Сталина. Сначала последовали абсурдные директивы № 2 и 3, в которых приказывалось дать отпор и даже перейти в контрнаступление. Затем после доклада генштаба, согласно которому атаки «отбиты на преобладающем протяжении нашей границы», наступило самоуспокоение. Потом — новые неудачи на фронтах, в том числе потрясшее Сталина падение Минска, на что в беседе с Молотовым и Берия он реагировал фразой:

— Ленин завещал нам страну, а мы ее просрали!

Шок был настолько силен, что Сталин уединился на «ближней даче». Когда же Молотов, Маленков, Ворошилов, Берия, Вознесенский и Микоян приехали к нему, Сталин встретил их вопросом:

— Зачем пришли?

Микоян вспоминал, что, по его впечатлению, Сталин боялся: «боевые друзья» пришли его арестовать. Однако вместо этого он услышал верно подданную просьбу возглавить вновь созданный Государственный комитет обороны. Наступил период новой активности: были отстранены два командующих фронтами, пошла волна репрессий. Были обвинены в «антисоветском заговоре» и расстреляны генералы Павлов, Климовских, Коробков и Григорьев. Одновременно была репрессирована другая большая группа генералов (14 человек). Наконец, группа до войны арестованных и ожидавших своей судьбы высших

Риббентропу, сообщается: 23 июня в 18.00 у Шуленбурга был заведующий отделом НКВД Павлов в сопровождении представителя НКВД. Состоялась продолжительная беседа.

Правда, Сталин и Молотов знали, что посол попадает в Берлин не так уж скоро, а если они хотели остановить гитлеровское наступление, то действовать надо было немедленно. Но, может быть, у Сталина еще сохранялись иллюзии о способности Красной Армии к сопротивлению? Он только что отдал директиву о переходе в решительное контрнаступление и, возможно, надеялся, что через неделю-другую сможет говорить с Гитлером в более благоприятных условиях. Или, наоборот, его испуг был так велик, что он готов был схватиться за любую соломинку.

Как бы то ни было, «личное послание» вполне могли передать Шуленбургу и по пути. Ведь до Ленинанкана состав сопровождали представители НКВД и НКВД.

Телеграмма из Анкары

Среди пассажиров находился сотрудник немецкого посольства Герхард Кегель, являвшийся секретным сотрудником советской военной разведки. До 22 июня он регулярно встречался со своим «ведущим» полковником «Павлом Ивановичем Петровым» из Главного разведуправления. 22 июня связь прервалась, Кегель был в отчаянии. Однако однажды, выйдя во время остановки в пути на перрон, Кегель заметил своего друга «Павла Ивановича». Тот уловил момент незаметно передать Кегелю записку с

командиров была расстреляна без суда и следствия.

Во всех этих действиях просматривается большое влияние Берия. Поэтому не будем удивляться, что и следующая важнейшая политическая акция была поручена ему же.

В 1953 году во время судебного следствия по его делу Берия показал: в июле 1941 года по указанию Сталина, Молотова и Берия болгарскому послу в Москве было передано для вручения Гитлеру предложение о прекращении военных действий на условиях отказа Сталина от части Украины, Бессарабии, Прибалтики и Белоруссии.

Правда, в опубликованном тогда обвинительном заключении этот «сюжет» был опущен (по понятным для 1953 года причинам). Общественности пришлось удовлетворяться воспоминаниями участников процесса, которые не всегда были точными: например, маршал Москаленко сообщал, что Сталин и Молотов якобы сами встречались с послом. Но Москаленко достаточно определенно говорил о смысле сталинского замысла, который Молотов (со слов Берия) назвал «возможным вторым Брестским договором».

Для акции Берия мог быть еще один побудительный мотив. В середине июля — после возвращения из Берлина советских граждан, обмененных на немецких дипломатов, — Берия и Молотов получили доклад одного из сотрудников советского посольства В.Бережкова. Он сообщал: сопровождавший состав немецкий представитель барон фон Ботман неожиданно завел беседу о том, что среди высших немецких кругов есть люди, не согласные с нападением на СССР и желающие прекратить войну. Им было бы интересно узнать, как отнесутся к этому в Москве... Бережков еще в поезде сообщил об этом послу Деканозову и резиденту НКВД А.Короткову, все было доложено в Москве. Вполне вероятно, что это стало некоей подсказкой: мол, в Берлине есть партнеры...

25 июля 1941 года Лаврентий Берия вызвал к себе одного из своих доверенных лиц, опытного разведчика Павла Анатольевича Судоплатова. Разговор проходил в служебном кабинете наркома на Лубянке, наедине. Заглядывая в свою маленькую записную книжку, Берия дал Судоплатову указания, сводившиеся к следующему: мы (Берия употреблял множественное число) решили провести изучение определенных возможностей. Нам надо выиграть время. Для этого следует встретиться с представителем болгарского посольства и поставить ему несколько вопросов. Однако говорить не от имени правительства, а от себя лично...

В этот момент зазвонил телефон: звонил Молотов. Из разговора Су-

доплатову стало ясно, что Молотов в курсе изложенного Берия задания.

Какие же вопросы предстояло задать через болгар, с 22 июня 1941 года представлявших в Москве интересы Германии? Почему Гитлер нарушил пакт? На каких условиях Германия была бы согласна приостановить военные действия? Согласна ли будет она на то, что СССР отдаст ей часть своей территории: Прибалтику, Белоруссию, Бессарабию, часть Украины? Эти вопросы болгарский царь Борис должен был поставить перед Гитлером.

Судоплатов встретился с послом Иваном Стаменовым в одном из московских ресторанов, где, как знал Судоплатов, вели магнитофонную запись беседы. Однако Стаменов заявил, что не считает возможным принять такое поручение. Он верит в победу Красной Армии, которая даст отпор Гитлеру...

С этим Судоплатов и вернулся к Берия. Последний уже знал о ходе беседы. Более того, НКВД принял меры, чтобы проверить (очевидно, через дешифровальную службу, которая была поставлена очень хорошо), ушло ли какое-либо сообщение в Софию? Считалось, что сообщение из Москвы не ушло и в дальнейшем подобные попытки не повторялись.

Откровенно говоря, мне показались странным отказ Стаменова. Предположим, дипломат догадывался, что его разговор будет подслушан и поэтому на словах ему следует оставаться лояльным к Красной Армии и Сталину. Но потом — почему он не передал информацию в Софию? Сомнения тем более основательны, если учесть, что, по данным самого Судоплатова, Иван Стаменов тесно сотрудничал с советской разведкой. Неужели он мог не принять к исполнению полученное задание?

В надежде разыскать следы донесений Стаменова в архивах болгарского МИД я обратился к коллегам в Софии. Увы, ответ был неутешителен. Оказывается, после войны в Софию прибыла из Москвы комиссия советского МИД, которая изъяла ряд важнейших документов...

Косвенным подтверждением может служить рассказ, который я слышал от бывшего секретаря Г.Маленкова Дмитрия Суханова. Однажды к Суханову зашел его хороший знакомый, тогдашний секретарь ЦК КПСС Николай Михайлович Пегов.

— Уезжаю в Болгарию, — сказал он. И пояснил, что по заданию руководства должен перепроверить ставшие после войны известными данные о контактах со Стаменовым. Поездка состоялась и, как слышал Суханов, подтвердила, что из «всего дела ничего не получилось».

Видимо, миссия Пегова могла состоять и в изъятии документов. По-

иск «болгарского следа» по просьбе редакции еще продолжается.

Третья попытка

Закончилась ли в июле 1941 года печальная — если не сказать, позорная — история попыток капитуляции Сталина?

Очередной наш свидетель — маршал Г.К.Жуков. В 60-х годах, когда формальная опала миновала, маршал часто и охотно встречался с историками, особенно с генерал-майором Н.Г.Павленко, руководившим тогда «Военно-историческим журналом». Во время одной из бесед маршал рассказал следующее:

5 октября 1941 года он прибыл в Москву из Ленинграда, 7-го он докладывал Сталину о положении войск, оборонявших Москву. Сталин, слушая его, весьма пессимистично оценил обстановку. Враг подходит к Москве, а у нас нет необходимых сил для ее защиты. Нам нужна военная передышка не в меньшей степени, чем в 1918 году, когда был заключен Брестский мир. Далее, — вспоминал Жуков, — Сталин обратился к Берия и сказал: попытайся по своим каналам прозондировать почву для заключения нового Брестского мира с Германией, сепаратного мира. Пойдем на то, чтобы отдать Прибалтику, Белоруссию, часть Украины — на любые условия...

Павленко спросил Жукова: что же было дальше? Жуков сказал, что доверенные лица Берия обратились к болгарскому послу, а тот сообщил, что Гитлер отказался от переговоров, надеясь, что Москва вот-вот падет...

Не спутал ли Жуков время? Не идет ли речь об июльской операции Берия? Н.Г.Павленко категорически отрицает эту возможность, так как слышал рассказ от Жукова не раз. Другое свидетельство: болгарский дипломат Димитр Пеев сообщил, что Стаменову было сделано предложение именно в октябре, а отказ поступил от самого Гитлера.

В пользу «октябрьской» версии и обстановка тех дней: катастрофические обстоятельства конца июня, провалы июля и, наконец, октябрь 1941 года, когда для вермахта практически была открыта дорога на Москву. Вполне логично считать, что именно в такой момент Сталин искал своего спасения любой ценой, в том числе ценой позора и гибели страны.

Конечно, Гитлер и не собирался отвечать на сталинские авансы. Какие ему были резоны для этого в июне — июле? Даже в октябре! Ведь фельдмаршал фон Бок в том же октябре еще обещал фюреру захватить советскую столицу.

Но скоро ситуация изменилась. В начале декабря герои Московской битвы спасли своего Верховного Главнокомандующего от возможного позора.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Исследуя историю веротерпимости в Америке, знаменитый немецкий социолог Макс Вебер заметил: «Когда, наконец, враждующие христианские секты убедились в том, что для утверждения правоты каждой необходимо, чтобы все они полностью истребили друг друга, тогда-то им и пришло в голову согласиться на мирное сосуществование».

Дело было даже не только в соотношении сил. Каждое из учений не могло быть достаточно последовательным в утверждении огнем и мечом «своей истины», поскольку просто не было в состоянии

примирить воинственность веры с другой общей для всех ценностью — с христианской максимой о любви, причем не только к ближнему. Последовательное ведение «крестовых походов» противоречило по сути основной идее учений, во имя истинности которых и должны были вестись «священные войны».

Нам известно, что даже последовательное проведение благородной политики всеобщей справедливости ведет ко всеобщей нищете, произволу и тирании, к интеллектуальной убогости. Любое «окончательное решение» национальных вопросов в лучшем случае заканчивается деградацией национальных культур, в худшем — просто геноцидом. Об этом польский философ Лешек Колаковский и напи-

сал на рубеже 60-х и 70-х годов небольшое эссе «Похвальное слово непоследовательности».

С Лешком Колаковским наши читатели уже немного знакомы — по очерку об антисемитизме («НВ» №45/90). Он родился в городе Радом, который нефилозофы знают по швейным машинкам. Колаковский предпочел пишущую, занявшись исследованиями логики, религии и культуры, постепенно становясь критиком существовавшего в стране режима. Критика была философской и казалась мягкой: ведь автор всегда желал людям добра и хотел помочь им избавиться от заблуждений. Благодарный режим ответил на добро добром: взял да и выспал в 1968 году философа за границу, где у

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

него оказалось гораздо больше свободы заниматься философскими изысканиями. Колаковский, которого за рубежом уже знали, издал там вскоре много-много книг, принесших ему уже всемирную славу — не только мудреца, но и остроумца...

Похвальное слово непоследовательности

Лешек Колаковский

Когда я говорю о непоследовательности, я имею в виду вполне определенное соответствие поведения мышлению или же внутреннее соответствие между общими принципами в мышлении и их применением. Например, я называю последовательным того, кто, располагая определенным числом общих непротиворечивых исходных принципов, усиленно старается полностью следовать этим принципам во всем, что он делает, и во всех взглядах на то, что надлежит делать.

Существует — довольно редкая в истории культуры — порода великих талантов, державшихся крайне правых общественно-политических взглядов. Их труды представляют совершенно неоценимый материал для раздумий о принципе последовательности: во Франции такими были Боссюэ, де Мэстр, Моррас. Это люди яркого интеллектуального мужества, не боявшиеся доводить свои мысли до самого логического конца; во весь голос они судили о каждом вопросе, в котором могли быть задеты принятые ими принципы. Жозеф де Мэстр знает, каков наилучший, уготованный Богом порядок мироздания; он знает также, что является самым ценным в этом мире и с чем следует смириться. Он демонстрирует удивительную последовательность в применении своих общих правил ко всем конкретным проблемам. Мир устроен так, что зло должно в нем существовать, а если зло существует, оно должно наказываться, и раз так — кто-то должен быть орудием наказания, и этот некто — необходимый элемент общественного порядка и поэтому тоже достоин уважения. Де Мэстр пишет даже похвальное слово палачу: «Все величие, вся мощь и все подчи-

нение порядку покоятся на палаче: он приводит в страх, но и связывает воедино все общество. Отнимите у мира этот непостижимый фактор — и в то же мгновение порядок уступит место хаосу: содрогнутся троны и общество погибнет. Бог, сотворивший власть, сотворил и наказание». Следовательное, палач, поскольку его ремесло окружено ужасом, — «существо необыкновенное, и, для того чтобы он появился в семье человеческой, нужны особые обстоятельства, воля созидательной силы. Палач сотворен вместе с миром»...

Можно только отдать должное этому изумительному примеру последовательности, не закрывающей глаз на применение собственных принципов. Но, с другой стороны, мы можем заметить, что только благодаря непоследовательности человечество еще существует на земле...

Порода неустойчивых и мягких, раса непоследовательных — это те, кто с удовольствием поедает за обедом котлеты, но не способен зарезать курицу; те, кто не хочет вести себя нелояльно по отношению к государственным законам, но не пишет доносов тайной полиции; те, кто идет на войну, но в безнадежной ситуации предпочитает сдаться, чем лечь костями на удержанной до конца позиции. Это те, кто ценит правдивость, но не может сказать знакомому художнику, что его картины — мазня, а, наоборот, неуверенным голосом произносит похвалу, в которую сам не верит. Одним словом, раса непоследовательных людей продолжает оставаться одним из главных источников надежды на то, что род человеческий, быть может, сумеет сохранить жизнь. Потому что это та же порода, часть которой верит в Бога и в превосходство вечного спасения над мирскими благами, но не требует возвращения костров для

еретиков. Другая часть в Бога не верит и допускает революционные средства изменений в обществе, отказываясь, однако, от действий... явно противоречащих определенной моральной традиции, которая этих людей воспитала.

Иными словами, полная последовательность идентична практическому фанатизму, непоследовательность же — источник терпимости. Какое право имеет человек, непоколебимо уверенный в исключительной истинности своих убеждений, добровольно принимать терпимое отношение к другим убеждениям?..

На это вполне можно ответить, что любая терпимость вынужденна, что терпимо относятся лишь к тому, чего нельзя уничтожить из-за недостатка средств, и те, кого терпят, как правило, обязаны этим своей силе, не позволяющей противнику окончательно расправиться с ними. Наблюдение это основано на большом историческом опыте. Однако, кажется, всего оно далеко не объясняет. Ибо если бы источником терпимости было только одно соотношение сил, а на самом деле в умах антагонистов царил фанатическая последовательность, то они должны были бы перманентно истреблять друг друга до последнего. Факт, что так не случается или по крайней мере случается не всегда, объясняется благословенным результатом непоследовательности...

Непоследовательность — это просто *тайное сознание противоречий мира*. Говоря о противоречиях, я имею в виду следующее: в ходе истории постоянно встречается ситуация, когда различные ценности вносятся в социальную жизнь антагонистическими по отношению к себе силами. Уверенность в абсолютном и исключительном преимуществе какой-либо ценности, которой подчиняется все остальное, — такая уверенность, будь она распространена повсеместно и была бы практическим руководством, превратила бы человеческий мир в гигантское побоище, что, впрочем, и происходит время от времени. Отсутствие последовательности предотвращает этот финал. Непоследовательность как форма индивидуальной человеческой позиции — это просто сохранившийся в сознании резерв неуверенности. Это — постоянное ощущение *возможности своей собственной ошибки*. А если не своей ошибки, то тогда — возможности правоты противника. Мы все время говорим о соотношении мышления и принципов практического действия. Но всякое мышление, которое каким-либо образом проявляется как руководящее начало в практической деятельности, есть подтверждение ценностей. И, в свою очередь, тут мы подходим к формулировке одной из важнейших для нас предпосылок — *мир ценностей не является миром логически двухценностным* в противоположность миру теоретической мысли. Иными словами, бывают ценности, которые взаимно исключают друг друга, не переставая быть ценностями. И в то же время — нет истин, исключающих взаимно и остающихся при этом истинами. Это — истинная правда. Банальную ее очевидность подтверждает на каждом шагу повседневная жизнь. В том смысле, в котором мы сейчас говорим о непоследовательности, она является просто отказом от принимаемого раз и навсегда предопределяющего выбора между какими-либо взаимно исключающимися ценностями. Ясное осознание этой постоянной и неизлечимой антиномии мира ценностей и есть сознательная непоследовательность, ибо обычно непоследовательность скорее практикуется, чем прокламируется. Непоследовательность — это *попытка непрерывно обманывать бытие*, ибо бытие непрерывно пытается поставить нас в альтернативные ситуации между двумя дверями, каждая из которых лишь вход, и ни одна не допускает отступления. Войдя в одно из таких положений, мы вынуждены до конца, до последнего дыха-

ния, насмерть биться с тем, кто оказался в другом. Поэтому мы пробуем лавировать, выкручиваться, применять разные приемы, идти на сомнительные уловки и хитрости, делать всяческие оговорки, увильгивать, говорить полуправду, допускать недомолвки, быть осторожными — и все это для того, чтобы не позволить втолкнуть себя в одну из дверей, ведущих лишь в одном направлении. Подобное обманывание бытия, эти попытки примирить неисправимых антагонистов и избежать роковых «или-или» между противоречащими ценностями — все это не является результатом временного беспорядка в человеческой жизни, который исчезнет с приходом новой эры; это результат природы человеческой действительности, антиномии которой неустанно нас сопровождают. Мы можем избежать этих антиномий с помощью непоследовательности. Мы можем принимать их как часть универсальной человеческой судьбы, чтобы не допустить окончательного отрицания того, что нам кажется ценным лишь потому, что

есть нечто иное, также ценное, но противоречащее первому, постоянно ему антагонистичное. Поэтому мы стараемся медлить с окончательным выбором, пока нас не захватит врасплох смерть — единственная ситуация, в которой по-настоящему прекращается возможность выбора...

Непоследовательность предполагает, что противоположность ценностей не вытекает из злоупотребления ими, а значит, она не мнима. Она, кроме того, отнюдь не преодолима с помощью здоровой умеренности. Эта противоположность имманентна миру ценностей и не может сочетаться ни в каком гармонизирующем синтезе. Разумная непоследовательность не создает синтеза крайностей, ибо знает, что такой синтез не существует: он невозможен, поскольку ценности как таковые взаимно и в полноте своей исключаются. Действительность ценностей и сама по себе непоследовательна, то есть состоит из антагонистических элементов, одновременное полное признание которых невозможно, а каждый элемент требует между тем нашего полного признания. Это не логическое противоречие, ибо ценности — не теоретические тезисы. Это противоречие мира человеческих действий. Таким образом, непоследовательность — это попытка создания определенного мировоззрения. Последнее хоть и признает, что крайности непримиримы, но не желает от них отказаться, поскольку признает ценности и той и другой крайности...

Возьмем самый простой пример, пример из обыденного политического опыта. Мы признаем, что народы имеют право распоряжаться своей судьбой. В этом утверждении заключено утверждение некоей ценности. Вместе с тем мы признаем, что некоторые важные социальные учреждения, сохранившиеся в жизни нашего народа, вредны для его развития. И при этом мы видим несомненным образом, что именно эти учреждения народ высоко ценит и вовсе не собирается выслушивать наши разъяснения. Мы, например, — люди, не только лишенные благодати религиозных утешений, но и глубоко убежденные, что сохранение влияния религиозных учреждений на социальную жизнь вредно. Однако это влияние тем не менее проявляется в социальной жизни и, более того, проявляется в согласии с несомненной волей народа. Как мы должны себя вести? Ни от одного из двух принципов, антагонистических в этом определенном положении, мы не хотим отказаться: мы не хотим ни требовать уничтожения силой и вопреки народу учреждений, которые он в своем очевидном большинстве желает сохранить, ни отказаться от борьбы за отказ от этих учреждений. Кто-то может сказать, что такая ситуация банальна и отнюдь не исключает синтеза. Такой синтез достигается в исторической перспективе: мы ожидаем, что народ по мере своего развития со-

ответственно просветится и существующее противоречие исчезнет. Пока же надо стараться, оставаясь абсолютно последовательным, просвещать народ, чтобы побудить его к принятию наших принципов и к ликвидации по своей воле в будущем тех учреждений, которые, по нашему мнению, тормозят развитие.

Увы, подобное и поистине соломоново решение все-таки не может развеять наши сомнения. Конечно, ничто не мешает нам признать, что в какой-то исторической перспективе, измеряемой многими поколениями, воля народа так изменится, сознание его так просветится, что противоречие, о котором идет речь, перестанет существовать. Но эта надежда имеет ничтожную ценность для сиюминутного практического действия. Предположим, что у себя в стране я принимаю участие в голосовании, которое решает вопрос о введении закона Божия в общественных школах или же, наоборот, об отмене существующего обучения религии. У меня нет другого выбора: я должен голосовать или в соответствии с тем, что я считаю волей народа, или согласно тому, что считаю его фактическим благом. Я должен голосовать, ибо это навязано мне независимой от меня ситуацией. Я не могу оставаться последовательным по отношению к обоим принципам одновременно, но не хочу отречься ни от одного. Данный пример — не игра ума и не частный случай: сколько членов разных парламентов голосуют за предложения, втайне надеясь, что голоса противников перевесят их мнение!

Внутренняя антиномия принципа терпимости вечна и вечно неразрешима: как провозглашать и практиковать терпимость по отношению к взглядам и движениям нетерпимости? Мы действуем вопреки принципу терпимости, если такие взгляды и движения силой приводим к молчанию. Мы действуем против принципа терпимости, если их терпим, ибо тем самым даем возможность овладеть положением и уничтожить принцип терпимости в практике общественной жизни. В таких обстоятельствах едва ли можно утешиться тем, что противоречие разрешится в исторической перспективе: или после того, как мы, вырезав всех врагов терпимости, сможем ее применить в неограниченной степени, или же после того, как движения нетерпимых с течением времени откажутся от своей нетерпимости. В практических будничных решениях, при нашем повседневном участии в общественной жизни такие перспективы могут помочь только в самой ничтожной мере.

Наши примеры — не выдумка. Наша жизнь протекает в тисках самых противоречивых и множественных лояльностей, между которыми мы должны практически выбирать в конкретных ситуациях. Мы вынуждены часто отступать от одной лояльности в пользу другой, не ставя в то же время под сомнение первую. Лояльность по отношению к людям, к собственному мировоззрению, к случайным человеческим коллективам и к коллективам, в которые мы вошли по добровольному выбору, к народам, партиям, режиму и друзьям, к собственной природе и собственным убеждениям, к настоящему и будущему, к вещам конкретным и вещам универсальным — сколько признанных лояльностей, столько же непреодолимых противоречий. Хронические конфликты очень редко удается привести к подлинному синтезу. Чаще всего это лишь мнимые и обманчивые решения, которыми мы сами себя вводим в заблуждение, чтобы притвориться последовательными, ибо последовательность — одна из тех ценностей, которые внушались нам с детства. Наше предложение направлено на осознание того факта, что практика последова-

тельности в таких условиях — идеологическая фикция...

Возникает вопрос: удастся ли нам действительно выдвинуть принцип непоследовательности в совершенной форме, то есть именно последовательным образом? Не существует ли в человеческой жизни такой сферы явлений, по отношению к которым мы будем требовать полной последовательности, тем самым впадая в открытое противоречие с собственным отказом от той же последовательности? И на этот вопрос мы должны ответить положительно. Сфера таких явлений существует. Мы называем такие явления элементарными ситуациями. Элементарные ситуации — это такие положения, в которых замирает тактика, то есть такие человеческие положения, к которым наше моральное отношение остается неизменным, независимо от обстоятельств, в которых проявляются эти ситуации. Когда человек умирает от голода, а я могу ему дать пищу, тогда не может

**Тот, кто по-настоящему щедр,
никогда не бывает расточительным,
но всегда бережлив;
отважный — не дерзок,
но осмотрителен**

быть никакого стечения обстоятельств, в которых правильным было бы сказать: «С тактической точки зрения лучше позволить ему умереть». Или, если я не могу ему помочь, сказать: «С тактической точки зрения лучше умолчать о его голодной смерти». Элементарные ситуа-

ции — это очевидные военные агрессии, геноцид, пытки, издевательства над беззащитными... В элементарных ситуациях ценности непоследовательности перестают играть роль. И вот мы внезапно встречаемся с двухценностным миром.

Таким образом, наше похвальное слово непоследовательности и само-то непоследовательное.

Ценность непоследовательности имеет определенные границы, в которых реальность противоречива. Но она противоречива лишь в определенной мере (речь все время идет о действительности ценностей, а не о действительности, являющейся предметом теоретического мышления). Давайте задумаемся: быть последовательным в непоследовательности — это значит изменить действием (практикой определенной последовательности) тому, утверждение чего (то есть утверждение непоследовательности) составляет содержание этого действия, а значит, оказаться в ситуации невозможной, впасть в антиномию. Поэтому будем непоследовательны и в самой непоследовательности. Говоря иначе, будем применять принцип непоследовательности и к нему самому.

Однако кто-нибудь возразит: именно тогда мы практикуем непоследовательность в крайней форме, именно тогда мы достигаем полной последовательности в практике непоследовательности. Ибо если бы мы были всегда непоследовательны, но сама наша непоследовательность была бы совершенно непоследовательной, то тем самым мы не всегда непоследовательны. А если мы ограничиваем непоследовательность, то есть если мы не всегда непоследовательны, то именно тогда становимся абсолютно непоследовательными.

И вот мы приходим к самой что ни на есть классической антиномии: ...только непоследовательная непоследовательность и является именно последовательной непоследовательностью... И мы доводим наше восславление непоследовательности до совершенной формы — именно через протест против того, чтобы практиковать непоследовательность в совершенной форме.

Тут и заканчивается наша похвала непоследовательности. Говорить уж больше нечего. Остальное нужно делать.

«Прцветание России зависит от разумной национальной политики не меньше, чем от успеха экономических реформ», — считает председатель Госкомитета по международным отношениям и давний автор «НВ» 50-летний **Валерий Тишков**.

На этот пост, как рассказывают, предлагалось несколько кандидатур, однако Борис Ельцин остановился именно на Тишкове, известном ученом-американисте и директоре Академического института этнографии и этноантропологии. «Я не знаю, кто порекомендовал меня президенту, поскольку до последнего времени не был знаком ни с кем из его ближайшего окружения, — признается новый министр. — Видимо, сыграли свою роль мои выступления в прессе по проблемам международных отношений».

Убеденный, что «активная национальная политика должна стоить дорого», основным препятствием для нормальной работы своего ведомства Тишков считает финансовые трудности. В бюджете предусмотрены расходы лишь на содержание аппарата министерства, а на реализацию принятых Верховным Советом законов денег иногда просто не хватает. Та же причина не позволяет создать при Госкомитете, как того хочет Тишков, аналитическую службу предупре-

ждения межнациональных конфликтов. По его мнению, такая служба могла бы выполнять и посреднические функции как «по горизонтали» — между национальными группами, так и «по вертикали» — между этими группами и центром.

В своих прогнозах Тишков довольно оптимистичен. Он полагает, что Чечня и Татарстан, несмотря ни на что, останутся в составе России, получив путем переговоров «более свободный, чем у других республик, статус».

56-летнего **Лучиано Бенеттона** можно причислить к «акулам» капиталистического рын-

ка. Носящая его имя фирма выпускает шерстяную одежду, известную во всем мире.

Все началось 25 лет назад, когда старшая сестра Лучиано Джулиана занялась ручным вязанием. Джулиана преуспела в своем деле: ее методики стали изучать на специальных факультетах крупнейших университетов. Неудивительно, что младший Бенеттон решил развить успех и организовал компанию по производству дешевых шерстяных изделий.

Успех фирмы зависел во многом и от суперсовременной компьютерной технологии, которую Лучиано внедрил в производство.

«Бенеттон» часто называют «Макдональдсом» модной индустрии. Сеть фирменных магазинов «Бенеттон» покрыла весь

земной шар и достигла не только далекой Америки, но — несколько лет назад — и стран «соцлагеря» — Венгрии, Чехо-Словакии и Югославии. Подобно римскому императору, Лучиано разделил свой мир на территории и несет ответственность за каждую из них. Сейчас он мечтает открыть свои филиалы в Индии и Китае. Деятельный итальянец не прочь завязать деловые отношения и с Россией, однако его несколько отпугивает «запутанность советской бюрократической системы».

«В России министр легкой промышленности на деле может оказаться инженером-механиком. Этого я боюсь больше всего», — заявляет он.

Работая практически без выходных по 12 часов в сутки, Лучиано тем не менее выглядит намного моложе своего возраста, и радостная улыбка никогда не сходит с его загорелого лица.

Откуда берутся банкиры

Последний год имя председателя Центрального банка России **Георгия Матюхина** склонялось в прессе неоднократно. Писали, что он, сосредоточивший в своих руках неограниченную власть в банковской сфере, единолично решает, давать или не давать коммерческому банку лицензию на внешнеэкономическую деятельность. Некоторые экономисты выражали сомнение в его компетентности, однако главному банкиру страны удавалось сохранить свой пост, как утверждают, во многом благодаря покровительству Руслана Хасбулатова.

Газета «Московский комсомолец» опубликовала материал, проливающий свет на некоторые малоизвестные факты биографии председателя банка. Дело в том, что Матюхин несколько лет жизни отдал службе в КГБ, дослужился до капитана. Однако первая же зарубежная командировка в Уругвай поставила крест на его карьере. Из служебной характеристики: «...не проявил должной инициативы, не завел доверительных связей, не выявил ни одного лица, обладающего информационными возможностями». Матюхина вернули на родину досрочно. Он очень горевал по этому поводу, все хотел опять поехать за рубеж — по его словам, лишь частые командировки могли бы «плодотворно способствовать его деятельности». В итоге Матюхина признали «малоспособным» и отправили в резерв.

Теперь мечта Георгия Гавриловича свершилась: он проводит за границей едва ли не больше времени, чем дома, и сам определяет, куда и на сколько ехать.

Немногом больше чем за год таллинский врач **Зоя Габович** и ее коллеги получили несколько патентных приоритетов: на способы диагностики функциональных изменений организма, подбора гомеопатических препаратов и разовой дозы, коррекции аллергических реакций и другие.

Проработав более двадцати лет в реанимации и отделении «искусственной почки», Зоя считает, что по-настоящему нашла себя лишь теперь — в альтернативной, или, как она предпочитает говорить, шадящей медицине. Второй год в одной из таллинских больниц работает созданный ею кабинет электроакупунктурной диагностики.

Перед доктором нехитрый прибор: маленькая металлическая пластинка, шкала со стрелкой и два отво-

да. Один отвод пациент зажимает пальцами одной руки, а вторым врач касается определенных точек на другой руке.

«Еще древняя китайская медицина установила, что в организме человека есть двенадцать биологических меридианов с постоянными биотоками, — объясняет врач. — Каждый орган представлен по своему меридиану соответствующими точками на теле. Я дотрагиваюсь, скажем, до точки, которая «представляет» щитовидную железу, и аппарат фиксирует ее состояние: норма или патология, а если патология, то какая».

Зоя утверждает, что аппарат не только сообщает врачу информацию о том, как работает организм пациента, в порядке ли иммунная система, как ведут себя печень, почки, но и дает возможность подобрать соответствующие препараты, которые показаны только данному конкретному человеку.

На пластинку доктор кладет крупинку, и стрелка мгновенно реагирует, показывая, «согласен» организм принимать предложенное ему лекарство или нет и какая доза его больше устраивает.

В основе метода Зои Габович лежит прин-

цип диагностики по Фоллю (врач из Мюнхена разработал его более 30 лет назад). Но у нее есть здесь свой «секрет». Зоя кладет на пластинку большую черную таблетку, напоминающую активированный уголь, — киевский сорбент. Сорбент, как известно, не лекарство. Он поглощает шлаки, токсины, чистит внутренности, как пылесос. Доктору же он дает возможность понять, что в организме — от зашлакованности, а что — от органического повреждения.

За год с небольшим через ее кабинет прошло около тысячи больных (приезжают из Беларуси, с Украины — чернобыльской зоны), и, по собственному признанию, лишь в двенадцати случаях она не

смогла до конца разобратся с диагнозом.

Зоя убеждена, что такие аппараты необходимы каждой поликлинике и путь больного к врачевым кабинетам должен начинаться с электроакупунктурной диагностики, потому что, «если анализ плохой, — это плохо, но, если анализ хороший, — это еще ничего не значит».

Когда кто-либо начинает говорить о «карьере», монсеньор **Жан-Луи Торан** чувствует себя задетым. «Мне не слишком нравится это слово, — говорит он. — Мы здесь не карьеру себе делаем, но служим Господу нашему». И все же монсеньор Торан совершил стремительный рывок вверх

по служебной лестнице: в декабре 1990 года в возрасте 48 лет он стал самым молодым секретарем в Государственном секретариате святого престола. Торан ведает отношениями Ватикана с другими странами — пост, который в светском государстве называется «министр иностранных дел».

Монсеньор родился в Бордо в обыкновенной семье французских буржуа, получил диплом каноника-правоведа, изучал философию и теологию. На ватиканской дипломатической службе состоит с 1975 года — был в Латинской Америке, затем в Ливане во время боевых действий. Однако Торан себя считает не столько дипломатом, сколько священником.

Он увлекается чтением книг по истории, неплохо играет на фортепиано. Его друзья отмечают, что он совершенно не похож на француза: монсеньор привык много работать и мало говорить.

В августе прошлого года Торан побывал с миссией мира в Югославии, где несколько дней под бомбами объезжал хорватских католических епископов и сербских православных священников.

В сентябре, спустя месяц после августовской попытки переворота, он посетил Москву, беседовал с Горбачевым и Ельциным.

В нынешнем году перед ним стоит нелегкая задача — наладить отношения со всеми странами СНГ. Кроме того, в этом году Москву планирует посетить с официальным визитом папа Иоанн-Павел II. Насколько успешным будет этот визит, во многом зависит от дипломатических способностей монсеньора Торана.

Человек, создающий покой

Художник-керамист **Павел Замиховский** называет свои работы вазами. И, поддавшись гипнозу знакомого слова, сперва соглашаешься с ним. Но чем дольше смотришь на эти произведения, тем нелепее кажется определение, и мозг сам собою выталкивает на поверхность слово, что сперва воспринимается, как оговорка, — скульптура.

Работы, выполненные Павлом, нуждаются в особой среде обитания, в свободных незамутненных интерьерах, сотканых из белых стен и мягкого света. И на память невольно приходят японские домики для чайных церемоний. Там царствует особый ритуал, там движения неторопливы, а слова — экононы. Там мудрецы, выпив густого чая, взбитого жестким бамбуковым венчиком, долго любуются грубой керамической чашкой, изучая ее прихотливый плавущий рельеф и неяркие цветные клексы на бортах. Там, в этих домиках из бумаги и бамбука, — место вазам-скульптурам Замиховского.

Он родился в семье потомственных медиков. Да и самому художнику была уготована медицинская карьера. Однако, поступив в 1968 году в один из самых престижных медицинских институтов страны и доучившись до третьего курса, он внезапно покинул свое учебное заведение. Несколько лет прошли в поисках призвания и работы. Уже в середине 1970-х Павел начинает интересоваться изобразительным искусством. Понемногу занимается реставрацией икон, постигая секреты этой сложной техники живописного письма и зарабатывая себе на жизнь. Только в 1979-м происходит резкий поворот, определивший всю его дальнейшую судьбу.

Человек, создающий покой, Замиховский и сам живет замкнуто. Он практически не общается с коллегами-керамистами, редко бывает на выставках и в музеях. Сейчас Павел существует на узкой границе между прикладным искусством и скульптурой. И нельзя поручиться, что завтра в его муфельной печи не окажутся какие-то совсем новые абстрактные или, наоборот, реалистические формы.

Стабилизация духа,

или Почему земляк к известной дате избьет жену

Однажды к ночи в аэропорту города Душанбе я торговался на предмет уехать с местными таксистами. Давал два счетчика — прошили десять:

— Слушай, брат, зачем жадный такой?!

— Брат, денег нет.

— Ай, брат, зачем врешь! Так далеко — без денег прилетел? Смотри, скоро комендантский час, еще дороже будет.

— Ну что ж, брат, здесь останусь.

— Здесь нельзя, бандит, мафий ходит. Видишь, пошел? Думаешь, милиционер? Мафий!

Поймал я, будучи упрямее, частника — за то, за что хотел, сердечно простился с братьями; едем, радио наигрывает национальное, новый брат спрашивает:

— Музыку любишь?

— Смотря какую.

— Ай, у вас что за музыка: бум, бум! У нас — музыка! Девушку позовешь, она разденется, станцует — отдыхаешь!

А у нас как люди отдыхают? Половина — ясно, в очереди. Выбросили какую-нибудь дрянь на пятак дешевле, чем в соседнем гастронOME, — и стоят, стоят... жизнь напролет...

Вот подо мной живут: она, он и

дочка лет пяти. Она — такая пышка, энергичная, домохозяйственная, успевает, когда дают дешевку, по три раза очередь занять. Его ж первое время, как я въехал в этот дом, напротив магазина, было совсем не видно. Пышка пришла знакомиться: предшественник мой, алкоголик, незадолго до выезда затопил ей потолок и с ней сговорился, что, когда я буду свой ремонт делать, подбелю заодно. Пошли взглянуть — посреди комнаты тахта, как раз против телевизора, явно ее к нему тащили: у того ж антенна, шнур, а у тахты — ни антенны, ни шнура. А на тахте, под одеялом, не здороваясь, ни даже, аки йог, глазом не ведя, лежит мужик — и пристально смотрит дневную передачу. А щель, где наклею, — аккуратно над ним, и мы, разглядывая, огибаем изголовье, толкуя, надо там купоросить или нет. А он глядит что-то из цикла «Сделай сам» и других признаков не подает.

Потом я ходил к ней еще — с маляром, потом еще — смотреть первую, неудачную побелку, — мужик не стронулся и никаких новых, помимо драного носка из-под одеяла, признаков не оказал. Я и подумал: паралич, что ли, хватил, — спросить не решился.

Но однажды ночью просыпаюсь

от какого-то содома, пышкин крик снизу:

— Караул! Спасите!

И детский:

— Папочка, не надо!

И всякий шум крушения вещей и тел... Я не соображу спросонья: бечь действительно спасать — да больно деликатная меж мужа и жены угроза; решил все ж, как новичок, не лезть: наверняка весь дом слышит и старожилы сориентируются лучше.

А назавтра не успел, выходя, подумать, как теперь будет неловко с ней столкнуться, — нос в нос и сталкиваемся; она — уже с улицы, кошелку прет, в румянце, как урюк в цвету:

— Вы в магазин? Бегите, там яички выбросили, я уже два раза отстояла, третий заняла...

Потом, со временем, я уяснил, что он так «отдыхает» регулярно, во дни так называемых торжеств и бед народных, около 5-го и 20-го каждого месяца. Стал попадаться и на улице — в другие дни угрюмо молчаливый, как от пива пробку проглотил; зато в свои — уже снизу, с винного отдела, через дверь от пышкиного, начинает проступать:

— Я здесь прописан, понял! Не, ты понял меня? Ты меня понял?

И все, значит, что ей в той очереди за дешевойной удачой наберечь, — без очереди уничтожает по месту, может, вполне единственного понимания и прописки. И мысль его, усугубленная стаканом, уже философично горяча:

— Был бы еврей — миллионами б ворочал. Но — не еврей!..

Однако, если вдуматься, оставшая в обломке родной расы мысль где-то правдива, именно: был бы азербайджанец — жаждал крови армянина, и наоборот; узбек — торговал бы на базаре; таджик — его музыка; хохлу — самостоятельность; а мы, кацапы, — сроду ищем внимания. Проклятый и вечный наш вопрос! Он и у пьяного, с надрывом, на его корявом языке; и школьница, утаясь ладошкой от соседки, пишет в сочинении: «Счастье — это когда тебя понимают...»

Но кто понимал нас? Сталин — худшее — наверняка. За что народ и посейчас стихийно к нему льнет. Ленин — иначе б как перевернул страну? Понимал — Хрущев, но как-то уж больно в сторону, робко, как доно-

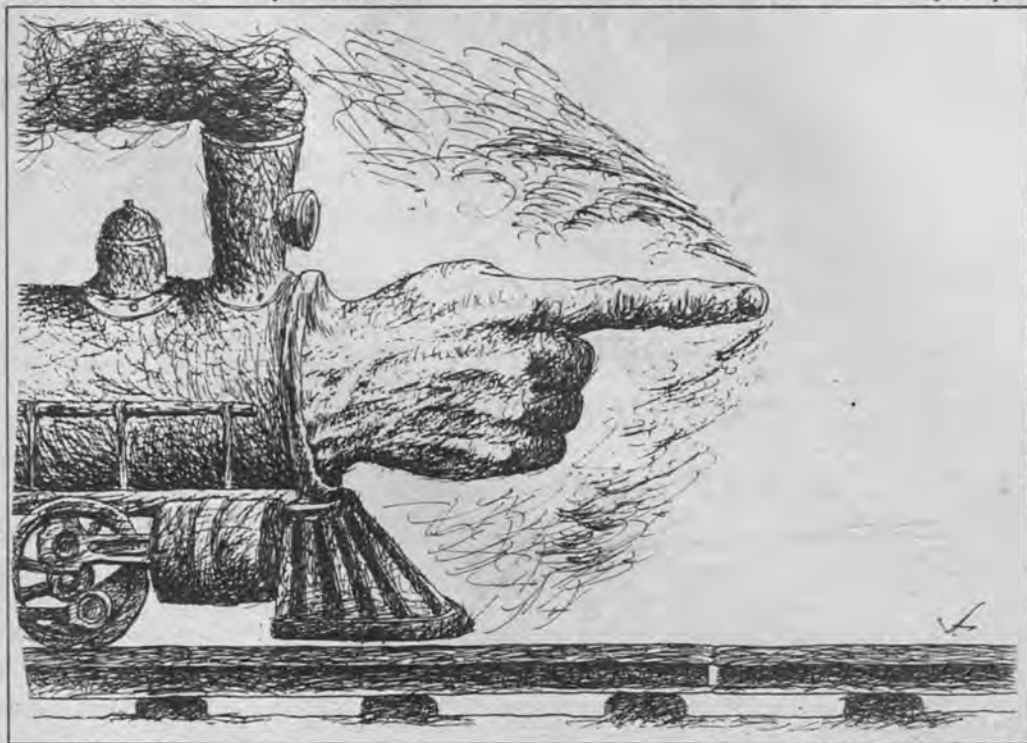

Рисунок Аркадия Гурского

сит сохранившаяся байка. Встречают его в селе, всю показуху проложили, в намеченную для захода хату внесли телевизор, мебель, ковры, борща налили в кремлевские тарелки, водку в хрусталь; выпил, откупал и, прощаясь, на ухо хозяину: «И не отдавай все это!» Андропов что-то понял — и за откликом не задерживал. Не понял Горбачев — хотя шестилетие при нем было, может, самым светлым.

Ельцин — и мы все знаем, на чем, — понял, и уж за это одно народ прощает его. Гайдару то, десятую чего не простил бы ни Павлову, ни Рыжкову. И Кастро, значит, свою Кубу раскусил. Народ же, как баба: ухватишь за душу — и вей веревки, издевайся сколько влезет, будет твердить: «А в душе он все равно хороший!», таскать кошельки и отстаивать в очередях. А нет — ни пряниками, ни кнутами не проймешь. Может понуро отдаваться, без души; настоящих результатов от таких совокуплений не бывает.

Но что действительно нового «поняли» наши новые? «Баба, сымай штаны!» — «Да вы что, детки, я же старая!» — «Сымай, говорят! На новье, мы — тимуровцы!» Все же они — от своего не деться — опять тимуровцы! Сымай! — говорят народу. Это завсегда — но дальше что? Что взамен за пазухой? Куда кривая вывезет? У самих есть хоть план какой-то — на уровне принципиальном, уровне души? Чтоб можно было доходчиво, как участковый Якимчук, объяснить: «Свобода, равенство и братство — хорошо, но так как ты, скотина, на свободе без хозяина держаться не умеешь — сымай шнурки». Чтоб человек сказал: «Все понял!» И тотчас начал исправляться. Или прощаться со шнурками равенства и братства навсегда.

Конечно, дело стабилизации рубля — сегодня важное. Но, может, еще важнее — стабилизация души. Рассчитывать, что мой земляк снизу просто вымрет, освободив своим трупом путь к хрустальному дворцу без «измов», — по меньшей мере неосновательно. Он и сам еще в соку, и дети его, воспитанные на голом «бум, бум!», вместо воспитывавшей хоть как-то идеологии о Кибальчише, тимуровцах, Спартаке (не переправишь механически на Плохиша, Квакина, Суллу), если и придут к дворцу — лишь с тем, кто доходчиво вжует в пустые рты все «измы». А всего доходчивей до нас простой, как правда, язык Ленина, Сталина и участкового Якимчука. Свято место пусто не бывает, и место гения — доброго ли, злого, но способного «понять», до дна, всю очередь — у нас сегодня пусто.

Именно — у нас. Тот же таджик, взять, куда надежнее, душевно «упакован». Традиции, навык самосохранения под разными завоевателями — его дух; накоротке с одним

Аллахом, куда более автономен, текуч и несжимаем, как вода. Как-то на Памире я беседовал с почти девяностолетним старцем, поэтом и ученым-исмаилитом. Вся жизнь его была таким скитанием на грани жизни и голодной смерти, перед которым наши «голодные» марши и бунты — еще пиры. В 30-е годы сбежал от красной инквизиции в Афганистан, там тоже, как настоящий испытатель, испытал все: от почета — до судилища по пунктам веры; меня больше занимало это, его — другое, и долго беседа смахивала на перетягивание каната: я — к жизни, он — к тем пунктам. Наконец он сказал: «За чем вам моя жизнь? В ней не было ничего хорошего...» И вернулся к декламации своей несокрушимой во всех крушениях земного сути:

Для верующего родина — где Бог в почете;

Для ученого — где наука;

Для гражданина — где борьба за права;

Для женщины — где семья и дети;

Для птицы — родина понятие географическое.

Я — соловей садов моей родины...

Естественно, такой менталитет в корне далек от обращенного вовне горячего, с кровью: «Ты меня понимаешь?» Но на Руси всегда светская власть имела признаки чего-то отеческого, интимного, ис-

полненного самых сокровенных ожиданий. И не случайно напоследок какого-то, может, очень обширного отрезка отшвартовалась она в своеобразном департаменте души с его высшим духовным монстром — политическим бюро.

И упразднение всего этого вносит хаос в действия и души. Люди кричат о бедности, но, мне кажется, под этим подразумевают, лишь не умея выговорить, иное. И тянутся к своим очередям, как к какому-то стихийному оплоту, к какому-то спасительному общему мотиву — должен же он в чем-то общем, магистральном быть. Мало одного тимуровского: сымай штаны, сейчас будет плохо, там — хорошо. Это магическое некогда «там» уже иссосано до капли. Должно быть хорошо сразу. — и не обязательно материально. Спросите обеспеченных сегодня старших: когда им было лучше — на пути, самом необустроенном, к достатку или при самом достатке? Ручаюсь, большинство ответит: на пути.

Но вся беда, что он-то, путь, сейчас для большинства отчаянно неясен. Сам Якимчук в растерянности полной. И потому мой лежень снизу к очередной дате, скорей всего, обротно избьет жену. Кого же еще?

Александр Росляков

Общество книголюбов г. Инта Коми ССР

*ищет
аналогичную общественную
организацию за рубежом
для совместной
работы в области
литературы и искусства.*

Наш адрес: 169830,
г. Инта Коми ССР,
ул. Мира, 20,
городское общество книголюбов.
☎: 3-15-89; 3-05-93;
3-80-90 (в любое время).

AVIS

Золото поделили. Как делить собор?

Недavno президенты государств СНГ по инициативе Леонида Кравчука подписали «Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения». Я люблю Киев, жил в нем и даже в молодости заведовал кафедрой истории искусств одного из институтов столицы Украины. Так что мне понятен смысл инициативы Кравчука: столетиями в Москву или Петербург откопывало все лучшее. Россия использовала таланты всей империи. Почему акварели Тараса Шевченко лежат в запасниках Третьяковской галереи? Почему скифское золото находится в Эрмитаже? Ведь все это могло бы экспонироваться в Киеве!

Теперь директор московского музея должен отослать графику великого кобзаря в Киев, а возможно, и лично ее сопроводить. Особенно в том случае, если ему поручат приветствовать бронзового Богдана Хмельницкого у себя дома, в России. С главной площади Киева памятник гетману повезут, вероятно, куда-нибудь в Битцевский лесопарк: скульптор Микешин был ведь русским, и его произведение приходится отнести к русской культуре.

Иное дело Одесса. Памятник дюку Ришелье остается на месте, ибо можно, хотя и с трудом, доказать, что скульптор Мартос — украинец. Зато придется расстаться с другим произведением этого автора — памятником Мину и Пожарскому, временно стоящим на Красной площади.

Словом, проблем возникнет немало, но я рад, что руководители Украины не попадут в ситуацию Анатолия Собчака. Мэру Санкт-Петербурга придется выполнить культурную миссию, упаковав «Медного всадника» и отослав его в Париж, на родину скульптора Фальконе. Но гранитный пьедестал памятника — когда-то Гром-камень — почитался первобытными финскими племенами как божество. Памятник древней финской культуры надлежит транспортировать в Хельсинки, где финны могут вчинить иск: Фальконе стесал у Гром-камня верхушку. Поэтому, может быть, соглашение о возврате памятников культуры стоит дополнить специальным пунктом об изменении их веса с течением времени.

В XII веке Андрей Боголюбский похитил из церкви Вышгорода, что

под Киевом, икону Богоматери. Ее уже показали недавно по телевидению в числе тех ценностей культуры, которые подлежат возврату на Украину. Но специалисты считают, что икона Владимирской Божьей матери — византийская. Так почему же ее надо возвращать в Киев, а не в Константинополь? К тому же, согласно легенде — и это официальная версия православной церкви, — автором же Владимирской иконы был не кто иной, как евангелист Лука. И написал он Богоматерь на крышке стола, за которым сживала дева Мария. Так что евреи в дополнение к

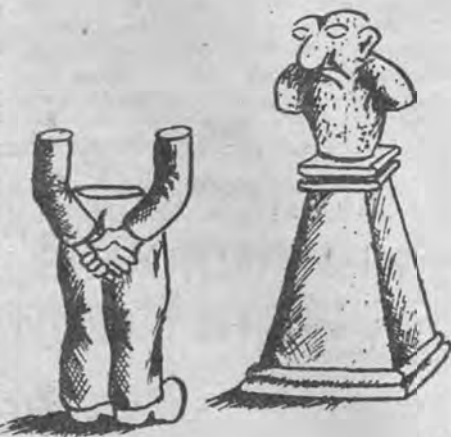

Рисунок С. Ускова

библиотеке Шнеерсона получают еще один повод для претензий — на святыню Кремля.

Но шутки в сторону. Перенос Владимирской Божьей матери на Клязьму в XII веке знаменовал рождение Владимиро-Суздальской Руси. Перенос этой же иконы из Владимира в Кремль в XV веке означал рождение и укрепление Русского централизованного государства. Поэтому и присягали бояре перед иконой на верность царю. Ей приписывалось спасение Москвы от бесчестных орд Тимура и освобождение Руси от власти Золотой Орды. Вывоз иконы Владимирской Божьей матери из Москвы в Киев обесмысливает русскую историю. Борис Ельцин полномочий делать нечто подобное не имеет, и Верховный Совет при всем желании не может его таковыми полномочиями наделить.

И Леонид Кравчук тоже подобных полномочий не имеет.

Как бы то ни было, соглашение подписано и возникает вопрос: что это — замаскированная попытка Украины получить скифское золото или провозглашение нового принципа культурной политики? Неужели руководство Украины из принципа всерьез собирается отправить киевского Веласкеса в Мадрид, а Каналетто в Венецию? Или «принцип возврата» относится только к СНГ? Но тогда он перестает быть принципом.

Допустим, что Леонид Кравчук с этими доводами не согласится. Но тогда нужно объяснить, что же является критерием возврата произведений искусства внутри СНГ. Тарас Шевченко ведь писал акварели в Петербурге, в мастерской профессора Брюллова, или в ссылке на территории Казахстана. Так что по месту создания акварели возврату в Киев не подлежит. Стало быть, возвращать творения искусства в зависимости от национальности автора? Возможен, конечно, и такой вариант. Мы не парижане, которым до сих пор не удается установить, принадлежит ли Пикассо к культуре Франции или все-таки Испании. Накопленный нами опыт паспортной системы позволяет, например, точно определить, что Айвазовский — бесспорный армянин. Так что же, картины из музея Айвазовского в Феодосии, где он жил, «возвратить» Еревану, где художник никогда не был?

И кто должен финансировать подобную программу? Хватит ли у города Киева, к примеру, денег только на один демонтаж Владимирского собора, задуманного некогда как дань уважения русской культуры колыбели православия? Не говоря уже о том, что потом потребуются этот собор перевозить. И сможет ли муниципалитет потратить миллионы, чтобы положить работы Васнецова, Нестерова, Врубеля в московские запасники и оставить ободранный храм посреди Киева?

Станный, мне кажется, предлагается путь к расцвету национальной культуры.

Но даже если перевезти скифское золото в Киев, покроет ли это убытки от вывоза сокровищ русского искусства с Украины?

А с другой стороны, чтобы получить скифское золото, мало объявить своих сограждан прямыми потомками скифов. Необходимо еще и доказать, что замечательные произведения скифской торевтики, хранящиеся ныне в Эрмитаже, выполнены руками абorigенов, а не приезжих древнегреческих мастеров.

Борис Бродский

СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

«УРАЛИНРЕЗЕРВ» —

для всех и для каждого.

*У Вас есть все.
А страховой полис
«Уралинрезерва»?
Нет???*

*И Вы до сих пор
спокойны?*

Наш телефон (351) 389-969.

ПОЗВОНИТЕ,

и Ваше спокойствие останется с Вами.

Страховая компания «Уралинрезерв» обеспечит Вам надежную защиту в самых непредсказуемых жизненных ситуациях. Наш страховой полис — гарантия того, что о Вас вовремя позаботятся.

Адрес: 454135, г. Челябинск, а/я 1823,
просп. Ленина, д. 57.

AVIS

Страховая компания «УРАЛИНРЕЗЕРВ»

2231

INTERNATIONAL
ELECTROTECHNICAL
COMMODITY
STOCK
EXCHANGE

**Международная
электротехническая
товарно-фондовая
биржа в
Новосибирске
становится центром
притяжения
производителей
электротехники.**

Ее учредители –
более 200
предприятий
от Балтики
до Камчатки.

Уставный
капитал –
100 миллионов
рублей.

Биржа принимает в
число учредителей тех,
кто производит
электротехническую
продукцию.

Учредительская акция –
50 тыс. рублей или 15
тыс. долларов США –
дает право на два
брокерских места.

Для посредников биржа
предлагает свободную
продажу брокерских
мест. Стоимость
каждого – 500 тыс.
рублей или 50 тыс.
долларов США.

**Наш адрес: 630104, Новосибирск, Красный проспект, д. 67-а.
Телефоны: (3832) 22-25-45, 22-78-14; факс: 21-50-54**